

П

РИДНЕСТРОВСКИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ

ЧТЕНИЯ

ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

ПРИДНЕСТРОВСКИЕ
ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ЧЕРНОМОРСКОЕ
КАЗАЧЕСТВО:
ИСТОРИЯ И
СОВРЕМЕННОСТЬ

Выпуск II

Тирасполь, 2006

УДК 947
ББК 63.3(46)
П75

Приднестровские исторические чтения: Черноморское казачество: история и современность. Выпуск II. Тирасполь, 2006. — 160 с.

Редакционная коллегия:

З.Г. Тодорашко — канд. ист. наук, председатель Общества историков-архивистов Приднестровья, начальник ГАС ПМР;
В.И. Рябинский — Войсковой Атаман ЧКВ, генерал-майор;
И.М. Благодатских — канд. ист. наук, доцент ПГУ им. Т.Г. Шевченко;
А.А. Мельничук — директор Тираспольского объединенного музея;
Ю.С. Мамонтов — начальник Духовно-нравственного отдела Войскового Правления ЧКВ.

УДК 947
ББК 63.3(2)46

Второй выпуск «Приднестровских исторических чтений» посвящен истории Черноморского казачьего войска, сыгравшего значительную роль в освоении «вновь приобретенных земель» Приднестровья в конце XVIII—XIX вв., и вновь возродившегося в начале 90-х гг. XX в. Черноморское казачье войско внесло значительный вклад в становление и защиту Приднестровской Молдавской Республики. Обширный круг исследователей — историков, музейных работников, архивистов, преподавателей истории, краеведов, казаков ЧКВ представляет читателю возможность ознакомиться с малоизвестными страницами истории ЧКВ и его роли в современной жизни Приднестровья.

Издание может быть использовано в качестве учебного пособия по истории родного края для студентов вузов и учащихся средних учебных заведений Приднестровья.

© Общество историков-архивистов
Приднестровья, 2006

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Приднестровье прошло уникальный исторический путь. Вместе с тем, в традиционных национальных историях Молдовы, Украины, России, Польши, Турции, Румынии, в состав которых земли Приднестровья входили в разное время, ему мало или совсем не уделено внимания. Будучи окраиной Российской империи, пограничьем между Украиной и Молдовой, оно не совсем Россия, уже не Украина, но и не Молдова. Свое место в истории народов и государств Приднестровье вынуждено было определить в условиях государственного строительства суверенного независимого государства Приднестровской Молдавской Республики. В 2000 г. вышел двухтомник (в трех книгах) истории Приднестровской Молдавской Республики, определивший место Приднестровья в истории мирового сообщества. В то же время развитие исторического познания требует особенного внимания к тому, что сегодня называют местным региональным компонентом — это история родного края — городов и сел, фабрик и заводов, народных традиций и обычаев, семейные хроники, судьбы граждан. Все это полно и подробно может рассказать о прошлом нашей республики, если учтен обширный ряд источников: от документального свидетельства из архивного фонда до воспоминаний очевидцев и «преданий старины глубокой».

Изучение местной истории — основное направление работы Общественной республиканской организации «Общество историков-архивистов Приднестровья». Ежегодно с 2000 г. Общество объявляет о проведении Приднестровских исторических чтений по самым актуальным проблемам местной истории, которые, как правило, проводятся ежегодно в двух формах: в виде Республиканского творческого конкурса исторических сочинений, рассчитанного на молодежь, с активным участием в научно-исследовательской, краеведческой работе с изложением собственного взгляда, личной позиции в отношении тех либо иных событий истории, и научного семинара (научной конференции, научно-практической конференции, круглого стола и т. п.), в рамках которого специалисты-историки, архивисты, музейные работники, библиотекари, журналисты могут представить результаты своей научно-исследовательской деятельности и обсудить наиболее актуальные проблемы.

В 2002 г. вышел в свет первый том Приднестровских исторических чтений по общей теме «А.В. Суворов глазами современников Молдовы». Книга

Дата	07.04.2011
Индекс	1675

была составлена на основе докладов и сообщений международного научного семинара, состоявшегося в г. Тирасполь в октябре 2000 г. Эти Первые Приднестровские исторические чтения вошли в историю как суворовские. И это справедливо, так как тогда в Тирасполе фактически состоялся съезд всех суворовских музеев бывшего СССР и суворовского движения СНГ.

Приднестровские исторические чтения были не только первым опытом объединения общественности республики в деле сохранения историко-культурного наследия, но и первой успешной попыткой преодоления международной изоляции и государственной непризнанности, послужили интеграции ПМР в международное научно-историческое и культурное пространство.

Так, в 2001 г. Общество историков-архивистов Приднестровья было участником 3-го съезда Российского общества историков-архивистов (РФ, Москва), международной научно-практической конференции в Измаиле (Украина) «А.В. Суворов: взгляд через века», международной научно-практической конференции по управлению документацией и архивами в Киеве (Украина), участником двух международных научно-практических конференций по документационному обеспечению управления, электронной документации и аудиовизуальной документации в Москве.

В Белоруссии, в Украине и в России в 2001 г. было издано около более десяти работ членов нашего Общества.

В 2001 г. Общество историков-архивистов Приднестровья, при поддержке Черноморского казачьего войска, объявило вторые Приднестровские исторические чтения по общей теме «Черноморское казачество: история и современность». Большую помощь оказали Войсковое правление ЧКВ, ПГУ им. Т.Г. Шевченко, Министерство просвещения ПМР, Государственная архивная служба ПМР, Госадминистрация г. Тирасполь, Тираспольско-Дубоссарская епархия и Союз защитников Приднестровья.

Перед Вами, уважаемый читатель, второй выпуск Приднестровских исторических чтений, основу которого составили работы участников международного научного семинара: «Черноморское казачество: история и современность». Тема чтений выбрана не случайно. В декабре 2001 г. возрожденное ЧКВ праздновало свое 10-летие. История возрождения казачества писалась по горячим следам в буквальном и переносном виде. Тогда то и встал вопрос, а что же собой представляет приднестровское казачество, его истоки, становление, особенности исторического развития, что сохранила память потомков? Тема, предложенная ЧКВ для Приднестровских исторических чтений, показалась краеведам республики очень интересной, никогда ранее в подобном объеме не изучавшаяся. В то же время, известна значительная роль казачества в освоении «вновь приобретенных земель», «Дикого поля» — Приднестровья. Оставив в

памяти потомков казачьи названия сел, географические названия местности, слова обихода, оставшиеся в фамилиях, в обычаях и традициях приднестровцев, казачество растворилось в народной массе.

Второе свое рождение в Приднестровье Черноморское казачье войско переживало в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. Возрожденное казачество сыграло значительную роль в защите и становлении Приднестровской Молдавской Республики.

Скажу откровенно, что при подготовке и проведении Вторых Приднестровских исторических чтений (Республиканского творческого конкурса исторических сочинений и научного семинара) Общество историков-архивистов Приднестровья столкнулось с определенными трудностями, которые возникли и связаны были в основном с совершенно недостаточным количеством в Республике исторических источников, научной, общепопулярной и художественной литературы по данной теме. Но по этой же причине возрастал и интерес к исследованию предложенной темы — истории казачества в Приднестровье.

В течение 2001 г. был проведен Второй республиканский творческий конкурс исторических сочинений по общей теме: «Черноморское казачье войско: история и современность», в котором приняли участие около 60 учащихся средних учебных заведений от Каменского района до Слободзейского, от Тирасполя до Бендер. 25 призеров конкурса участвовали в работе двухдневного семинара победителей в г. Тирасполь, в ходе которого ребята получили возможность общения и обмена опытом, в вопросах проведенной ими исследовательской работы.

Вторые Приднестровские исторические чтения в форме научного семинара по общей теме «Черноморское казачество: история и современность» были проведены 4–7 декабря 2001 г. в г. Тирасполь.

Программа научного семинара предусматривала проведение пленарного заседания и работу «круглых столов» по темам: «Ясский мир 1791 г.: к 210-летию подписания», «Черноморское казачество: создание и становление 1787–1792 гг.», «Черноморское казачье войско в современной истории Приднестровья 1991–2001 гг.». В рамках семинара экспонировались лучшие работы участников Второго республиканского творческого конкурса исторических сочинений на тему «Черноморское казачество: история и современность», рисунки победителей школьного конкурса «Земля казацкая», историко-краеведческая литература и фотовыставка «История Черноморского казачьего войска». Участники семинара ознакомились с экспозицией музея Бендерской трагедии (1992) и совершили экскурсии по г. Тирасполь, г. Бендеры, были гостями Тираспольско-Дубоссарской епархии и Ново-Нямецкого монастыря с. Кицканы. Также состоялась встреча с Атаманом Черноморского казачьего войска В.И. Рябинским.

В работе научного семинара приняли участие историки, преподаватели исторического факультета ПГУ им. Т.Г. Шевченко, учителя средних школ, сотрудники музеев и архивов Приднестровья, а также представители Херсона и Одессы. Были рассмотрены различные аспекты истории казачества, становления и развития ЧКВ на нашей территории, вопросы формирования традиций и устоев современного казачества.

В выступлении на пленарном заседании Войсковой Атаман Черноморского казачьего войска В.И. Рябинский подчеркнул, что казачество является одним из уникальных проявлений государственного устройства:

— Казак осваивал новые территории, охранял их границы, был борцом за православие, творцом оригинальной формы народного быта. Следует помнить, что история Приднестровья тесно связана с казачеством, которое населяло и осваивало эти земли в течение столетий. 17 декабря 2001 г. Черноморское казачество войско отмечает десятилетнюю годовщину со дня своего возрождения в Приднестровской Молдавской Республике, в создании, защите и укреплении которой оно приняло самое активное участие.

По мнению В.И. Рябинского, научный семинар по этой тематике стал важным этапом в формировании объективной оценки исторических событий в приднестровском крае и в создании истории Черноморского казачества, отражающей его героические традиции и трагические страницы. Эта мысль прозвучала и в приветственном слове участникам семинара ректора университета — профессора С.И. Берила, который подчеркнул роль сотрудничества и совместной работы ученых-историков и представителей казачества в изучении и объективном освещении места и роли казачества в современной истории Приднестровья.

Председатель Союза русских общин Приднестровья, секретарь Тираспольско-Дубоссарской епархии протоиерей Дионисий отметил достижения Черноморского казачьего войска: нигде, кроме ПМР, нет государственной службы для казачьих полков, не разработаны законы и подзаконные акты, касающиеся казачества. Отец Дионисий затронул и вопрос о необходимости возрождения войсковых церквей в каждом казачьем округе. В 2001 г. такая церковь была только в г. Тирасполь.

В выступлении председателя Союза защитников ПМР П.П. Кузнецова было подчеркнуто, что возрождение казачества в Приднестровье — насущная необходимость, реализованная в течение прошедших десяти лет.

Заседания «круглых столов» в рамках семинара проходили 5–6 декабря в конференц-зале туристического комплекса «Аист». Участники семинара обсудили новые подходы к изучению и освещению Восточного вопроса в конце

XVIII в., значения и последствий Ясского мирного договора 1791 г., роли казачества в освоении «вновь приобретенных земель», иностранной колонизации.

История резиденции Черноморского казачьего войска в Слободзее, казачья форма в России в конце XVIII — начале XIX в., конвой Его Императорского Величества, казачья культура в Приднестровье, отдельный резервный пограничный казачий полк, материалы по истории казачества в фондах музеев Тирасполя и Бендер, тема становления казачества в школьных исторических сочинениях — таков круг вопросов, поднятых в выступлениях участников семинара и представляющих важное значение для создания целостной истории приднестровского казачества. В ходе обсуждения научных и практических проблем участники семинара высказали мнение о необходимости более активной и целенаправленной деятельности по исследованию истории казачества, освещению его позитивной роли в истории заселения и освоения края, упрочении основ православия и укреплении державности.

По итогам международного научного семинара было выработано Обращение к государственным структурам и широкой общественности, в котором участники Вторых Приднестровских исторических чтений выступили с предложениями по восстановлению исторической справедливости, по более широкому освещению роли и значения казачества в истории края, что должно способствовать признанию незаслуженно забытой роли казачества в деле укрепления державности, православия, патриотизма.

Участники научного семинара обратились также к научной и культурной общественности ПМР с призывом более активно проводить работу, направленную на исследование широкого круга вопросов, связанных с казачеством. Следует отметить, что первыми шагами в этом направлении стало написание и издание «Истории Приднестровской Молдавской Республики», отдельных авторских работ, опубликованных в «Ежегодных Исторических альманахах Приднестровья» и в ряде периодических изданий ПМР.

Участники чтений высказались за необходимость включения истории казачества в общеобразовательную и вузовскую учебные программы ПМР, что явилось бы важным моментом разрешения данной проблемы. В связи с этим, по мнению участников, необходимо предпринять разработку данной темы для последующего издания пособий по истории казачества для учащихся и учителей, включая в них и период современной истории Черноморского казачьего войска в Приднестровской Молдавской Республике, с учетом того, что такая научно-методическая литература была бы доступна каждому учащемуся и учителю. Реализация данных планов послужит повышению авторитета как самой науки, так и общеобразовательной и культурной системы республики, и сослужит

неоценимую помощь в деле воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма.

Данное издание является прямым результатом реализации рекомендаций Обращения участников Вторых Приднестровских исторических чтений «Черноморское казачество: история и современность», предназначено для широкого круга читателей и может быть использовано в качестве учебного пособия по истории родного края.

Книга состоит из пяти разделов, три из которых по названию и составу соответствуют программе научного семинара. По решению редколлегии были включены работы призеров Второго творческого конкурса исторических сочинений по общей теме: «Черноморское казачество: история и современность».

В связи с тем, что за последние пять лет появилось немало интересных исследований по истории казачества Приднестровья, для более глубокого раскрытия общей темы книга дополнена статьями из газеты «Казачьи вести» — печатного органа ЧКВ ПМР, составившими пятый раздел.

Подготовка к изданию материалов в Приднестровских исторических чтений началась в 2002 г. при активном участии членов Совета Общества историков-архивистов Приднестровья, которые составили редакционный совет: И.М. Благодатских, А.С. Боговид, Д.Г. Бордей, Н.В. Дымченко, А.А. Мельничук, Э.Г. Тодорашко. Однако затем, в силу различных обстоятельств, состав редколлегии изменился. Научно-редакционная работа над книгой проведена при активной помощи И.М. Благодатских — канд. ист. наук, доцента, в. н. с. ЦСПИ «Перспектива» ПГУ им. Т.Г. Шевченко и А.А. Мельничук — директора Тираспольского объединенного музея.

Основные научно-организационные работы выполнены специалистами ГАС ПМР. Благодаря профессиональной ответственности архивистов И.Е. Бардан, И.О. Колесник были собраны и перенесены на электронные носители материалы чтений.

Издание второго тома Приднестровских исторических чтений по различным причинам задержалось почти на целое пятилетие. Сегодня, когда вся общественность Приднестровья готовится к 15-летию ЧКВ, издание этих трудов стало возможным благодаря решающей поддержке Войскового Правления ЧКВ во главе с войсковым атаманом В.И. Рябинским.

*Председатель
Общества историков-архивистов Приднестровья,
канд. ист. наук
Э.Г. Тодорашко*

ОБРАЩЕНИЕ

Войскового Атамана Черноморского казачьего войска к участникам международного научного семинара «Черноморское казачество: история и современность»

Казачество является уникальным явлением государственной жизни. Казак одновременно осваивал и охранял новые территории, защищал их границы, был борцом за православие и творцом оригинальнейших демократических форм народного быта. В этом кроется историческая сила и значение казачества, которое развивалось одновременно с развитием государства.

Историческая память неизгладима в душах людей. В них запечатлены духовные ценности и пороки общества, герои и предатели, победы и поражения. Она отражена в преданиях, рассказах, песнях, в памятных названиях населенных пунктов, улиц, в архивных документах и книгах. Именно она дает народу возможность бережно хранить свое Отечество.

Сейчас, когда возрождается казачество, — растет интерес к его историческому прошлому и его настоящему. История казачества является неотъемлемой частью истории государства Российского. Долгое время исследователи уделяли мало внимания изучению истории казачества, и потому в школах и институтах, к горькому сожалению, долгие годы нас учили, да порой и сейчас продолжают учить по учебникам фальсифицированной истории, искажающей подлинные исторические факты. Известно, что с момента утверждения Советской власти философские и социологические исследования были поставлены под официальный догматический контроль. Преподавание истории подменялось изучением социологии в соответствии с коммунистической интерпретацией общественных отношений. Это подтверждает факт высылки известных ученых-историков из России в начале 20-х гг. XX в. Профессора, читавшие курс русской истории, оказались в крайне сложном положении, поскольку официальная власть подозревала их в инакомыслии. В такой обстановке и родилась история казачества, как история бегло-холопского люда, не имеющего своих многовековых исторических корней.

Однако крепким и живучим оказался казачий дух. Воскрешается историческая память казачества спустя многие годы, и уже в 70-х г. XX в., несмотря на отсутствие полного комплекса необходимых источников для объективной оценки исторических событий, стали появляться работы, посвященные проблемам казачества. Проявленная инициатива ученых-историков в изучении

истории казачества породила активность многих исследователей, что дало возможность обратиться к такому важному методу, как научная конференция по вопросам казачества, о котором в былые годы и помыслить было невозможно.

Переломным моментом в истории казачества стал 1990 г., когда в апреле, в г. Нальчик — столице Кабардино-Балкарской республики, — прошла (тогда еще Всесоюзная) научная конференция «Проблемы истории казачества XVI—XX вв.», в которой приняли участие видные ученые. Были разработаны рекомендации историков по дальнейшему изучению слабоосвещенных вопросов по истории казачества, выпуску изданий по истории каждого казачьего войска и обобщающих трудов по героической и трагической истории всего казачества. Затем последовали и другие конференции, в том числе и международные. Несомненно, была проделана огромная работа. Было опубликовано много фундаментальных работ, затрагивающих все аспекты жизнедеятельности казачьих войск.

Внутренние противоречия в государстве и возникающая угроза целостности СССР в начале 90-х гг. стали своеобразным катализатором возрождения казачества, подтвердив тем самым его исторически сложившийся образ многовекового защитника и собирателя многострадального Отечества. Процесс возрождения и становления казачества в Приднестровье, проходящий в сложной социально-политической и экономической обстановке, немыслим без духовно-нравственной работы по утверждению идеологии казачества во всех округах и станицах Черноморского казачьего войска. Наши усилия направлены на воспитание казачьего населения республики, особенно молодежи на основе глубоких систематизированных знаний своей истории, заслуг казаков по защите Отечества на всех этапах развития нашего края. И в этом, как нам видится, квалифицированную помощь могут оказать ученые-историки Приднестровского государственного университета, музейные и архивные работники. Первые попытки освещения истории Черноморского казачества ими уже сделаны на страницах «Ежегодного исторического альманаха Приднестровья».

От имени казаков Черноморского казачьего войска я обращаюсь к участникам сегодняшнего семинара с пожеланием успешной плодотворной работы и уверенностью, что этот семинар станет важным этапом объективной оценки исторических событий в Приднестровском крае, что, в конечном итоге, приведет к воссозданию правдивой истории Черноморского казачества, отражающей как героические традиции, так и трагические страницы его истории.

Генерал-майор

В.И. Рябинский

Рекомендации участников международного научного семинара «Черноморское казачество: история и современность» (г. Тирасполь, 4–7 декабря 2001 г.)

Участники международного научного семинара «Черноморское казачество: история и современность», в числе которых работники музеев, архивов, преподаватели Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, учителя школ республики, представители ЧКВ, заслушали ряд научных докладов и сообщений по истории казачества в регионе.

В результате состоявшейся дискуссии участники считают необходимым обратиться к государственным структурам и широкой общественности со следующими предложениями.

1. Для восстановления исторической справедливости шире освещать роль и значение казачества в истории края, а именно:

- в русско-турецкой войне 1787–1791 гг., итогом которой явился Ясский мир и вхождение левобережного Приднестровья в состав России;
- в осуществлении казаками функций пограничной стражи;
- в заселении края;
- упрочении основ Православия;
- роли и влияния самобытной казачьей культуры на многонациональную культуру народов Приднестровья.

2. Глубокое и детальное освещение истории казачества и его роли в нашем крае должно способствовать возвращению и признанию незаслуженно забытой роли казачества в деле укрепления державности, Православия, служения Отечеству и патриотизма, возвращению позитивного образа, который более 70 лет намеренно искажался.

3. Необходимо вернуть казачеству его достойное место в исторической памяти народа путем включения узловых моментов его истории в вузовские и школьные программы, чтобы со временем эта роль стала частью мировоззрения общества.

4. С этой целью предпринять издание пособий для учащихся и учителей по истории казачества, включая период истории ЧКВ 1991–2001 гг.; принять все меры, чтобы такая научно-методическая литература была доступна каждому ученику и учителю.

5. Для пропаганды и широкого знакомства населения с лучшими образцами казачьей народной культуры организовать издание песенников, сборников сценариев мероприятий, поэтических сборников и т. д.

6. Рекомендовать образовательным учреждениям совместно с ЧКВ чаще практиковать встречи, экскурсии в станицы и полк ЧКВ, беседы с членами Совета стариков с целью формирования уважительного отношения молодежи к истории ЧКВ, его традициям и роли в защите Приднестровской Молдавской Республики.

г. Тирасполь.

7 декабря 2001 г.

ЯССКИЙ МИР 1791 г.: К 210-летию ПОДПИСАНИЯ

ТРИ ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ВОСТОЧНОГО ВОПРОСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX в.

И.М. Благодатских

Становление Черноморского казачьего войска, история русско-турецких войн, начало зрелой политической истории Приднестровья связаны с концом XVIII в., с екатерининской эпохой, важнейшим периодом в истории Российской империи, ее внешней политики. Поэтому обойти Восточный вопрос как важнейшую проблему международных отношений середины XVIII — начала XX в., как важнейшую проблему в истории российской дипломатии, как важнейшую проблему истории международных отношений на Балканах невозможно.

Это стало очевидно для Общества историков-архивистов Приднестровья в 2000 г., когда темой Первых Приднестровских исторических чтений была обозначена суворовская проблематика. Казалось бы, личность А.В. Суворова настолько масштабна, что можно было бы сосредоточиться только на этой исторической фигуре. Вместе с тем, оказалось трудно уйти от более широкого контекста истории русско-турецких войн и, на наш взгляд, это только украсило суворовский семинар. Чем более широкий исторический фон, чем более широкая историческая проблематика будет находиться в поле нашего зрения, тем более правильно и четко мы сможем определить место каждого специального вопроса, перспективные и конкретные задачи, стоящие перед всеми историками Приднестровья, исследователями, музейными работниками, архивистами, преподавателями и учителями истории.

Восточный вопрос в конце XVIII в. породил огромную историческую и исследовательскую литературу и в дореволюционный период, и в XX столетии. Только в XX в. можно четко выделить три периода, каждый из которых характеризуется особым отношением к теме Восточного вопроса и своеобразным подходом к решению проблемы российской политики в отношении Балкан и земель Северного Причерноморья, в отношении «наследства» Османской империи.

Первый период связан с довоенной исторической наукой. Главный деятель исторической науки этой эпохи, идеолог-опровергатель, историк-марксист М.Н. Покровский предлагал точку зрения, которая была связана с осуждением и активным обличением внешней политики Российской империи в конце XVIII и в XIX в. Характер российской внешней политики по отношению к Балканам им определялся как захватнический и агрессивный. Такой подход, «этот взгляд пролетарского ученого», по меткому выражению известного российского балканиста В.Н. Виноградова, «полностью совпадал с формулой британской историографии, оправдывавшей оборонительные позиции Лондона по отношению к откровенно хищному и агрессивному самодержавию».

Нужно сказать, что этот подход, который был реализован в исторических работах 1920–1930-х гг., оказал огромное влияние на становление советской историографии Восточного вопроса в XX в. Понадобились десятилетия для того, чтобы постепенно преодолеть слишком «самокритичную» позицию по отношению к оценке событий, связанных с реализацией российской политики на Балканах.

В послевоенный период, после 1945 г., а это второй период, который можно выделить в отечественной историографии XX в., начинается пересмотр и постепенный отказ от однозначно обличительной позиции в отношении российской политики на Балканах. Выработка нового подхода была связана с выявлением и публикацией архивных документов. Исследователям стало очевидно, что однозначно осудительные оценки в отношении российской политики не всегда обоснованны. К 1970-м гг. формируется новый подход, который сегодня может быть оценен как важная, но не вполне удавшаяся попытка более объективно отнестись к российской политике на Балканах и отказаться от того одностороннего взгляда, который предложил в свое время М.Н. Покровский. Формула 1970-х гг., предложенная советскими историками, выглядела примерно так: «несмотря на субъективные интересы русского самодержавия, объективно политика России на Балканах способствовала подъему национальных движений балканских народов».

Эта формула получила развитие в работах историков в 1970–1980-е гг. и ее отголоски видны в некоторых публикациях и сегодня. Следует отметить, что вклад, который был внесен историками этого периода в изучение Восточного вопроса и российской политики на Балканах, — это огромная и очень плодотворная тема. Потому что именно в этот период был издан целый ряд фундаментальных трудов и коллективных монографий, которые ввели в оборот огромное количество новых фактов, имен, событий и т. д. Итогом этих усилий стал выход в свет фундаментальной коллективной монографии «Международные отношения на Балканах». Задуманная как многотомное издание, эта работа стала большим шагом вперед в многолетних изысканиях и исследованиях отечественной исторической науки.

Третий период связан с началом 1990-х гг. Он вызван общими процессами развития отечественной исторической науки. Во-первых, перестала существовать сама единая советская историческая наука, возникли национальные исторические науки (украинская, российская, молдавская и т. д.). Во-вторых, там, где, как нам казалось, нужен поиск новых методологий, возникли новые государства, и перед историками встали абсолютно иные, иногда совершенно далекие от собственно научных, задачи формирования собственных историй.

Возвращаясь к теме Восточного вопроса, следует отметить, что одновременно с общими изменениями и тенденциями в исторической науке происходят изменения позиций в отношении российской политики на Балканах. Появляются работы, в которых намечается новый подход к изучению этих проблем, к истории русско-турецких войн и мирных договоров, заключенных по их итогам, то есть событий, непосредственным образом связанных с судьбой казачества и т. д.

В 1996 г. мне довелось принимать участие в конференции, посвященной балканской политике России эпохи Екатерины II. По итогам этой конференции вышел сборник «Век Екатерины II: Россия и Балканы». Ведущие российские историки пришли к выводу, что изучать политику России на Балканах нужно не с точки зрения субъективных интересов царизма и объективных интересов балканских народов, а с точки зрения национальных государственных интересов России и того, как и насколько эти интересы были реализованы в конкретных политических действиях. Это связано не только с Восточным вопросом, это общий подход, который формируется сегодня в российской исторической науке.

Если российская историческая наука определяет национальные государственные интересы как подход к изучению истории России конца XVIII в., то возникает вопрос, а как приднестровская историческая наука будет формулировать свои подходы в изучении этого периода для истории Приднестровья. Мне кажется, что это очень важная и еще не вполне осознанная нами тема.

Несомненно, ключевое значение для политической истории Приднестровья имеют события конца XVIII в. Здесь очень важным является обращение к документальным источникам по истории Черноморского казачьего войска. Войсковым правлением подготовлен сборник документов, в который включены документы по истории современного казачества. Именно работа с первоисточниками позволит сформировать не только комментаторскую, но и документальную базу истории ЧКВ. Этот процесс схож с той работой, которая идет по этой тематике в российских регионах. Очевидно, что существует необходимость не только нашего общения, которое, несомненно, дает новую почву для размышлений, но и масштабное обращение к документам, обращение к многообразным источникам для того, чтобы мы могли создать полноценную историю Приднестровья.

ЯССКИЙ МИР: УЧАСТИЕ КАЗАЧЕСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРИДНЕСТРОВЬЕМ, РОССИЕЙ И МОЛДАВИЕЙ

О.Ю. Скалецкая

Ясский мир сыграл большую роль в исторической судьбе нашей территории. Если бы Россия не проводила активную внешнюю политику в этом регионе, если бы правительство Екатерины II не понимало всей важности этих земель для России, то и судьба наших народов, безусловно, была бы совершенно иной.

Ясский мир, как и внешнюю политику России того времени, мы можем оценивать с трех позиций:

1. Заключение Ясского мира, присоединение, точнее возвращение в лоно России Приднестровских земель, оказало, прежде всего, огромное влияние на развитие Приднестровья;
2. Ясский мир закрепил позиции России в данном регионе;
3. Ясский мир повлиял на настроения населения, оставшегося по другую сторону Днестра.

Значение Ясского мира для Приднестровья огромно: это и духовное возрождение, и переселение народа, и политика в целом, которую проводила Екатерина II по освоению этих территорий, и все вытекающие из данного положения обстоятельства, то есть экономическое, духовное и культурное развитие. В России в это время идет формирование капиталистических отношений, с 60-х гг. XVIII в. происходит рост промышленности, и включение Приднестровья в состав России способствовало, прежде всего, развитию экономики нашего региона. Политику Екатерины II по отношению к Приднестровью продолжили Павел I и Александр I. Известен ряд документов начала XIX в., которые предоставляют льготы переселившимся на территорию Приднестровья. Согласно указам 1802, 1803 г., все жители Тираспольского уезда получали льготы для занятия хозяйством.

Вопрос о вхождении территории Приднестровья в состав России и имеющиеся в это время русско-украинско-молдавские экономические связи продолжают оставаться предметом исследования не только в нашей, но и в зарубежной историографии. В 70-е, 80-е, в начале 90-х гг. опубликованы такие работы в Соединенных Штатах Америки. Появляются исследования Джужбе-

ре, Тиллета и ряд других публикаций. Позиция отрицания развития русско-украинско-молдавских экономических связей в этих работах обосновывается тем, что традиционно территории Приднестровья, также как и Молдавии, ориентируются на австрийский рынок.

Учреждение в 1783 г. российского генерального консульства способствовало утверждению позиций российского купечества в Молдавии, что, естественно, сказалось на развитии Приднестровских земель. Приднестровье в это время исполняет роль транзитной территории. Поскольку Россия традиционно торговала с Турцией, то и Приднестровье весь свой накопленный опыт направляет на развитие экономических связей с этим государством. Эта территория использовалась не только для развития земледелия, скотоводства, но и играла значительную роль в расширении купечеством сфер торговли.

Говоря о составе купечества, хотелось бы отметить важный для исследователя момент. Известный историк А.А. Скальковский определил численность населения Тирасполя в 1795 г. в 2448 душ. Работая по ревизским сказкам в ноябре 2000 г. в Херсонском архиве, мне удалось обнаружить данные по численности купечества наших городов: Григориополя, новых Дубоссар, Тирасполя и Овидиополя. Нет данных по Очакову. Для нас, конечно, наиболее интересен состав купечества Тирасполя. Материалы были составлены по указанию губернаторства в соответствии с распоряжением Екатерины II. В Тирасполе ревизские сказки составлял тираспольский староста Ермолай Поляков.

Ревизские сказки дают нам представление о том, откуда прибыло купечество в Тирасполь. Естественно, что купечество было завязано на торговле России с Молдавией и Турцией. По ревизским сказкам, в Тирасполе — 371 купец, включая членов их семей. Если сопоставить в процентном отношении с данными А.А. Скальковского, то в Тирасполе — 15% населения составляло купечество.

Опись состава тираспольского купечества дается по домам. Берется один дом, даются фамилии, а Ермолай Поляков выяснял, откуда прибыл тираспольский купец. По половинному составу тираспольского купечества мы выясняем свои корни. Можно назвать следующие русские фамилии: Алексеев, Голяев, Анохин, Лавренев, Виноградов, Астахов, Козенков, Калугин, Смирнов. Это фамилии тех купцов, которые выбрали для проживания город Тирасполь.

Откуда же появилось купечество на территории Приднестровья? По нашему мнению это были люди, которые воспользовались указом Екатерины II после заключения Ясского мира, согласно которому в течение 14 месяцев предоставлялась возможность людям православного вероисповедания, знающим русский язык переселиться на земли Приднестровья. Этим правом воспользовались люди, проживавшие за Днестром, то есть на территории Османской империи.

Возникает вопрос: «Почему они, православные, русские, родом, например, из Калуги, Ровно, проживали на территории Османской империи, когда и как они туда попали?»

В ревизских сказках нет графы о вере. Но мы позволим себе сделать предположение, что это были старообрядцы, то есть они когда-то бежали из России, прежде чем оказаться на территории Османской империи. И сейчас на территории, например, той же Румынии существуют поселения старообрядцев. Скорее всего, именно они, воспользовавшись указом правительства, возвращались в Россию, а конкретно, на территорию Приднестровья.

Теперь о казаках. После того, как в 1775 г. Запорожская Сечь была ликвидирована, считается, что казачество бежало в Турцию. Это неоднозначное соображение, так как для казака вера была превыше всего. Поэтому очень сомнительно, чтобы православный бежал на территорию Турции. И в подтверждение этого предположения можно привести документы, что только один казак из 40 исследованных дел — Н.А. Голяев служил в казачьем Екатеринославском полку. Единственный, кто переселился из Турции. То есть, более вероятно, что все-таки для казаков местом избрания нового места жительства была Кубань, которую предоставляет им Екатерина II. Здесь они развивали торговые отношения с Крымом, в том числе с татарами, которые проживали и у нас. Известно, что наша территория была местом кочевья одной из 4-х ногайских орд, так называемой Едиссанской орды. Торговали они и с Буджакской ордой, кочевавшей в низовье Дуная.

Григориопольское купечество было более значительным по составу. По ревизским сказкам, в состав григориопольского купечества входило 1165 человек, преимущественно из армянской общины. Ревизские сказки даже составлял руководитель армянской общины. Существует достаточно любопытный документ, говорящий о том, что армянам помогало не только российское правительство, но и армяне Индии, которые собирали деньги для своих армянских коллег по занятию, но деньги пропали в российской казне. Сохранилось в Херсонском областном архиве судебное дело: от григориопольских армян был иск правительству по этому поводу.

Говоря о том, что среди купечества Тирасполя был один казак, хотелось бы отметить, что, вероятно, все-таки казачество осваивало эту территорию, но преимущественно поток казаков шел не со стороны Турции, а со стороны Запорожской Сечи. Казаки играли огромную роль в развитии торговли в России. Запорожская Сечь контролировала всю южную торговлю России.

Один эпизод: нам известен такой термин, связанный с торговлей, как чумачество. Фактически, чумачество держало казачество.

Чумачество зарождается примерно в XV в. Оно претерпевает ряд изменений и внедряется в торговые отношения здесь, на территории Приднестровья. Так, в документах Дубоссарской таможни обнаружено, что директор таможни писал о купцах, которые приезжали в 1899 г. из центральных районов России. Вместе с купцами были так называемые фурщики — это не что иное, как чумаки. Та же самая традиция: формирование обоза, кошта. Чумаки собирали определенные деньги, формировали обозы по 10–15 фур, кормились вместе, имели свое хозяйство, своего предводителя, своего знатока дорог и т. д.

Правительство Екатерины II так же уделяло большое внимание развитию дорог, судоходства по Днестру.

Вследствие всего вышесказанного становится понятной более поздняя информация из истории Тирасполя из которой следует, что всю крупную и большую часть средней торговли Тирасполя в середине XIX в. держали в своих руках купцы-старообрядцы; посреднический же характер ее был обусловлен географическими и климатическими условиями Приднестровья.

ЯССКИЙ МИР: ИНОСТРАННАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ПРИДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ

Е.П. Кирьякова

Так получилось, что на манифест о привлечении иностранцев для заселения Новороссии, который Екатерина II провозгласила в 1762 г., откликнулись немецкие подданные, и территория Приднестровья в основном заселялась немецкими колонистами. Из шести иностранных колоний в первой половине XIX в. четыре было заселено немцами, две (Парканы и Катаржино) — болгарами.

До 1825 г. в состав Тираспольского уезда также входили такие волости как Кучурганская, Березанская, Либентальская. Когда был образован Одесский уезд, эти волости были переподчинены ему. В подчинении Тираспольского уезда остались только Гликстальская и Парканская волости. Одна из наиболее крупных колоний — это Гликсталь или Глиное.

Проблемами колонизации и освоения южных районов Российской империи занимались еще в дореволюционный период. В развитии исторической науки по данной проблеме можно выделить несколько этапов. Во-первых, в конце XVIII — начале XIX в. появление работ по данной проблеме в основном было связано с практической деятельностью государства. Это были труды приглашенных Екатериной II иностранцев, в основном записки, касающиеся поволжских немецких колоний. Первые колонии, которые были образованы на территории Новороссии, связаны с именами Потемкина, Орлова и ряда других государственных деятелей, которые оставили неизгладимый след в истории Новороссии.

Если говорить о нашем регионе, то в колонизационной политике Екатерины нам больше повезло, так как первые опыты, удачи и неудачи, произошли при заселении поволжских регионов. Более эффективные мероприятия, которые проводились в нашем регионе с учетом предыдущего опыта, способствовали расцвету немецких колоний.

Первая половина XIX в. в историографической науке также связана с практической деятельностью государства. Это в основном записки должностных чиновников, которые посещали колонии с ревизиями и составляли в качестве отчетов доклады по этой проблеме. Лишь во второй половине XIX в.

усиливается интерес к иностранным колониям, в частности, к немецким. Правительство готовит освобождение крестьян, и именно в немецкой колонии оно ищет своего рода образец будущего устройства крепостных крестьян.

Когда правительством Екатерины II вызывались иностранцы, в частности немцы, то земля отдавалась им в потомственное владение, но на условиях, которые отличали государственных крестьян от непосредственно крепостных. Немецкие колонисты не имели права продавать свою землю, она находилась в общинном землепользовании и наследовалась потомственно старшим сыном или одним из потомков, тому, кто больше заплатит за это владение. Этот принцип способствовал тому, что к концу XIX в. именно немцы-колонисты, в особенности на юге России, владели крупнейшими земельными владениями.

Обострение международного положения в конце XIX в., обострение отношений между Россией и Германией, которое вскоре приведет к первой мировой войне, вызвало новый поток работ, посвященных иностранным колонизациям и немцам в частности. Это было связано с тем, что в немецких поселенцах юга России многие были склонны видеть немецких шпионов. С одной стороны, появились работы Клауса, Штаха, которые защищали немецких поселенцев юга России. С другой, — Велицин, Сергеев и другие, в особенности деятели Первой и Второй Государственной Думы, обвиняли немецких колонистов в скупке земель и фактически привели к тому, что правительство Николая II принимает ряд мер по ограничению землевладения. Такие репрессивные меры были приняты в начале XX в. по отношению к немцам юго-запада России.

Если говорить о советской историографии, то с 20-х гг. и до перестроечного периода фактически никаких работ, посвященных немецкой колонизации, не было. Изучались вопросы, связанные с гагаузской колонизацией, с колониями болгар. Всего лишь 2—3 работы в период Великой Отечественной войны были написаны о немцах, и понятно, с каких позиций.

В 60-х, 80-х гг. XX в. в молдавской советской историографии появляются работы, посвященные проблемам народонаселения территории Поднепровья, территории Бессарабской губернии и т. д. Это труды Кабузана, Анцупова, в которых, так или иначе затрагивались социально-экономические проблемы, условия быта немецких колонистов на данной территории.

Жизнедеятельность немецких колоний освещается на страницах печати, начиная с 40—50-х гг. Начальный этап становления немецких колоний на территории Приднестровья фактически отсутствует. Это связано с разбросанностью источниковедческой базы, которая находится в архивах Днепропетровска, Санкт-Петербурга, Херсона, Одессы.

В Одесском архиве часть дел фактически утрачена. Все же был найден ряд документов, которые свидетельствуют о начальном этапе развития немецких

колоний на территории Приднестровья, в частности по колонии Гликсталь. Можно отметить, что на территории Гликстальского округа в 1805 г. была организована колония Гликсталь, в 1809 г. — Мейдорф, Бегдорф и Кассель. Всего четыре колонии. Позже была образована пятая — Цебриково.

В исторической литературе существует мнение, что после заключения Ясского мира активность политики Екатерины II по отношению к Новороссии угасает и сходит на нет. Данную точку зрения можно опровергнуть, так как в 1792 г. армянскими колониями основывается Григориополь. На эти цели правительством Екатерины II было выделено 256600 рублей. Армянские колонисты отличались от немецких тем, что изначально требовали городского самоуправления и уравнивания прав с дворянством, и главное, — получение права владения крепостными крестьянами. В этом им было отказано. Немецкие же колонисты принимали все те условия, которые предлагало им правительство. Это объясняется тем, что положение в Западной Европе на данный период, в частности в Германии, было далеко не благополучным и многие, стараясь избежать нищеты, которая их ждала на родине, пытались найти счастье и удачу здесь, на территории Приднестровья. Хотя колонисты юридически могли пользоваться землей, которая предоставлялась им в посемейное потомственное пользование, но практически, из-за хозяйственной слабости правительства, которое в течение ряда лет не могло размежевать эту территорию, терпели хозяйственные убытки. Ярким примером является колония Гликсталь. В августе 1805 г. Херсонское губернское правление отдает распоряжение Тираспольскому уездному землемеру Шаржинскому определить территорию для отвода земли для поселения 200 душ немецких подданных, переселенцев. В 1806 г. Шаржинский получил ордер за личной подписью Эммануила Осиповича де Ришелье, который предлагал представить план Григориополя и найти в черте города участок для поселения 100 семей. Дело в том, что первоначально немецкие колонисты, которые прибыли на эту территорию, были поселены в Григориополе вместе с армянскими купцами. Но Екатерина II видела в немецких подданных земледельцев. Поэтому необходимо было наделить их землей и удалить из города. Ришелье предлагает выделить второй участок земли недалеко от города для поселения 150 семей немецких колонистов, которые прибыли позже, в 1806 г., то есть соединить эти две группы и создать одну общую колонию.

Член новороссийской опекунской конторы камер-юнкер князь Мещерский просит Шаржинского предоставить конкретный план для отведения этих территорий. Немцы в Новороссии, в отличие от Поволжья, получили намного большие земли. Если на территории Поволжья они получали 15—30 десятин на семью, то здесь — 60—65 десятин, а лица духовного звания — до 120 десятин удобной земли.

В октябре 1807 г. Ришелье известил Шаржинского о намерении переселить из Григориополя в Глиное немецких колонистов в количестве 215 душ. Переселение было проведено, но местное население было этим недовольно. Свидетельство тому — жалоба, которая была направлена в Херсонское губернское правление от имени местных жителей Глиного, так как при отводе земель для немцев были отчуждены территории, на которых находились колодцы, необходимые для выращивания скота.

Насколько важной была для Екатерины II и ее преемников политика поселения немцев свидетельствуют следующие факты. Во-первых, Екатерина была не нова в своей идее об иностранной колонизации. Эта идея зарождается еще в период Елизаветы, вспомним о переселении сербов. Решая вопросы переселения на территорию Новороссии, Екатерина II пыталась в лице иностранных подданных создать своего рода оппозицию казачеству. С другой стороны, Екатерина II преследовала хозяйственные цели — введение в оборот новых присоединенных территорий. Существует медаль, которая была специально выгравирована по поводу приглашения иностранных подданных в 1762 г. Она появилась с первым манифестом, который издала Екатерина в декабре 1762 г.

Все иностранные, в частности немецкие, колонии строились по религиозному принципу, то есть католические, лютеранские, нигилистские колонии и т. д. В Херсонском губернском комитете появилась идея о создании центра католичества именно в Тирасполе. В связи с тем, что уездный городок Тирасполь не был обеспечен собором, который стал бы центром католической церкви, католической религии, этот центр был перенесен в Саратов, но название осталось «Новотираспольский». Основным центром после саратовского становится Одесса и с деятельностью последнего епископа Кеслера прекращается деятельность этого католического центра в Одесском и Тираспольском уездах.

Иностранная колонизация имела своей целью скорейшее заселение и хозяйственное освоение края. Проводилась она помимо этого также с учетом состоятельности, работоспособности, законопослушности больших семей крестьян и ремесленников, что по замыслу организаторов иностранной колонизации должно было оказать положительное влияние на местное население.

ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО: СОЗДАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ (1787–1792 гг.)

РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА В ЗАСЕЛЕНИИ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПРИДНЕСТРОВЬЯ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX в.

А.А. Мельничук

Наиболее активно представители казачества проникают в наш регион с 1790-х гг. и как непосредственные участники военных действий, в качестве пограничных стражей, и в качестве вновь заселяющегося компонента. Следует отметить, что первыми представителями казачества в Приднестровье являются казаки-некрасовцы.

После поражения восстания Кондратия Булавина, участвовавшие в нем донские казаки (после гибели Булавина их возглавил Игнат Некрасов, отсюда укоренившееся в исторической литературе название), вынуждены были мигрировать. Лагерь Некрасова на Кубани стал районом притяжения для многих повстанцев. Позже они ушли от преследований властей за рубеж, на территорию Турции. Но ушли не все. Значительный их отряд отклонился от общего курса и поселился на левом берегу Днестра в слободах Чебручи (Чобручи), Маяки и других¹. Исследователь И.А. Андупов приводит свидетельство их проживания здесь долго и стабильно. В частности, «берат» крымского хана Исмаил-Гирея, направленный в 1781 году дунайским некрасовцам, в котором отмечалось, что «игнатовцы» (как их называли турки), находящиеся в подданстве хана, жили «по Днестру разными деревнями с давних времен». И.А. Андупов считает, что с 40-х гг. XVIII в.² Даже во время войны 1787–1791 гг. отмечено пребывание их в крае, в селениях Чобручи, Спая и др. О проживании здесь некрасовцев пишет в своих воспоминаниях генерал Ланжерон, участник войны 1812 года, известный администратор Новороссии. Исследователь Короленко в своей работе «Предки кубанских казаков на Днестре» отмечает, что для части некрасовцев южная зона левобережья Приднестровья была полосой очагового проживания. Строго соблюдались традиции у некрасовцев вообще, и в Приднестровье в частности; очень чтимы были командиры и старики. Последние исполняли в станицах административные и

судебные функции, с подчеркнутым авторитетом и решениями, не подлежащими обжалованию, на основе обычного права³.

В конце XVIII в. Левобережное Приднестровье стало пограничной окраиной России и приобрело особое военное значение. Правительство стремилось привлечь сюда как можно больше жителей. В числе мероприятий было выдвижение к Днестру казачьих полков. На территории южной зоны последовательно сменились два казачьих войска: Бугское и Черноморское.

Война 1787–1791 гг. прервала мирную жизнь Северного Причерноморья, ставшего театром военных действий и местом передвижения огромных людских масс. Более того, она потребовала мобилизации людских ресурсов, что было непростой задачей для края, который только что начал осваиваться. Задолго до этого в поисках людских резервов для войны Г.А. Потемкин предпринял вербовку в воинских частях бывших запорожцев. У него возникла мысль возобновить существование казацкого войска с целью охраны границ новообразованной Новороссийской провинции. Еще в 1783 г. светлейший дал разрешение бывшим запорожцам Антону Головатому и Захарии Чепеге, имена которых часто встречаются в нашей истории, приглашать охотников к служению в казачьем звании.

В 1787 г. Екатерине II в Кременчуге представились депутаты бывших запорожцев, которым императрица дала согласие на восстановление старого войска под именем «войско верных казаков». Это возобновленное войско приняло активное участие в войне 1787–1791 гг. Атаманом его стал З. Чепега, главным начальником был князь Г.А. Потемкин-Таврический, в 1790 г. получивший титул гетмана Черноморского и Екатеринославского. Войско с 1790 г. стало называться Черноморским казачьим войском.

Черноморское казачье войско прошло через бои и штурмы под Очаковым, у крепостей Березань, Аккерман, Бендеры и Измаил. Кроме того, ни одно серьезное исследование по истории города Одессы не обходится без упоминания о том, что 14 сентября 1789 г., построенную в 60-х гг. небольшую крепость Ени-Дунья, что значит «новый свет», взяли штурмом русские воины из корпуса Будовича и отряд казаков под командованием А. Головатого и З. Чепеги⁴.

Не дожидаясь окончания военной кампании, Г.А. Потемкин, заняв турецкую землю от Буга до Днестра и с морской стороны до Бендер, решил на этой земле еще до окончания войны поселить черноморцев. Сделав об этом представление государыне, Потемкин 1 марта прислал кошевому атаману З. Чепеге следующую гетманскую грамоту: «Поставляю по званию моему непременно себе долгом пещись о доставления всего возможного блага Всемиловнейше вверенному мне войску казаков черноморских всеподданнейше представил Ее Императорскому Величеству о поселении сего войска на привольных местах

Днестра и Буга, отведя через землемеров достаточное количество земли и верх сих рек, сколько потребно будет, тоже и у Кинбурна, где включаются в межу войсковую и озера, буде есть не принадлежащие владельцам». Представление было воспринято благосклонно, и 19 апреля кошевой получил от светлейшего ордер в определение указанных земель войску черноморскому⁵.

Так как на этой земле было много «турецких жителей» из тех, кто остался со времен суверенитета Турции над этой территорией, то князь Г.А. Потемкин 14 июля предписал генералу М.И. Голенищеву-Кутузову объявить всем жителям, находящимся на отведенной черноморскому войску земле, и тем, которые с правой стороны Днестра будут переходить туда на жительство, о принадлежности их к названному войску. Они были включены в разряд так называемых подданных черноморского войска.

Весной 1790 г. началось заселение Черноморским войском отведенных ему земель, которое шло, несмотря на военное время, довольно быстро. В течение двух лет сюда переселилось 5068 бывших запорожцев с женами и детьми, всего 9482 человека, которые разместились в 25-ти поселениях, что составило всего 1759 семейств. Резиденция была назначена в Слободзее, войско было организовано в (округа) паланки: Поднестрянскую, Березанскую и Кинбурнскую⁶.

В Слободзее было открыто «войсковое правительство под председательством кошевого атамана с участием непременных членов: войскового судьи и войскового писаря»⁷. В 1790 г. для войскового правительства и канцелярии началось строительство соответствующего здания, а также деревянного чехла на походную парусинную церковь.

Лето прошло в хлопотах войскового коша: военно-административное управление, постройка войсковых зданий и устройство быта переселяющихся на войсковую землю с прежних мест жительства с их семействами и имуществом.

В «Кубанском сборнике» 1900 г. отмечалось: «Прибывавшие казаки помещались частью в пустых домах молдаван, вышедших из этого края, частью устраивались сами своим коштом в молдавских селениях..., а некоторые селились хуторами при речках, протекавших на войсковой земле. Содержали пашни, стада, мельницы, пасеки и прочее»⁸.

Помимо этих обременительных хозяйственных хлопот черноморцы исполняли свои непосредственные обязанности — охраняли границу: «Во все это время черноморские казаки содержали Днестровскую кордонную линию и выходили на учрежденные посты по очереди из своих домов. Перевозили на своих лодках по Днестру и Черному морю провиант для крепостных гарнизонов. Часть их состояла при осадной артиллерии Очакова и Бендер»⁹. Помимо указанных занятий — охраны границы, снабжения крепостей, помощи гарни-

зонам крепостей в обороне и прочего, у Черноморского войска была еще одна обязанность — защита мирного населения края от возможных притеснений со стороны регулярных частей. «Кубанский сборник» пишет об этом так: «На черноморцев была возложена обязанность охранять местных молдавских жителей от притеснений и обид со стороны расположенных в том крае команд регулярных войск»¹⁰.

После заключения Ясского мира, Османская империя не смирилась с потерей стратегически важной территории, — Северного Причерноморья, и готовилась к войне. В силу этого правительство Екатерины II приняло ряд мер по укреплению границ на Днестре и, конечно, не случайно в этот обширный регион был направлен А.В. Суворов, под начальство которого поступили войска, дислоцированные в Екатеринославской губернии, Крыму и во вновь присоединенных землях для сооружения системы крепостных оборонительных линий. В эту систему входили и будущие крепости, в том числе и Тираспольская.

Пока сооружалась Днестровская линия, турецкие власти стали готовить буджакских ногайцев к вторжению на левый берег Днестра и оснащать Бендерский гарнизон для боевых операций. А.В. Суворов, на случай переправы ногайцев и вылазки турецкого войска из крепости Бендеры, выдвинул к устью реки Ботна в укрепленный лагерь 10 батальонов. Выработку проекта по сооружению этой линии и реализацию его под руководством Суворова осуществили Ф. Де-Волан, И. Дерибас, генерал-инженер А.С. Тучков (первое название Измаила — Тучков). Общевойсковые казачьи подразделения, размещенные в Левобережном Приднестровье, оказались зимой и летом в экстремальных условиях. В зимнее время они страдали от холодов и сырости, так как в разоренной полосе не оказалось необходимых квартир, мест постоя, а летом эти земли охватила небывалая засуха, не хватало доброкачественной воды и продуктов¹¹. Как свидетельствуют документы штаба А.В. Суворова, летом палящая жара поднималась до 38–42 °С, «гнилая вонючая зелень покрывала весь Днестр слоем в полдюйма, в продолжение двух месяцев не было ни одного дождя, а земля дала трещину до двух аршин глубины. Естественно, что многие воины болели и умирали, и даже среди офицеров, обеспеченных всем необходимым лучше солдат, третья часть болела»¹².

Не будем подробно останавливаться на причинах, по которым черноморское войско передислоцировано на Кубань — они известны. Отметим лишь, что после войны спасти Черноморское войско от бесконечных жалоб и требований помещиков можно было только ценой передислокации на Кубань. Надо сказать, что свое название Черноморское казачье войско сохранило до 1860 г., и только после этого оно приобрело уже знакомое название Кубанского войска¹³.

Когда Черноморское войско уходило из Приднестровья, на его место выдвинули формирования волонтеров под командованием генерала Толстого, подполковника Никорицы, а также князя Кантакузина и майора Гиржева, которых Екатеринославский губернатор Каховский разместил в селениях черноморцев, но они там не прижились и решено было перевести их за Днепр. На их место прибыли полки Екатеринославского войска, которые находились здесь несколько лет как пограничная военная сила.

В 1793-м г. Екатеринославские полки были придвинуты к Днестру. В их обязанности вошла не только охрана границы, но и постоянное наблюдение за карантинным режимом. В то время довольно часто возникали вспышки эпидемий и эпизоотий, и на казаков, проверенных и испытанных стражей порядка, сваливалась служба не только в жестких, но и опасных для жизни условиях. Более некому было доверить ответственное государственное дело борьбы со смертельными болезнями. К примеру, несколько позже, в 1813 г., страну, в том числе и Тираспольский уезд, поразила холера, и даже чума. На особом положении была объявлена Херсонская губерния, и казакам пришлось любой ценой преграждать путь распространению заболеваний. В те годы Екатеринославского войска, как единого целого, уже не было. Эта опасная миссия была возложена на его бывшее подразделение. Природно-хозяйственная ситуация сложилась более чем неблагоприятная. Казаки, оторванные от прежних мест проживания, нуждались в материальной поддержке со стороны казны, но не получали ее. Совмещать службу с хозяйственной деятельностью они не могли, хозяйства разорялись, о чем губернатор Каховский сообщил в Петербург, где в это время как раз готовилось «Положение о Екатеринославском казачьем войске». Но Положение не утвердили, и Зубов своим решением распустил войско.

Характерной чертой для данной территории стало то, что направляемые сюда и отводимые из полосы казачьи формирования, — Черноморское, Бугское, Екатеринославское войска, — оставляли после себя определенную часть казаков. В результате в Приднестровье возникли селения бывших казаков, включенные затем в округа государственных крестьян. А бывшие казаки, осевшие в Дубоссарах, Григориополе, Тирасполе, Бендерах, Маяках и Овидиополе, прижились там и стали горожанами. Здесь мы наблюдаем реальный результат миграционных процессов и истоки нашей этнической ситуации. Этнический состав казачьих формирований был неоднороден. В Донском войске преобладали русские, в Черноморском — украинцы. Ряд других войск — Екатеринославское, Вознесенское и Бугское — имели четко выраженный полиэтнический состав¹⁴.

В строительстве Тираспольской крепости принимали участие, судя по рапорту А.В. Суворова: «При Ботне, где главная крепость: два полка пехотных,

из коих один гренадерский, четырехбатальонный (Херсонский гренадерный), два батальона егерей, 1-й и 2-й батальоны Бугского егерского полка и Екатеринославская пешая казачья команда. Второй пехотный полк — в составе двух батальонов. Таким образом, расписание войск на будущую весну (1793 г.) свидетельствует об участии в строительстве крепости 8-батальонного регулярного войска и пешей казачьей команды»¹⁵.

На зиму 1793 г. А.В. Суворов приказал из полков и батальонов оставить при крепости плотников по 10, а из пешей казачьей команды по 20 человек. Условия жизни и работы были очень непростые. В письме от 20 октября 1793 г. графу Зубову полководец приводит данные по сокращению смертности солдат в пехотных батальонах и пешей казачьей команды. Убыль в этих частях составляла до 30 человек в месяц. За 5 последних недель путем принятия ряда мер, как писал об этом А.В. Суворов, она снизилась до 12 человек¹⁶.

История сохранила для нас некоторые подробности о Екатеринославской пешей казачьей команде, которая строила крепость, а затем многие из этих построек стали частью города Тирасполя. В пешей команде премьер-майора князя Трубецкого было 4 штаб-офицера, 24 обер-офицера, 21 урядник, 1406 казаков. Всего — 1453 человека.

В Российском Государственном архиве древних актов сохранился именной список Екатеринославской пешей казачьей команды. В нем указано, что происхождение людей самое разное. Если Александр Трубецкой из российских князей, то были и эстляндские дворяне, российские дворяне, из немецкой нации, из вольноопределяющихся, из малороссиян, из малороссийского шляхетства¹⁷. Символично, что не только состав жителей Тирасполя с самого начала был представлен многими народами, но и строители крепости, давшие жизнь городу, были очень разными по своему происхождению и этнически, и сословно.

Представленные формирования казачества в Приднестровье на протяжении продолжительного времени с конца 60-х гг. XVIII в. и до конца 60-х гг. XIX в. сыграли свою роль в исторических судьбах региона. Менялись войска, расформировывались, снова создавались, отводились в другие периферийные части страны, но в каждом из них составным элементом было славянское население, и значительная часть — русские.

По мнению И.А. Андупова в ряде сел, начиная от Григориопольского округа до Днестровского лимана, русские и украинцы, казаки в прошлом, составляли большинство жителей. Со временем они были включены властями в разряды государственных крестьян или мещан. Казачья колонизация здесь не стабилизировалась. Фактически она являлась первой попыткой освоения присоединенной земли военно-хозяйственными поселениями¹⁸.

Отбрасывать казачьи традиции на исследуемой территории и не учитывать опыт казачьей колонизации у историков нет оснований. Это тем более важно, что в определенной мере объясняет этническую картину нашего региона и жизненную стойкость, представленную в региональном менталитете современного населения.

Особая роль в освещении роли казачества в истории Приднестровья принадлежит музеям, средствам массовой информации и особенно — образовательным учреждениям. В течение более чем семидесяти лет позитивный характер этого вклада не находил должного отражения в учебных программах, а значит и не становился частью мировоззрения широких кругов населения. Это тем более важно, что сегодня идет процесс формирования нашей региональной истории. Отрадно, в частности, что вопросы о роли казачества достаточно полно отражены в первом томе «Истории Приднестровской Молдавской Республики».

Считаю важным поставить вопрос о включении важных узловых положений, таких как роль казачества, в учебники, программы научных обществ, кружков, чтобы вернуть и историческую память народа, отдать должное России, как государству, интересы которого здесь представляло казачество, объяснить истоки Черноморского казачьего войска и его роль в истории Приднестровья.

¹ Черноморское войско // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — Т. 30. — СПб, 1895. — С. 588.

² Там же. — С. 588; И.А. Анцупов. Русское население Бессарабии и Левобережного Приднестровья в конце XVIII — XIX вв. — Кишинев, 1999. — С. 56.

³ Короленко В.П. Предки кубанских казаков на Днепре и Днестре. — Екатеринбург, 1900. — С. 119.

⁴ Саркисян, Ставницер. Улицы Одессы рассказывают. — Одесса, 1975. — С. 8.

⁵ Кубанский сборник. — Т. VII. — Екатеринбург, 1901. — С. 68–69.

⁶ Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775–1800 гг. — М., 1970. — С. 187.

⁷ Кубанский сборник. — Т. VII. — Екатеринбург, 1901. — С. 73.

⁸ Там же. — С. 75.

⁹ Городские поселения в Российской империи. — Т. 5. — Ч. 2. — СПб, 1865. — С. 43.

¹⁰ Кубанский сборник. — Т. VII. — Екатеринбург, 1901. — С. 63.

¹¹ Анцупов И.А. Казачество между Днестром и Бугом. — Кишинев, 2000. — С. 184.

¹² Анцупов И.А. Указ. соч. — С. 185.

¹³ Там же. — С. 185.

¹⁴ Там же. — С. 10.

¹⁵ РГАДА, Ф. 20, д. 85, л. 105–106.

¹⁶ Там же.

¹⁷ РГАДА, Ф. 16, д. 696, л. 144.

¹⁸ Анцупов И.А. Русское население Бессарабии и Левобережного Приднестровья в конце XVIII — XIX вв. — Кишинев, 1999. — С. 69.

ИСТОРИКО-АЛЛЕГОРИЧЕСКА ОСНОВА ИКОНОГРАФИИ АЗОВСКОЙ БОГОРОДИЦЫ

В.В. Дяченко

Обращаясь к культурному наследию мемориального храма св. Екатерины, военного собора Херсонской крепости, ставшей первым причерноморским форпостом «Новой России», мы оказываемся перед лицом великих людей и событий, соприкасаясь с замечательными памятниками казацкой старины и славной исторической эпохи.

Согласно ордеру генерал-губернатора Новороссии Г.А. Потемкина от 1 июля 1783 г. бригадиру И.М. Синельникову было поручено принимать в Херсоне бывших запорожских казаков, которые соглашались служить в бывшем своем казачьем звании в новом реорганизованном войске под предводительством Г.А. Потемкина. Сюда, на Юг, со всех концов Украины устремились рассеявшиеся после упразднения Сечи, бывалые в сражениях и не знающие покоя воинственные запорожцы. Таким образом, в низовьях Днепра, ставших колыбелью Черноморского флота, волею исторических судеб зарождалось и черноморское казачество, сохраняющее преемственность поколений и продолжающее лучшие традиции и обычаи своих отцов и дедов.

Одной из таких традиций с незапамятных времен были щедрые вклады и фундаторство храмов и монастырей, облачение книг и икон в дорогие оклады, преподнесение церквям богато украшенных священнических риз, икон и крестов, нередко пожертвованных из собственного состояния. Не был обойден вниманием и заботой казаков Херсонский военный Екатерининский собор. Вероятно, именно в этот период в храм поступили два примечательных Евангелия. Одно из них — Евангелие московской печати 1785 г. с надписью «Запорожская Сичь Екатерининскому собору». Другое — Евангелие московской печати 1748 г. в бархатном переплете с серебряным окладом работы Симеона Золотаря из Киева. Оклад с изображением Деисуса и евангелистов, выполненный в технике чеканки и литья, был снабжен гравированной надписью, упоминавшей запорожского войска Низового куреня Дядьковского значкового товарища Андрея Кичкина. Кроме того, собору были пожалованы кипарисовый крест, обложенный серебром с надписью «Сей крест до церкви Сичевой Покрова Пресвятой

Богородицы... тщанием Ониська Горбика» и четыре ризы с изображением «Сошествия св. Духа», «Крещения», «Троицы» и «Успения Богородицы». К сожалению, эти замечательные дары казачества, среди которых, бесспорно, были произведения искусства, до наших дней не дошли (за исключением Евангелия 1785 г., хранящегося в коллекции Херсонского краеведческого музея). Их перечень содержится в ряде исторических заметок и описаний Екатерининского собора. В одной из таких заметок 1877 г. члена Одесского общества истории и древностей Н. Мурзакевича, посвященной Кизикерменским реликвиям, упоминается любопытное живописное произведение историко-аллегорического жанра, хранившееся в Екатерининском соборе. Это икона-картина «Азовская Богородица», уникальный памятник истории и искусства, сюжетно связанный с победоносными походами Петра I и запорожских казаков. Вероятно, она поступила в собор вместе с другими дарами казачества и теперь находится в херсонской церкви Рождества Богородицы (Монастырьке), привлекая прихожан необычным изображением.

В центре композиции на фоне двуглавого орла Российской державы изображена Пресвятая Богородица с младенцем в лоне по иконографическому типу «Богоматерь — Знамение». Над орлом опрокинута радужная дуга, над которой в облаках восседает Господь в окружении херувимов и святых Апостола Петра и св. Алексия — человека Божия. Справа и слева от орла в воздухе Пресвятой Деве предстоят основатели Киево-Печерской лавры св. Антоний и св. Феодосий с монашеской братией. Внизу, на земле, справа на коне выступает молодой царь, попирающий льва. За ним, вероятно, царевич с ратными людьми. Среди них выделяется всадник в шлеме с плюмажем. Слева — образ св. Георгия-Победоносца, пронзающего копьем дракона. В нижней части картины под чертой — панегирик «Мир дому Цареву». Справа и слева от него условные архитектурные виды библейских городов Вавилона и Капернаума. Малоразборчивые, частично стертые строки панегирика дают весьма общее представление о смысле картины:

«Царь Неба Царя Земли
 Миром ограждает
 Знамение же мирное ему представляет
 Знамение же сие —
 Ветви райского сада
 И дуга небесная —
 Знак мирный и ограда...»

Высокопарный слог этого литературного произведения так же иносказателен и замысловат, как и живописный образ. Сложная, многофигурная композиция с барочным завершением, панегирический дух, которым она проникнута, характер живописи свидетельствуют в пользу датировки этого произведения XVIII в. Значительные погрешности в рисунке и композиции выдают руку не очень умелого мастера-копииста. Подтверждением чего служит замечание Мурзакевича в «Записках Одесского общества истории и древностей» о том, что в Екатерининском соборе находится «плохое повторение, писанное красками на холсте» известной гравюры 1702 г., выполненной монахом Леонтием Тарасевичем. Таким образом, в Херсоне сохранилась одна из очень немногих, дошедших до нас, живописных копий с гравюры на меди, украсившей фронтиспис Киево-Печерского патерика 1702 г. Это издание было предназначено для преподнесения царю Петру I.

Следовательно, история аллегорической гравюры Тарасевича и ее сюжет, помогут понять и оценить уникальность херсонской иконы. В 1697 г. живописец Оружейной палаты Гедеон Одорский выполнил историческую композицию, посвященную Азовской кампании 1695—1696 гг. Он пишет в челобитной молодому царю Петру I, что «твою богоданную Азовскую победу в лицах изобразил и чтобы твое изображение на досках медных вырезано было и печатано подрядил аз... Афанасия Трухменского»*.

Вероятно, выдающийся русский гравёр Трухменский эту гравюру не выполнил. По-видимому, рисунок Одорского лежит в основе авантитульной аллегорической гравюры Киево-Печерского патерика 1702 г., исполненной вместе с серией иллюстративных гравюр Леонтием Тарасевичем. Эта работа, известная под названием «Азовская Богородица», продолжает традицию патриотических изображений Патерика 1661 г. — «Мира с Богом человека», «Меча духовного» и др. Гравюра Леонтия Тарасевича была оценена по достоинству и стала популярной. В конце XVIII в. ее нередко повторяли в живописи и народной ксилогравюре. Одна из картин, в основу которой легла работа Л. Тарасевича, хранилась до 1941 г. в Харьковской картинной галерее, другая — в Херсоне, в Екатерининском соборе.

В борьбе за выход к Черному морю, Петр I штурмовал также турецкую крепость Кизи-кермен (ныне — Берислав). На стороне России против турок выступило войско Запорожское, которое тогда возглавлял гетман Иван Мазепа. Благодаря военному таланту и дипломатическим способностям, он быстро вошел в доверие к Петру I. В награду за верноподданничество и службу

* Голубев С.Т. Гедеон Одоровский. — Труды Киевской духовной академии, 1900, октябрь. — С. 169.

в 1700—1703 гг. он получил от царя земли и другие знаки особой милости. Есть основания полагать, что на гравюре Тарасевича, которая создавалась в Киеве, мог быть изображен украинский гетман. Обратим особое внимание на группу всадников справа. Впереди всех — Петр I или его брат, соцарственный Иван V, далее, вероятно, царевич, отрок Алексей (на это указывает присутствие святого патрона в небесах — св. Алексия — Человека Божия), третьим на коне после их величеств, по всей видимости, изображен Мазепа. В этой же стороне композиции, внизу, очевидно не случайно, дан вид падающих минаретов Кизи-кермена, в штурме которого участвовал гетман, с надписью: «И ты Капернаум до небес вознесийся низвержен еси». Слева, в образе святого Георгия Победоносца, также изображена историческая личность. Возможно — это сам великий царь Петр Алексеевич, победоносно топчущий басурман под личиной крылатого дракона в поверженном Азове: «Паде, паде, Великий град Вавилон». Таким образом, аллегорическая гравюра Тарасевича в духе своего времени декларирует общность интересов России и Украины в стремлении победить своих врагов, избавив христианский народ от набегов турок, разбойничьего произвола и рабства. Петра I и гетмана Мазепу объединяют одна вера, служение одному Богу, молитвенное предстояние особо почитаемых православных святых и знамение Пресвятой Богородицы. А потому их победа означает «попрание льва и змия» — древних образов зла. Тема эта воплощена в блестящей по своей образности и глубине композиции, назидательно преподносящей добрый пример истории и раскрывающей его духовный смысл.

Не случайно такое художественное произведение должно было сопровождать душеполезное чтение сборника житий Киево-Печерских святых, проиллюстрированное еще 45 гравюрами Тарасевича. Гравюра «Азовская Богородица», выполненная с безукоризненным мастерством и барочной пышностью, является подлинным шедевром украинского граверного искусства XVIII в.

Возвращаясь к живописной копии «Азовской Богородицы» из Екатерининского собора следует сказать, что в ней, в значительной мере, сглажена историческая окраска, образы трактованы более обобщенно. Соответственно с этим само изображение приобрело идеализированный, чисто иконный характер. Панегирик «Мир дому цареву» звучит как мирное благословение правящей династии великой державы, находящейся под покровительством Всемогущего Бога при молитвенном заступничестве Пресвятой Богородицы и всех святых. Икона «Азовская Богородица» не утратила своей актуальности и сегодня. Популярный иконографический сюжет начала XVIII в. обрел традиционную долговечность. Современные иконы с образом Пресвятой Богородицы Азовския выполняют в Подмоскowie, в Софринной пустыни в технике цветной печати на холсте.

Фронтиспис Патерика Печерского
Гравюра на дереве. Копия с работы А. Тарасевича
1702 г.

Список литературы:

1. Білецький П.О. Українське мистецтво другої половини XVII—XVIII ст. — К., 1981. — С. 32–33.
2. Жолтовський П.Н. Художнє життя на Україні XVII—XVIII ст. — К., 1976.
3. История искусства народов СССР. — Т. II. — М., 1972–1984.
4. Костомарів М. Історія України в життєписях визначніших єдіячів — Репринпне вид. — К., 1991. — С. 452–493.
5. Мурзакевич Н. Кизикерменские древности // Записки Одесского общества истории и древностей. — Одесса, 1877.
6. Газета «Юг» — Херсон, 1903 г. № 1440 (14 марта).

КАЗАЧЬЯ ФОРМА В РОССИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX в.

А.М. Зенкин

Г.А. Потемкин говорил, что красота военной одежды состоит в равенстве и соответствии вещей с их употреблением, и туалет солдата «должен быть таков, чтоб встал и готов». В течение XVIII в. определяются покрой и цвета обмундирования казачьих полков, близкого к украинской народной одежде. Это смушковые шапки, верхние однобортные кафтаны, жупаны с открытой верхней частью груди, что позволяло видеть воротник и нагрудную часть нижнего полукафтана, кушаки (пояса) и шаровары, заправленные в мягкие сапоги. Рукава верхнего кафтана делались разрезными, и их можно было либо одевать полностью на руки, либо откидывать назад и завязывать. Вооружение казака состояло из пики, сабли и ружья без штыка. Одежда казачьих офицеров как покроем, так и расцветкой, практически не отличалась от одежды рядовых. Лишь кафтаны офицеров обшивались галуном, и ткань, шедшая на обмундирование, естественно, была более высокого качества.

Количество регулярных войск в конце XVIII в. растет, и в их число, кроме казачьих полков, входят и национальные ополчения (башкирские, калмыцкие). Поэтому в 1770-х гг. офицеры казачьих войск были уравнены с регулярной армией в чинах. При Павле I ряд казачьих полков находился на положении регулярных войск, и в их обмундировании произошли значительные изменения. Известно, что Павел тяготел к мельчайшей регламентации практически во всех сферах жизни русского общества. До этого обмундирование казачьих войск было почти одинаковым и отличалось лишь расцветкой. К примеру, у донцов была светло-синяя одежда с красными подбоем верхнего кафтана, поясом и верхом у шапок, а у уральских казаков — с малиновым прикладом и т. д.

При Павле I первому и второму чугуевским полкам было приказано иметь одинакового покроя казачье обмундирование, что выглядело достаточно красиво, но чрезвычайно неудобно. Кафтаны и полукафтаны кроились с небольшими стоячими воротниками, достаточно жесткими, и с косыми, как у гусар, обшлагами. На красные полукафтаны у чугуевцев нашивались шнуры, галуны и выпуклые пуговицы. Красными были шаровары, шльки (суконный верх шапки, свисавший наподобие мешка) и чепраки (подкладка под седло лошади). Офицеры носили желтые сапоги, а рядовые — черные. Вместо пис-

толетов — короткие ружья-карабины. Верхняя одежда рядовых и офицеров первого и второго чугуевских полков была схожа. Верхние кафтаны шились черного цвета, а их подбой был красный. У нижних чинов кафтаны обшивались по краям воротника и обшлагов тесьмой, а у офицеров — дополнительно еще и галуном.

Павел I не успел, к счастью для казаков, добраться до замены обмундирования всех казачьих войск. Однако, заразил заменой обмундирования своего сына Александра, и тот тоже приложил руку к изменению покроя, хотя и не всех полков, но многих. Регламентация касалась очень многих вещей, и на первый взгляд незначительных. Например, в 1820 г. было разрешено носить усы генералам, числившимся по легкой кавалерии, а также офицерам-драгунам и конной артиллерии, что до этого было привилегией, в основном, кирасир, улан и казаков. Гвардейскому казачьему полку 14 марта 1801 г. даны стоячие воротники на коротких, до талии, куртках и чекменях, кафтанах. Офицеры на воротники и обшлага получили фигурное серебряное шитье и пояса-шарфы. В 1809 г. кафтаны было приказано иметь синие, куртки красные, эполеты у рядовых желтые гарусные, шапки из черной смушки с красным шлыком и султаном с боку.

С 1801 г. казачьи войска получают одинаковое обмундирование, которое отличалось исключительно расцветкой. В августе того же года конные полки донского казачьего войска одели в чекмени темно-синие и однобортные кафтаны на крючках с красной выпушкой.

Многие специальные слова, такие как шлык, чепрак, выпушка, галун не всегда соответствуют нашему привычному пониманию тех исторических реалий, которые были в конце XVIII — начале XIX в. Маленькая красная или темно-синяя ленточка или тесьма, шедшая по воротнику и обшлагам, называлась выпушкой. Султаны на шапках, шарфы и шпоры носили и офицеры. В 1804 г. генералы и офицеры получили на воротники фигурное серебряное шитье. С 1809 г. генералам Донского казачьего войска дано общегенеральское шитье, но вместо эполет генералы и офицеры носили серебряные жгуты на плечах, которые весной 1814 г. были заменены эполетами. В 1815 г. вместо шитья были введены серебряные петлицы. Донская казачья артиллерия имела одинаковое с конными полками обмундирование, но с 1816 г. получила темно-зеленое с воротником и обшлагами черного сукна. Прибор у артиллеристов был золотой.

Обмундирование Оренбургского казачьего войска с 1803 г. было как у донцов, но с малиновым прикладным сукном и белыми кушаками. То есть покроем казачьей формы практически всех казачьих войск был одинаковым. Отличия были только в прикладах и верхах.

Уральское казачье войско с 1806 г. получило обмундирование казачьего типа: синее с малиновым прикладным сукном, светло-синие кушаки. Офицеры — серебряные жгуты на плечи, а в 1817 г. — серебряные эполеты, петлицы и шарфы.

Черноморское казачье войско имело алые жупаны с откидными рукавами, теми самыми, которые можно было не только носить разрезными спереди, но и отвернуть их назад во время боя и завязать. С 1816 г. обмундирование Черноморского казачьего войска было как у донцов, но с откидными рукавами и шароварами, без лампасов.

Астраханское, Калмыцкое, Кизлярское, Кавказское казачьи войска имели в основном общий казачий тип покроя с отличием, в основном, в расцветке. К сожалению, чугуевские, украинские и бугские казаки, с 1817 г. незаконно лишённые своих основных привилегий, были переформированы в уланские полки. Практичность военного мундира казачьего покроя была доказана еще войной 1812 г. Ополчения, которые собирались по 6-ти округам, были одеты, в основном, в серые и темно-зеленые мундиры. Это вологодское, пензенское, тульское, олонеецкое, владимирское, рязанское и сибирское ополчения.

КАЗАЧЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В ПОСЕЛЕНИЯХ ПО ДНЕСТРУ

М.А. Буторина

В начале 90-х гг. XVIII в. Левобережное Поднепровье, ставшее пограничной окраиной страны, приобрело важное военное значение. С целью организации Новороссийского края в правительственных кругах возникло предложение о восстановлении казачьего войска для охраны границ нового края.

На территории южной зоны в 90-е гг. XVIII в. последовательно сменились два казачьих войска: Бугское и Черноморское. Оба эти войска впоследствии были передислоцированы на восток от Днестра, но часть рядовых казаков и офицеров и многие «подданные» не пожелали покинуть обжитые места.

Бугское казачье войско начало образовываться с 1769 г. из местного населения. Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг., когда часть русской армии находилась под Хотинем, турецкое командование сформировало полк из молдаван, валахов и представителей задунайских народов, который перешел на сторону России. После войны эти воины остались в пределах России и поселились по берегу реки Буг. Они и составили основу Бугского казачьего войска.

В очередной русско-турецкой войне 1787—1791 гг. это войско сражалось на Дунае, потом на территории Польши и, наконец, несло пограничную службу по Днестру и побережью Черного моря. Проблему благоустройства Бугского казачьего войска Екатерина II в 1796 г. повелела решить Пллатону Зубову (своему фавориту и первому сановнику в государстве): «Во уважение усердной службы войска... оставить его навсегда на службе, причислить к сословию его 3796 душ, купленных князем Потемкиным у разных помещиков, снабдить приличным штатом, назначить при реке Днестр пограничную землю...» Следует отметить, что к этому времени бугские казаки пользовались в Левобережном Поднепровье земельными угодьями, закладывали многолетние насаждения, что свидетельствовало о формировании хозяйственно-военных поселений. Бугские казаки оставили свой след в истории Приднепровья. За время пребывания на Днестре войско занимало 16 селений, включая Тирасполь, Овидиополь, Казаклию, Беляевку, Маяки, Яски, Троицкое, Градиницу, Чобручи, Коротное, Глиное, Завертайловку, Карагаш, Слободзею, Терновку, Суклею.

Потемкин закрепостил бугских казаков, начал переселять их на собственные земли в Александровском уезде Херсонской губернии. Многие из них бежали в Поднестровье и поселились в селах Спеля, Теля, Токмазея, где до этого в основном жило молдавское население. Бугское войско было расформировано указом Павла I в 1797 г.

В начале XIX в. оно было восстановлено и принимало участие в сражениях 1806—1812 гг. на территории Подунавья и в Отечественной войне 1812 г.

Другое казачье войско, Черноморское, прошло аналогичный путь. В условиях сложной внешнеполитической ситуации в 1787 г. царское правительство решило привлечь на военную службу бывших запорожцев — сформировало кош «верных казаков», переименованный затем в «Черноморское казачье войско» в 12,5 тыс. человек. Конные подразделения и гребная флотилия этого войска участвовали во многих боевых операциях русской армии в войне 1787—1791 гг. наряду с подразделениями бугских казаков. С выводом из фронтовой зоны войско было размещено по левому берегу Днестра.

В 1790 г. князь Г.А. Потемкин был удостоен высочайшего звания — гетман. В свою очередь, за храбрость казаков в боях с турками он объявил черноморцам о пожаловании войску под поселение привольных земель между реками Бугом и Днестром.

Земли бывшего Дикого поля осваивались в XVIII в. при самом непосредственном участии черноморцев. В период русско-турецкой войны 1787—1791 гг. черноморским казакам за особую помощь, оказанную русским войскам при взятии Очакова, были предоставлены плодородные земли в Приднестровье. В начале 1789 г. часть черноморских казаков (более 100 семейств) поселилась в с. Суклея, которое принадлежало казацкому подполковнику Чурновскому.

В 1791 г. война закончилась Яским миром, по которому земли между Бугом и Днестром (Очаковская область) отошли к России: южная часть была предназначена для черноморских казаков. Черноморские казаки охотно селились на отведенных землях между Бугом и Днестром. Они жаждали оседлости, и за короткий срок основали много поселений.

1 марта 1790 г. Г.А. Потемкин сообщил кошевому атаману З. Чепеге о предоставлении Черноморскому войску территории расселения: «на прибыльных местах по берегу Черного моря между Днестром и Бугом, отведя через землемеров достаточное количество земли и вверх сих рек, сколько потребно будет».

К оседанию Черноморского войска в южной зоне междуречья Буга и Днестра имел отношение и великий полководец М.И. Голенищев-Кутузов, который тогда командовал армейским корпусом в прилежащей территории.

Г.А. Потемкин приказал Кутузову объявить всем жителям, находившимся на отведенной черноморцам земле, и тем мигрантам, которые будут приходить туда с правого берега Днестра на постоянное место жительства, что они впредь будут частью населения этой зоны. Войску были отданы обширные площади пахотных и пастбищно-сенокосных угодий, участки камышовых плавней, рыбные ловли, пасечные и охотничьи угодья.

Известны поселения казаков в селах Незавертайловка, где проживало 34 казачьи семьи, Коротное, основное население которого составляли казаки, Глиное, где преобладали казачьи семьи.

Сохранилась легенда о том, как на берегу Днестра поселился казак Михаил Чобурча и основал село Чобручи. В 1791 г. в этом селе из 200 семей 170 были казачьими.

В селе Терновка все 120 семейств были казачьими. За два года черноморские казаки расселились в 25 селениях Приднестровья, и в них проживало уже около 9,5 тыс. казаков и членов их семей.

Столицей черноморских казаков было село Слободзея, где находилась атаманская резиденция, хранились печать и казна. Казаки построили здесь школы, дома, лавки, церковь.

В «Кубанском сборнике» начала XX в. описываются подробности строительства одной из церквей в селе Слободзея: «...Казаки, знающие плотничье ремесло... построили на сооруженную войском парусинную церковь деревянный чехол и укрыли его прочным камышом. В эту войсковую церковь утварь была вытребована из существовавшего Березанского коша, где находилась до того времени походная церковь, пожертвованная еще прежде князем Потемкиным».

Также есть данные и о том, что казаками был построен еще ряд церквей.

Во втором томе записок «Одесского общества истории и древностей», опубликованном в 1848 г., в историко-хронологическом описании церквей Архиепископ Гавриил (Розанов) епархии Херсонской и Таврической приводит следующие данные:

— 1790 г. с. Терновка, Параскевневская церковь была построена Запорожскими казаками до высылки их в Черноморье;

— 1791 г. с. Коротное, Покровская церковь построена Запорожским полковником Бурмасом, плетневая, камышом крытая и существовала до 1814 г. Затем была заложена каменная;

— с. Глиное, Николаевская, построенная запорожцами плетневая, крытая камышом, вместо которой в 1802 г. сооружена другая, каменная.

На стр. 185 описания приведены следующие данные: г. Тирасполь, соборная Николаевская.

Известно, что на том месте, где ныне стоит Тирасполь, еще при турецком владении находилось молдавское селение Сукля, в котором была церковь во имя Святителя Христова Николая, деревянная, крытая камышом, неизвестно кем и когда построенная. Во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг. селение Сукля вместе с церковью было сожжено. В 1791 г. был заключен мир между Россией и Турцией. Жители стали возвращаться на прежние места и основали небольшое селение под тем же названием. По ходатайству Черноморского войска кошевого атамана (с 1790 по 1794 г., начиная от Бендер по Очаков) и с разрешения Амвросия, архиепископа Екатеринославского, в 1792 г. была выстроена другая, тоже деревянная, крытая камышом и в то же наименование церковь. Когда же Высочайшим рескриптом от 17 июня 1792 г. на имя генерала Каховского было повелено учредить пограничную Днестровскую линию крепостей, командовавший в Очаковской области войсками граф А.В. Суворов-Рымникский избрал место для крепости близ селения Сукля, при крепости начал обзаводиться и форштат, а церковь осталась форштатскою. Потом, когда по Высочайшему Указу 1795 г. от 27 января учреждена Вознесенская губерния и форштат при главной крепости Днестровской наименован уездным городом Тирасполь, то и прописанная церковь приняла наименование градской, а по Указу от 18 декабря 1797 г. наименована штатным собором.

Обустройство черноморцев продолжалось в течение двух лет. Они осваивали земли Приднестровья, одновременно продолжали участвовать и в действиях русской армии, несли службу по охране новых границ Российской империи по Днестру.

Вольный дух запорожских казаков вскоре стал беспокоить царское правительство и последовал указ Екатерины II о переселении черноморцев на Кубань. В Слободзее — казачьем центре — 15 августа 1792 г. кошевой атаман З. Чепега перед казаками огласил указ Императрицы.

С переводом черноморцев в 1792—1793 гг. на Кубань и передислокацией вглубь Украины сменивших их бугских казаков все оставшееся население приднестровских сел и хуторов было причислено в разряд государственных крестьян. Хотя были приняты военные меры по переселению казаков под строгим присмотром старших офицеров, более двух тысяч из них остались в Очаковской области, в том числе и в Поднестровье.

Еще в середине второго десятилетия XIX в. в источниках, характеризующих сельское население приднестровской полосы, выделялись, как особая группа, «военные поселенцы» — отставные офицеры и рядовые бывшего Черноморского войска, проживавшие в Беляевке, Незавертайловке, Чобручах, Глином, Коротном, Слободзее и других селах.

С уходом войска на Кубань и отводом бугских казаков на Украину никакого запустения на бывших казачьих землях не наблюдалось. Села с уходом черноморцев не обезлюдели, а наоборот, наблюдается рост населения, благодаря притоку большого числа беглых и самовольно переселившихся крестьян.

Черноморское войско сменило на Днестре Екатеринославское войско. До своего расформирования казаки этого войска занимали бывшие станицы черноморцев от Овидиополя до Терновки, несли кордонную охрану новой границы России. С 1792 г. А.В. Суворов дважды командовал Екатеринославской армией, а следовательно, и казачьими формированиями. Еще при возвращении из зарубежных походов часть казаков попросила Суворова о разрешении поселиться в новостроящемся Тирасполе и окрестных селениях. Ходатайство их было уважено.

В эти же годы (1792—1793 гг.) большая группа казаков осела в слободах Черное, Глиное и Делакеу. Само устройство и обживание новых мест было связано с большими трудностями, однако казаки сумели справиться с ними. Многие из новопоселенцев, являясь крестьянами или мещанами, временно изъятыми из обычной для них бытовой среды, с радостью возвращались к привычным занятиям.

Позже сюда были переведены казаки Вознесенского казачьего войска, которое после роспуска в 1796 г. осталось на Днестре для охраны границ, а вскоре казаки его освобождены от службы и записаны: частично в крестьяне, частично в военные поселенцы. Казаки принимали активное участие в освоении края. Так, в 1815 г. им принадлежало 124 животноводческих завода. Причем разводили не только лошадей, но овец и крупный рогатый скот. Многие стали лоцманами на судах, курсирующих по Днестру.

Весь период существования казачьих формирований в крае был сложным, богатым значительными переменами и историческими потрясениями. Почти все они постоянно находились в передвижении как внутри территории своего расселения, так и за ее пределами. Казаки жили на отведенных угодьях в качестве землепользователей и обеспечивали себя всем необходимым для повседневной жизни и службы.

Своеобразными и глубоко традиционными были их быт, семейные отношения, система управления. Велика их роль в освоении плодородных земель в Очаковской области. Большинство казачьих формирований подвергалось передислокации по приказам правительства, но казаки никогда полностью не уходили с данной территории. Некоторая их часть оседала навсегда, становилась компонентом других разрядов сельского и городского населения.

Список литературы:

1. История ПМР. — Т. I. — Тирасполь, 2000.
2. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. — Кишинев, 1979.
3. Полушин В. Тирасполь на грани столетий. — Книга первая. — Тирасполь, 1995.
4. Анцупов И.А. Крестьяне Левобережного Поднестровья в дореформенный период. — Кишинев, 1990.
5. Анцупов И.А. Казачество Российское между Бугом и Днестром. — Кишинев, 2000.
6. Ежегодный исторический альманах Приднестровья. — 1999. — № 3.
7. История УССР. — Т. I. — Киев, 1981.

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ

С.В. Рябинский

Войско Верных казаков Черноморских было образовано в 1787 г. За заслуги перед Отечеством в русско-турецкой войне в 1787—1791 гг. черноморцам были пожалованы земли на Тамани по р. Кубань. 30 июня 1792 г. Екатерина II подписала жалованную грамоту, а уже 16 августа началось переселение черноморцев на Таманский полуостров. С момента поселения черноморских казаков на Тамани места их расселения стали называться Черноморией, а позже — Областью Войска Черноморского. Как видно, история Черноморского казачьего войска не пресеклась, она продолжалась в другой области России. И только в 1860 г., на основании Указа императора Александра II от 8 февраля того же года, вместо Черноморского и Кавказского линейных войск были образованы два новых — Кубанское войско с центром в Екатеринодаре и Терское с центром во Владикавказе. Таким образом, история Черноморского казачьего войска охватывает период с 1787 по 1860 г. Это дает право с полным основанием говорить об образовании в 1811 г. Собственного Его Императорского Величества Конвоя, как об одной из славных страниц в истории именно Черноморского казачьего войска.

18 мая 1911 г. в Царском Селе состоялся парад по случаю празднования столетия Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Объехав конный развернутый фронт казаков в красных черкесках, император Николай II поднял бокал и произнес:

— Сто лет Конвой честно и верно служил царям в России как в походах, так и в мирное время. Предки ценили беззаветную преданность кубанских и терских казаков Конвоя. Благодарю прежде служивших. Уверен, что грядущие поколения будут служить по примеру своих отцов и дедов. За здоровье стариков и за ваше здоровье, казаки! Ура!

Дружное «Ура-а-а!» было ответом государю. После приветствия состоялись скачки.

Казакам в императорской гвардии принадлежало почетное место. Старейшее Донское казачье войско выставляло лейб-гвардии казачий «имени Его Императорского Величества» и атаманский «Его Императорского Высочества наследника Цесаревича» полки. В лейб-гвардии сводном казачьем

полку служили казаки Уральского, Астраханского, Оренбургского и других казачьих войск. Из казаков же кавказских войск — Терского и Кубанского — формировались сотни Собственного Его Императорского Величества Конвоя.

Официальная дата создания Конвоя — 18 мая 1811 года, когда была сформирована лейб-гвардии Черноморская сотня. Но первые сведения о казаках-конвойцах встречаются в российской военной хронике еще в 1775 г.

В начале 1811 г. военный министр генерал М.Б. Барклай-де-Толли в рескрипте Херсонскому губернатору сообщил, что император Александр I «во изъявление монаршего своего благоволения к войску Черноморскому за отличные подвиги их противу врагов Отчества нашего, желает иметь при себе в числе гвардии своей конных сотню казаков». Командиром лейб-гвардии Черноморской сотни был назначен блестящий молодой офицер, сын знаменитого атамана Черноморского войска, полковник Афанасий Федорович Бурсак. Он тщательно занимался подбором и экипировкой сотни, в которую вошел цвет тогдашних черноморцев. Казаки были одеты в красные суконные куртки поверх были одеты синие с черным бархатным воротником и с закинутыми назад рукавами так, что виднелась часть подкладки. На воротниках были нашиты петлицы из узорной тесьмы, на плечах сверкали эполеты. Синие шаровары, обшитые у офицеров серебряным галуном, у казаков — басоном (узорной тесьмой), были заправлены с напуском в желтые сафьяновые сапоги с высокими каблуками. На голову надевались круглые, с низким околышем смушковые шапки. У каждого казака за спиной висел спис (короткая пика) и длинная рушница (ружье), за поясом и на боках находились сабля, пистолет, длинный нож в кожаных ножнах, и другие принадлежности.

В марте 1812 г. сотня в составе 5 офицеров, 14 урядников и 102 казаков прибыла в Петербург, но вскоре в составе лейб-гвардейского полка отправилась к границам герцогства Варшавского для содержания кордонов по реке Неман. С первых дней наполеоновского нашествия черноморцы участвовали в непрерывных боях с авангардом главных сил французов. Они покрыли себя славой при Кочержишках, под Витебском, Бородино, Тарутино. 28 октября возле деревни Ляхово казаки Бурсака захватили в плен маршала Ожеро с его бригадой и наголову разбили отряд пехоты в 500 человек, шедший ему на выручку. Функции Конвоя Александра I сотня стала выполнять с 1 января 1813 г. На глазах у трех императоров — русского, прусского и австрийского — гвардейская сотня в генеральном сражении под Лейпцигом совершила великолепную атаку на французских кирасир, которые были смяты, рассеяны и обращены в бегство. Все казаки были тут же награждены Георгиевскими крестами. За участие в заграничных походах 1813–1814 гг. Черноморской казачьей сотне пожаловали серебряные трубы и георгиевский штандарт — в память о блестящей атаке 4 октября 1813 г. под Лейпцигом.

В 1832 г. в составе Конвоя появилось новое подразделение, предназначенное исключительно для охраны государя, — Команда кавказских линейных казаков. По штату в ней полагалось 2 офицера, 4 урядника и 24 казака. В марте 1833 г. состав команды увеличился вдвое, и его разделили на две смены: одна находилась в течение 3-х лет в Петербурге, а вторая — на льготах. Командующий императорской главной квартирой в марте 1833 г. генерал-адъютант А.Х. Бенкендорф составил правила, которыми и определялся штат каждого подразделения, состав, порядок организации и несения службы при проведении мероприятий с участием императора. Казаки служили в Петербурге 3 года, после чего прикомандировывались к своим частям на Кавказе. Личный состав Конвоя с воцарением на троне Александра II был подчинен флигель-адъютанту полковнику Петру Романовичу Багратиону, потомку древнейшего рода грузинских князей. После реорганизации в 1860 г. кавказских казачьих войск и образования двух новых — Кубанского и Терского — произошли изменения и в составе Конвоя. С октября 1867 г. лейб-гвардии Кавказские казачьи эскадроны стали формироваться по два от Кубанского и одному от Терского войска.

Казакам-конвойцам приходилось нести напряженную караульную и внутреннюю службу. Они охраняли государя и членов его семьи при выезде, на прогулках, во время отдыха в загородных дворцах и в Крыму. У кабинета Александра II выставлялись унтер-офицер и два казака, а для встречи и проводов посетителей офицер, унтер-офицер и два казака. «Для снятия пальто» во время придворных балов в подъезд императора назначалось 7 нижних чинов. Чередуясь с гвардейскими частями, казаки несли караульную службу в Зимнем дворце, выставляя 5 постов. На ночь у спальни государя добавлялись парные часовые.

Конвойцам были присущи высокое искусство джигитовки и стрельбы с коня. Попасть в цель из карабина при скачке на полном карьере или, нагнувшись с седла к земле чертить по ней рукой могли даже самые молодые казаки. Более же опытные скакали, стоя на седле ногами или на голове сидя задом, лежа спиной поперек лошади. Особым шиком считались скачки стоя на двух лошадях или когда на спине одного конвойца стоял еще один казак.

Перед началом русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Александр II принял решение о вхождении в состав действующей армии находившихся на льготе 2-го Кубанского и Терского казачьих эскадронов в составе конвоя ее главнокомандующего.

Казакам Конвоя придавалось огромное значение в организации охраны государя-императора после участвовавших с конца 60-х гг. XIX в. попыток покушения на Александра II со стороны революционеров-террористов.

При существовавшей в то время численности нижних чинов конвойцам приходилось в течение более чем 6-месячного пребывания императора в Гат-

чине ходить в наряды через день. Несение караульной и внутренней служб через день, большие моральные нагрузки привели к тому, что, несмотря на ряд льгот и хорошее денежное довольствие, убавилось число желающих поступить на сверхсрочную службу. По этой же причине осенью и зимой, когда увеличивалось число больных, невозможно было проводить учебные занятия с казаками. А многие из вновь прибывших в конвой были не только не знакомы со специфическими условиями службы, но и слабо подготовлены в строевом отношении. Конвойцам необходимо было также предоставлять свободные от несения службы дни отдыха и ухода за обмундированием, вооружением и снаряжением. Поэтому в мае 1891 г. было утверждено новое Положение, которое устранило многие недостатки в организации службы и повседневной жизни.

Назначение в Конвой считалось высокой наградой. Пополнение офицерами осуществлялось переводом из строевых частей Кавказских казачьих войск после обязательной, не менее чем 2-летней службы. Имел значение образовательный ценз: принимались, как правило, те офицеры, которые оканчивали военные или юнкерские училища по высшим разрядам. Подбором нижних чинов занимались офицеры, которые на год командировались в Кубанское или Терское казачьи войска. Объезжая станицы они отбирали каждого новобранца индивидуально. Кандидаты, получив одобрительную аттестацию станичных приговоров «относительно их поведения и благонадежности», проходили затем личную проверку наказного атамана. От станицы обычно отбиралось 1—2 человека. При отправлении в Петербург казаки должны были иметь собственное обмундирование, шашку и кинжал, годного к строю рослого коня любой масти, кроме пегого и вороного, седло и конский убор кавказского образца. Остальное положенное обмундирование и снаряжение они получали за счет казны по прибытии в конвой. Конвойцам выдавали красивые черкески: синюю, повседневную, с красным бешметом и алую, парадную, с белым бешметом. Помимо холодного оружия, нижние чины были вооружены не только винтовками, но и револьверами.

Специальной инструкцией определялись обязанности Конвоя. В Царскосельском Александровском дворце ночной караул несли один офицер и 21 казак. Посты выставлялись у входа, у гостиной царицы, возле комнат царских детей. Конвойцы-офицеры выполняли только приказы самого государя, не подчиняясь даже министру двора, в ведении которого они находились. Офицеры тщательно проверяли входивших дворцовых служащих.

Командование главной квартиры и конвоя всячески старалось поддерживать дисциплину в подразделениях и верность престолу. За нарушение установленных правил, инакомыслие конвойцы подвергались суровым наказаниям вплоть до исключения из Конвоя. Несмотря на тяжелую службу и психологические нагрузки, казаки доблестно выполняли свои нелегкие обязанности.

Один из урядников Конвоя по очереди выбирался на полгода личным ординарцем императора. Он находился при государе неотлучно, в любое время суток, сопровождая его во всех поездках. По окончании 6-месячной службы царь жаловал своего ординарца золотыми часами с государственным гербом России. Понравившиеся царской семье казаки оставались на сверхсрочной службе. Были урядники, прослужившие по 25 и более лет. Их семьи, как и семьи офицеров, жили в Петербурге или в Царском Селе.

Конвойцы встречали с царем и его детьми Новый год, посещали церковные службы, участвовали в играх и развлечениях великих княжен и наследника. Казаки Конвоя обязательно присутствовали на церемониях коронации, бракосочетаний и похорон членов царской семьи, а также на дипломатических приемах. Офицеры Конвоя состояли в переписке с ближайшими родственниками государя и влиятельными царедворцами. Императрица дарила казакам шейные образки и свои фотографии с дарственными надписями. Ежегодно 4 октября отмечался официально установленный праздник Конвоя — день Святого Иерофея.

Конвойные сотни не привлекались для выполнения полицейских функций.

По окончании службы все нижние чины увольнялись с сохранением гвардейского мундира, награждением специальным знаком за службу в Конвое, производством в урядники и крупным, иногда до тысячи рублей, денежным пособием. Бывшие конвойцы окружались почетом и уважением, освобождались от внутренней службы по войску в станице, караулов и летучих почт.

С началом первой мировой войны кубанцы и терцы продолжали нести службу в столице и Царском Селе. В конце 1915 г. казаки Конвоя были прикомандированы к боевым частям.

Февральскую смуту 1917 г. и отречение государя личный состав Конвоя, воспитанный в верноподданническом духе, воспринял как катастрофу. Бывший конвоец Э. Мартынов нарисовал в своих воспоминаниях трогательную картину прощания разоруженного конвоя с императором. «Разболтавшаяся, распропагандированная и потерявшая совесть солдатня, — писал он, — оскорбляла нас, срывая мундиры и забрасывая нас камнями». Любовь к своему государю вышла для конвойцев боком. Все исторические заслуги и богатирство были признаны злом и ничтожеством, враждебным „делу революции». 4 марта 1917 г. приказом генерал-адъютанта Алексеева Собственный Его Императорского Величества Конвой был переименован в Конвой Верховного Главнокомандующего и включен в состав его штаба. С этого времени одна из старейших частей русской армии перестала существовать. В июне 1917 г. Конвой был расформирован, его чины поступили в распоряжение Военно-походной канцелярии или переведены в другие части, а выслужившие сроки службы были уволены в отставку.

ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ (1991–2001 гг.)

ПО ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

о. Дионисий (Абрамов)

Сегодня иногда еще слышны рассуждения о том, нужно ли нам возрождение казачества, и сохранился ли вообще институт казачества после тех репрессивных мер, которые проводились на государственном уровне. Мер, направленных на истребление казачества как сословия, способного к самоорганизации, когда сотни тысяч казаков были убиты всего лишь за принадлежность к казачьему роду. С другой стороны, мы видим как часто люди далекие от идеи возрождения казачества, от идеи возрождения православия, начинают оценивать и судить о том, как развивается наше Черноморское казачье войско. Да, безусловно, можно сказать что, быть может, развитие это еще недостаточное. Но я хотел бы напомнить одну народную мудрость: «Не ошибается тот, кто ничего не делает».

Наверное, если бы не появились у нас казаки, которые стремятся возродить боевое и некогда великое войско, стремятся всеми силами сделать это великое дело, то более спокойны были бы эти критики. Конечно же, очень многого Черноморское казачье войско добилось. В первую очередь, надо сказать о том, что, наверное, еще ни в одном государстве, где существуют казачьи формирования, казачьи округа, нет службы для специальных казачьих полков. Слава Богу, в Приднестровье это есть. Нигде еще до сих пор не разработаны и не приняты, как в Приднестровской Молдавской Республике, законы и подзаконные акты о казачестве, которые проводятся в жизнь, как у нас. Конечно же, как православный священник, я хотел бы, чтобы в казачестве активнее развивалось православное духовное воспитание, и чтобы со временем были возрождены в каждом казачьем округе специальные казачьи окружные церкви. Пока это есть только в Тирасполе, но я думаю, что с такими силами, которые мы видим в казачестве, все это воплотится в жизнь.

И казачество действительно уже сейчас становится той грозной силой, которой зачастую кишиневские народнофронтовцы пугают своих детей. Это правда, и вы знаете, — пусть боятся. Потому что, если не будет у нас такой опоры, если не будет у нас защитников, которые первыми будут выходить на защиту Родины и Православной церкви, то для чего нам вообще жить, и для чего нам создавать Черноморское казачье войско? Поэтому, дай Бог вам помощи.

Я, конечно, не очень приветствую то, что празднование 10-летия приходится на Рождественский пост, но я думаю, что казаки будут отмечать свой праздник, в первую очередь, с духовной точки зрения, очень вдумчиво, и отраднo то, что празднество открывается не гульбой, а таким научным мероприятием. Проводя чтения, мы с вами имеем возможность вспомнить, как развивалось Черноморское казачье войско на нашей территории, осветить его традиции и устои, и увидеть, как на современном этапе растет и движется казачество по пути своего становления, духовного и нравственного возвышения.

Я думаю, что такой семинар является самым достойным началом празднования 10-летия Черноморского казачьего войска, поэтому еще раз поздравляю вас с праздником и надеюсь, что все торжества пройдут также в молитве и научном размышлении. Это нам сейчас очень необходимо.

ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

А.С. Боговид

Черноморское казачье войско было создано в 1787 г. накануне второй русско-турецкой войны, в связи с необходимостью защиты рубежей нашего Отечества от Османской империи. Приняв активное участие в боевых действиях, во всех кампаниях русско-турецкой войны, казаки вписали в страницы своей истории героические подвиги. За ратный подвиг императрицей Екатериной II им были жалованы земли на Таманском полуострове, и Черноморскому казачьему войску было предложено переселиться на Кубань. Это было вызвано тем, что южная граница России, в результате победы над Турцией, переносилась на р. Кубань.

Следует отметить, что не все казаки Черноморского казачьего войска переселились. По некоторым данным, около 10% осталось здесь, на землях Приднестровья. Потомки их сегодня проживают в Слободзее, Карагаше и других населенных пунктах нашей республики. Всего было около 25 казачьих поселений, которые располагались вдоль Днестра, — от побережья Черного моря до села Терновка. И когда возникла жизненная необходимость и потребность в возрождении казачества в 1990 г., потомки казаков-черноморцев, а также потомки тех казаков, которые в силу обстоятельств были переселены, составили основу возрожденного казачества.

Возрождение казачества в Приднестровье началось в городе Дубоссары, в котором в начале 1990 г. была создана инициативная группа по возрождению казачества. В ходе подготовительной работы 11 февраля 1991 г. на учредительной конференции было провозглашено о создании Союза днестровских казаков, первой казачьей организации в Приднестровье, под руководством П.С. Сазонова.

По подобному сценарию развивались события в г. Бендеры, где 7 июля 1991 г. потомками казаков была создана Организация днестровских казаков. Возрождение казачества проходило в сложной общественно-политической обстановке. Пришедшие к власти в Молдове националистические силы проводили политику, которая приводила к эскалации напряженности в регионе. Возникла необходимость организационного оформления казачества в единую структуру. Именно этим объясняется появление в средствах массовой инфор-

мации в декабре 1991 г. объявления: «Все, в ком есть хоть капля казачьей крови, кому не безразлична судьба Отечества, просьба собраться в зале заседаний Совета народных депутатов города Тирасполя». Этим сообщением было положено начало организационному оформлению казачества в ПМР. 17 декабря 1991 г. в Тирасполе состоялся первый Учредительный сход Черноморского казачьего войска.

На первом сходе присутствовали Президент Приднестровской Молдавской Республики И.Н. Смирнов и Председатель Верховного Совета Г.С. Маракца. Были приняты постановления об оформлении казачьих округов Черноморского казачьего войска, и с 17 декабря 1991 г. по февраль 1992 г. были созданы казачьи округа в Слободзее, Дубоссарах, Бендерах, Тирасполе.

Организационный комитет по возрождению Черноморского казачьего войска возглавил потомственный кубанский казак, Герой Советского Союза, полковник И.В. Пащенко.

На момент возрождения казачества военная служба не являлась первостепенной задачей, главное было возродиться духовно, укрепиться в обществе. Но события, которые развивались вокруг Приднестровья, изменили приоритеты. Год 1992 для всего приднестровского народа явился годом тяжелых испытаний. Искусственно подогреваемый прорумынской частью руководства Молдовы, румынский национализм окончательно перерос в национал-фашизм. Следствием этого стало мгновенное осложнение обстановки в регионе в целом. С конца 1990 г. руководство Республики Молдова, уже не скрывая своих планов, начало готовиться к вооруженному вторжению в Приднестровскую Молдавскую Республику. Активистами Народного фронта во всех городах и населенных пунктах Молдовы рассылались директивы о неподчинении приднестровским властям, саботаже, прямых диверсиях и физическом уничтожении инициаторов создания Приднестровской Молдавской Республики. Давались и определенные указания, касающиеся непосредственно казачества.

Ввиду этого, Верховным Советом ПМР в сентябре 1991 г. было принято Постановление о мерах по защите суверенитета и независимости ПМР, на основании которого 10 сентября было создано первое военное подразделение ПМР — Республиканская гвардия. Этого было явно недостаточно, и по ходатайству казаков-черноморцев 15 февраля 1992 г. Верховный Совет ПМР принял постановление о военных формированиях Черноморского казачьего войска, которые влились в систему обороны и безопасности республики, руководство которой осуществляло Управление обороны и безопасности республики. В этот период им командовал генерал-майор Штефан Флорович Кицак.

Следует отметить, что к приднестровскому вопросу очень внимательно отнеслись казаки России. Еще на втором Большом Круге Союза казаков Рос-

сни, который проходил в Ставрополе в 1992 г., было принято постановление об оказании содействия и помощи приднестровским казакам и всему братскому народу Приднестровья в случае военной агрессии Республики Молдова. Представители многих казачьих войск по зову сердца приехали в Приднестровье помочь защитникам ПМР отстаивать свое право жить и работать на этой земле.

Первый этап военных действий начался 1 марта, с обстрела машины начальника Дубоссарского РОВД майора Сипченко, одного из инициаторов возрождения казачества в Дубоссарском районе. Майор Сипченко погиб, а следовавшие с ним были тяжело ранены. В связи с этим Женский забастовочный комитет во главе с Г.С. Андреевой обратился к казакам. «Братья казаки, больше нет сил терпеть унижения и надругательства над народом Приднестровья, женщины выплакали все слезы за истерзанную страну и за землю, за погибших мужей и сыновей. Мы молим вас о помощи. Мы гордимся, что есть такой народ, которому небезразлично наше Отечество. Помогите восстановить мир и спокойствие на нашей многострадальной земле и отстаивать нашу республику, народ которой сам хочет определить свою судьбу, чтобы не быть румынским придатком».

Черноморское казачье войско, как и другие братские казачьи войска, не могло остаться в стороне. На Совете атаманов Черноморского казачьего войска было принято заявление о событиях в Дубоссарах. В нем говорилось: «Верные слову и долгу казачьи формирования, предназначенные для защиты границ нашей Родины и находящиеся на территории ПМР, выступают на защиту Приднестровья. Предупреждаем руководство Молдовы и всех любителей провокаций против ПМР и ее народа: командование Черноморского казачьего войска незамедлительно обратится ко всем казачьим войскам с призывом встать на защиту Приднестровской казачьей земли и народа Приднестровья. Заявляем о том, что вся ответственность за возможные непредсказуемые последствия в этом случае целиком и полностью ляжет на руководство Молдовы».

На помощь казакам Черноморского казачьего войска прибыли казаки Дона, Кубани, Терека и приняли активное участие в молдо-приднестровской войне.

Второй этап военной агрессии начался с момента вторжения вооруженных формирований Республики Молдова в Бендеры 19 июня. В город, по распоряжению начальника Управления обороны и безопасности ПМР, было направлено Войсковое Правление во главе с войсковым атаманом полковником В.Г. Бондарчуком. Всего 31 казак приехал в город Бендеры 19 июня вечером. Город уже подвергся обстрелу, и на тот час было около 30 погибших. Руководство Черноморского казачьего войска приняло решение отстаивать Бендер-

ский исполком как орган власти Приднестровской Молдавской Республики. Следует отметить, что кроме самих казаков-черноморцев в исполкоме находилось не более 80 человек. Из них, более половины, включая казаков, — без оружия. И вот этими силами более суток Бендерский исполком защищала горстка казаков и тех защитников, которые пришли им на помощь.

В ходе защиты города героически погибли походный Атаман Черноморского казачьего войска полковник С.М. Дриглов, приказный О. Оттингер, кошевой Атаман Черноморского казачьего войска Ю.Ю. Сороколетов. В молдо-приднестровской войне погибло более 90 казаков: 63 казака-черноморца отдали свои жизни за наше право жить на этой земле. Черноморское войско вступило в новую эпоху, в эпоху своего дальнейшего развития, и свое становление оно прошло, как и 200 лет назад, непосредственно в боевых условиях.

В Черноморском казачьем войске были созданы округа в Рыбнице и Григориополе, продолжалась работа по формированию казачьих станиц и отдельных куреней. В соответствии с уставом Черноморского казачьего войска и законодательством ПМР Черноморское казачье войско построено по территориальному принципу, то есть разделено на округа, которые, в свою очередь, подразделяются на станицы.

В 2001 г. по примерным оценкам Войскового Правления в Черноморском казачьем войске состоят на учете около 10 тысяч казаков-черноморцев (вместе с членами семей). Цифра будет возрастать, так как по некоторым данным несколько десятков тысяч потомков казаков сейчас проживают в Приднестровье. Кроме военной службы, которая была окончательно оформлена с принятием в 1993 г. «Положения о Черноморском казачьем войске в ПМР», казачество начало возрождать свои традиционные методы хозяйствования, культуру и т. д.

Для успешного решения этих сложных задач был создан Духовно-нравственный отдел, целью которого и стало развитие духовной и культурной жизни казачества. С 14 марта 1998 г. под руководством этого отдела выходит в свет газета «Казачьи вести». Сегодня Черноморское казачье войско представляет уже сложившийся организм, который органично влился в структуру ПМР. В своем выступлении на Совете атаманов Союза казаков России, который прошел в Тирасполе 20 июня 1998 г., И.Н. Смирнов констатировал тот факт, что в Приднестровье казачество, впервые на постсоветском пространстве, является государственной структурой.

10 января 2001 г. был принят Закон «О казачестве в ПМР», который и предопределил дальнейшее развитие и становление Черноморского казачьего войска на его исторической земле — в Приднестровье. Сегодня казачество своим существованием доказало преемственность исторических традиций и право жить и работать на приднестровской земле.

СТАНОВЛЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА В СЛОБОДЗЕЕ

В.А. Гурковский

Сразу после прошедшего в г. Тирасполе 17 декабря 1991 г. схода потомственных казаков и сторонников возрождения казачества в Приднестровье, где я вошел в состав оргкомитета и был избран исполняющим обязанности кошевого атамана, возникла идея начать организационную работу по возрождению казачества именно в Слободзее, как в бывшем историческом центре Войска верных (черноморских) казаков, кош которого находился как раз здесь. Мне повезло, что довелось застать в живых своего прадеда, Еремия Корфуненко, который до шести лет воспитывал меня в своем доме во время и после окончания Великой Отечественной Войны. Именно в этом самом доме, построенном в 1810 г. по нынешней улице Горького в Слободзее, моего прадеда в свое время воспитывал его прадед, Семен Корфуненко, бывший запорожский казак. Он не переехал из Слободзеи с Войском на Кубань в 1792 г. из-за тяжелого ранения под Измаилом во время его осады русскими войсками под началом А.В. Суворова.

Именно прадед моего прадеда и построил в Слободзее курень, а затем и дом, где жили шесть поколений моих предков. Дом с усадьбой в 1929 г. был реорганизован властями, и на базе хозяйства прадеда был организован колхоз им. В.М. Молотова.

Прадед много рассказывал и мне, и моим родителям о своих предках, и всегда в разговорах и воспоминаниях речь заходила о казаках и казачестве, о вольности и храбрости людей прежних лет. Высшей формой похвалы у прадеда, да и не только у него, было восклицание: «О це добрый був козак!» Естественно, это ощущение причастности к великому прошлому заставило начать работу по возрождению казачества в Слободзее.

На первом сходе в Тирасполе присутствовали мои земляки, тоже потомственные казаки А.Д. Бондарь, Г.В. Брусенский, В.А. Фатеев и др. На них я рассчитывал в будущей работе и не ошибся.

Начали мы с работы со средствами массовой информации. Единственно массовым, хотя и не вполне надежным, средством в Слободзее была районная газета. Мы, я и член оргкомитета ЧКВ, В.И. Мокрый, тоже потомственный казак, пришли в редакцию, представились как казаки и рассказали о казачестве, целях и задачах его возрождения в Приднестровье. Результатом нашего

визита стала большая редакционная статья в форме интервью, с названием «В. Гурковский: Я — казак и родина моя Слободзея». Время тогда было тревожное, многие люди были растеряны, колебались, не вполне понимая, что в Приднестровье происходит, так что статья вызвала неоднозначную реакцию. Тут же появились контрвыпады в печати, типа: «Я — молдаван и родина моя Слободзея». Мне пришлось еще раз выступить в той же газете со статьей «Земляк — землякам», где я разъяснил суть казачьего движения и утверждал, что, кем бы мы ни были по национальности, мы все равно земляки, и всем нам одинаково дорого наше село, поэтому пришло время определиться, как нам жить дальше и как наводить порядок во всем собственными силами.

Выпады против казачества прекратились, но особой поддержки ни со стороны местных властей, ни со стороны возрождающегося духовенства тогда не было. Избегал встречи с нами и молодой настоятель церкви святого Архангела Михаила, единственного действующего тогда в Слободзее храма.

Параллельно мы вели агитационно-разъяснительную работу. Активно включился в этот процесс Бондарь Александр Дмитриевич, будущий первый Слободзейский атаман. Он вместе с В.А. Фатеевым, Г.В. Брусенским, Н. Захаровым составили основное ядро будущего казачества Слободзен. Именно нашими стараниями 17 января 1992 г. в церкви святого Архангела Михаила, где недостроенные стены и перекрытие заменяла полиэтиленовая пленка, где гулял холодный январский ветер, — состоялся первый сход казаков Слободзен. От оргкомитета ЧКВ присутствовали исполняющий обязанности походного атамана ЧКВ А.В. Кучер, член оргкомитета В.И. Мокрый и я, исполняющий обязанности кошевого атамана ЧКВ. Были также представители Всевеликого Войска Донского.

Сход прошел достойно. На нем было принято решение о возрождении в Слободзее казачьего округа.

Был создан организационный комитет, в который вошло семь человек — Александр Бондарь, Григорий Брусенский, Николай Захаров, Иван Калошин, Николай Кодрул и Михаил Червоненко. Первым атаманом Слободзейского казачьего округа был избран Александр Дмитриевич Бондарь, окружным писарем — Виктор Алексеевич Фатеев.

Началась работа по структурной организации казачьего округа. Через все средства массовой информации шла пропаганда и разъяснение идей и практики казачьего движения. Готовилась соответствующая регистрационная документация (анкеты, устав и т. п.). К апрелю число поверстанных казаков превысило 30 человек. Были налажены контакты с руководством районной милиции и РОСМа. Достигнута договоренность о взаимной поддержке в случае попытки захвата РОВД деструктивными силами. Такие случаи уже были

в других районах. Отработана система взаимодействия и оповещения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Была налажена работа с районным военкоматом. Благодаря этому в казачество пришел ряд кадровых офицеров запаса, в том числе полковник Ю.В. Филюков, ставший с началом боевых действий в июне 1992 г. походным атаманом. Для обустройства правления округа нам было выделено помещение бывшего детсада по ул. Советской Армии в поселке Слободзея. И если до этого мы собирались еженедельно где придется, то уже в июне окружной круг проходил в собственном, освященном отцом Святославом, помещении.

С началом боевых действий, еще до 19 июня 1992 г., Слободзейским округом была выделена первая десятка казаков для занятия позиции у села Кошница Дубоссарского района. В нее кроме походного атамана округа полковника Ю.В. Филюкова вошли Валерий Павленко, Николай Небывайлов, Михаил Червоненко, Иван Червоненко, Николай Бондарь, Александр Павлюк, Петр Зизюкин, Александр Потапенко, Сергей Шмаленюк.

Дважды выделялись группы под Кошницу, которые возглавлял опытный кадровый военный походный атаман Ю.В. Филюков, много сделавший для округа. Именно благодаря ему уже на позициях у села Глиное Слободзейского района, где были задействованы практически все казаки округа, система обороны, связи и оповещения была отработана настолько профессионально, что была отмечена как идеальная при проверке представителями Комитета по обороне ПМР. Казаки округа не только достойно проявили себя во время боевых действий летом 1992 г. но своим поведением и примером они способствовали значительному притоку людей в казачьи ряды. Из сел Глиное и Незавертайловка, Коротное и Красное шли в казачество молодые люди. Верстание шло прямо на позициях, и к концу июля 1992 г. ряды казаков округа увеличились почти в три раза.

После окончания боевых действий основное внимание было уделено организации пограничной заставы, хозяйственному обустройству окружной резиденции и решению кадровых вопросов. Округ был зарегистрирован по действующему законодательству, утвердил и получил все необходимые регистрационные документы и окружное Знамя.

17 января 1993 г., в день годовщины возрождения казачества на слободзейской земле, прошел торжественный круг казачьего округа в присутствии членов атаманского Правления ЧКВ во главе с атаманом и митрополитом Кишиневским и всея Молдавии Владимиром. После круга в Свято-Успенской церкви, на русской части поселка Слободзея, у Знамени круга, прошло торжественное принятие присяги всеми ранее поверстанными казаками. В церкви было очень холодно, но никто из ребят, принимавших присягу, этого не замечал, настолько всех захватило удивительное действо — принятие присяги на верность казачеству.

Так ознаменовалось возрождение казачества на слободзейской земле.

ИЗ ИСТОРИИ ОТДЕЛЬНОГО ПОГРАНИЧНОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА

А.С. Баркарь

Российское казачество имеет славные многовековые традиции. наших казаков всегда отличали мужество, отвага, верность Православию и Отечеству. Возрожденное в 1991 г. на берегах Днестра Черноморское казачье войско стало достойным продолжателем славных традиций героических предков, что ярко проявилось в 1992 г., когда правители Молдовы развязали кровавую бойню в Приднестровье, пытаясь силой оружия покорить наш свободолюбивый народ. Казаки, вместе со всем народом Приднестровской Молдавской Республики, отстаивали свободу и независимость нашей Родины.

Еще кое-где постреливали, еще находили горькие жертвы войны, спрятанные националистами Молдовы: трупы казаков, ополченцев, гвардейцев, мирных жителей, когда из казаков-черноморцев, бойцов ТСО начал создаваться наш отдельный пограничный казачий полк. Он был образован 1 марта 1993 г. и вошел в организационную структуру Министерства государственной безопасности ПМР. Задачи полка в мирное время — плановая, боевая и мобилизационная подготовка личного состава, накопление мобилизационных ресурсов. В военное время — развертывание полка до штатов военного времени и совместно с частями Министерства обороны ПМР — защита Приднестровской Молдавской Республики.

Основной костяк части был создан в 1993 г. из казаков Черноморского казачьего войска, прошедших через горнило молдо-приднестровской войны. Командиром полка в 1993 г. был назначен полковник А.А. Цыпленков, который щедро делился своим армейским и жизненным опытом с военнослужащими и внес большой вклад в становление части. Были разработаны штатные единицы полка, оборудованы, в соответствии с воинскими уставами, хранилища, склады, организована служба военнослужащих. Порой не хватало самого необходимого, но, преодолевая трудности, казаки продолжали нести службу и в этом нам помогал опыт кадровых военных, которые, вместе с командиром полка, делали все и даже больше, чтобы как можно быстрее казачий полк превратился в полнокровную настоящую воинскую часть в составе Вооруженных Сил ПМР. Первый год жизни казаков был очень сложен как в материальном,

так и психологическом плане, но у всех нас было чувство ответственности за защиту нашей республики.

И вот, 1 марта, спустя год после начала формирования, в 1994 г., на Мемориале Славы г. Тирасполь, в торжественной обстановке Председателем Верховного Совета ПМР Г.С. Маракуцей нашему полку было вручено Боевое Знамя. А Атаманом Черноморского казачьего войска полковником В.И. Рябинским было вручено казачье Знамя полка, копия того знамени, которое вручил Черноморскому казачьему войску от имени Екатерины II А.В. Суворов.

С той поры прошло уже немало времени. В 1996 г., в связи с переменой места жительства, уволился наш первый командир полка, оставив после себя добрую память. Полк возглавил и продолжает им сейчас командовать полковник А.П. Ивченко. Он кадровый военный, прослуживший без малого 26 лет в пограничных войсках, и прошедший путь от рядового срочной службы до старшего офицера штаба пограничного округа. Приобретя богатый опыт службы в пограничных войсках, полковник А.П. Ивченко делится им с казаками, умело руководит нашим полком. Во многом именно его заслуга в том, что в полку повысились уровень боевой подготовки и воинской дисциплины. Этому способствовал приход на службу кадровых офицеров, которые внесли полезный вклад в обучение и воспитание личного состава.

Большое внимание в части уделяется как боевой подготовке, так и состоянию здоровья казаков полка и членов их семей. В 1999 г. нашему полку была предоставлена государственная территория, где разместился учебный центр, который возглавляет подполковник Никитин. Этот целеустремленный человек, имеющий большой профессиональный опыт, отдает много сил становлению учебного центра, где казаки полка повышают свои военные знания и боевое мастерство. Несмотря на трудности, боевая и транспортная техника находится в постоянной боевой готовности. В этом большая заслуга заместителя командира полка по вооружению подполковника Хохлова, его подчиненных и водителей, которые обслуживают эту технику. На смену отслуживших положенные сроки казаков приходит новое пополнение, и в полку уже служат 4 военных династии казаков-пограничников. Это отец и сын Хохловы, Паузы, Олейники, отец и сын Никитины. Приходят в полк и молодые казаки, уже отслужившие срочную службу в других подразделениях и частях Вооруженных Сил Приднестровской Молдавской Республики. В 1-м батальоне 1-й бригады есть казачье подразделение, куда призываются молодые казаки на срочную военную службу в составе Министерства обороны ПМР. Почему? Потому, что наш полк кадрированный, у нас нет военнослужащих срочной службы, а только контрактники. В полку служат военнослужащие шести национальнос-

тей. 40% личного состава принимали участие в боевых действиях по защите нашей республики от агрессии Молдовы в 1992 г. Многие из них награждены государственными наградами за добросовестную службу. Трое казаков награждены орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах Приднестровской Молдавской Республики» 3-й степени, 13 человек представлены к медали «10 лет Приднестровской Молдавской Республике», 12 казаков нашего полка были награждены грамотами Президента Приднестровской Молдавской Республики и 7 отмечены благодарственными письмами.

В части проходят службу также воины-афганцы, щедро делясь накопленным боевым опытом. Это два командира взвода связи и командир мотострелкового взвода.

Казаки полка принимают активное участие в культурной жизни нашей республики. Большая работа проводится по духовно-нравственному воспитанию казаков. В большие праздники, отмечаемые нашей Православной Церковью, мы ходим в нашу казачью Свято-Никольскую церковь, где настоятелем храма является отец Михаил Шевчук, наш духовный наставник.

Большую помощь в постижении казачьих обычаев, в должном служении казачеству нам оказывает атаман Черноморского казачьего войска полковник В.И. Рябинский, Духовно-нравственный отдел войска, возглавляемый полковником Ю.С. Мамонтовым, Войсковое правление. Действенную помощь в поддержании боевой готовности нам оказывает Министерство госбезопасности, в структуру которого мы входим. Работают и служат казаки, постигают обычай казачества, занимаются боевой подготовкой, а это значит, что живет и крепнет наш Отдельный резервный пограничный казачий полк, единственное в своем роде формирование на просторах стран СНГ, где казаки несут службу с оружием в руках по защите своей Родины.

Нет необходимости доказывать, что в условиях, когда наша республика еще не признана мировым сообществом, когда не исключены провокации, вопросы безопасности не теряют актуальности. Поэтому наш полк всегда готов к пресечению любых враждебных акций против территориальной неприкосновенности нашего государства.

КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

В.Е. Барышников

Прежде чем говорить о казачьей культуре в Приднестровье, необходимо ответить на вопрос: а что же такое казачья культура вообще? На мой взгляд, это особый сплав характеристик повседневной, обыденной жизни казачьего общества и поведения казака в экстремальных, боевых условиях, основанный на патриотическом, естественном для каждого казака, воспитании. Любовь казака к своей великой Родине так же естественна, как и к самой малой станице. Казачья культура выкристаллизовывалась в казачьей общине веками, и какими бы силами и средствами не искоренялась, в темные для нашей Отчизны времена, она сохранялась на генном уровне, и в тех или иных ситуациях просто и естественно проявлялась. Это и случаи массового героизма казаков в годы Великой Отечественной войны, и позже, когда надо было помочь молодой Приднестровской Молдавской Республике. Казаки-добровольцы, никем не понуждаемые, прибывали к нам на помощь и отдавали жизни защите своих братьев.

Может кто-то думает по-другому, может он даст определение казачьей культуры другими словами, но суть, как мне кажется, я передал верно. Отсюда и песни у казаков такие душевные, и пляски искрометные, и вера истовая, так как в силу своей службы казак мог в любой момент, во время боя, предстать пред Богом.

Казаки — неотъемлемая, составная часть народа, живущего на нашей земле и поэтому казачья культура во многом переплетается с культурой основных народностей, населяющих наш край. Это, в первую очередь, русские и украинцы. Поэтому казаки так часто поют песни на русском и украинском языках, а в одежде, украшениях, оформлении жилищ и посуды мы часто находим общие детали.

Однако, в связи с тем, что казаки — военное сословие, немало в их культуре особых элементов, которые присущи только казачеству. Это заметно по традиционной казачьей одежде, которая во многом напоминает военную форму, это холодное оружие, с которым казаки никогда не расставались. Это и те походные песни, которые часто поют казаки, как в походах, так и дома.

Что касается казаков-черноморцев, необходимо помнить, что пришедшие с берегов Днепра, из разгромленной Запорожской Сечи, казаки относительно

недолго находились в наших краях, но это, все же сказалось на развитии культурного и духовного наследия нашего края.

Кроме того, долгое время казачья культура была в опале. Это и понятно, ведь само слово «казак» было под запретом, несмотря на то, что главные гонители казаков давно ушли в небытие. Остались только мастерски исполняемые казачьи песни да зажигательные пляски в исполнении всего нескольких ансамблей бывшего Советского Союза. И то, как истово простые люди рукоплещут им, является свидетельством уникальности и ценности казачьей культуры.

Но культура — это не только песни, пляски и цирковая джигитовка. Это и отношения между собой молодых и стариков, воспитание детей и свой особый, очень патриотичный, образ жизни. А вот это как раз искоренялось всеми доступными и недоступными методами. Но не зря говорится, что «казачьему роду нэма переводу», и с возрождением казачества в России, а затем и у нас, в Приднестровье, началось возрождение казачьей культуры.

По приглашению Войскового Правления ЧКВ и властей г. Тирасполь, а так же правительства республики, в Приднестровье с концертами побывали известные казачьи коллективы: «Забайкальские казаки» и Кубанский казачий хор. С 1999 г. в ПМР проводятся ежегодные фестивали казачьей песни, участниками которых стали представители всех округов Черноморского казачества. В ноябре 1999 г. ансамбль под управлением А. Матюшенка принял участие в фестивале казачьих ансамблей Союза казаков России «Казачий Круг во славу Отечества». Сегодня три казачьих коллектива Черноморского казачества радуют слушателей своим мастерством. Это наряду с уже названным, еще и хор «Надежда» Рыбницкого казачьего округа и ансамбль Черноморского казачьего войска «Станица».

В республике неоднократно проводились конкурсы школьных сочинений и конкурсы рисунка на казачью тематику, спортивные соревнования, посвященные памяти погибших в 1992 г. казаков: это и ежегодные турниры памяти атаманов А.В. Кучера и П.С. Сазонова, и международные баскетбольные соревнования памяти А. Ергиева, и соревнования велосипедистов, посвященные памяти братьев Скребниковых, и многие другие мероприятия, проводимые либо самими казаками, либо при их непосредственной помощи.

Ежегодно проводятся военно-спортивные сборы казачат-черноморцев. В течение 3–4 недель с казачатами проводят занятия по истории и культуре казачества, по основам Православия. Ребята занимаются усиленной физической подготовкой, военно-прикладными дисциплинами.

Проходит время. Казаки, пришедшие на берега Днестра 215 лет тому назад, были в Приднестровье всего четыре года. Нынешнее, возрожденное Черноморское казачье войско уже 15-й год живет и множит свои силы в Приднестровской Молдавской Республике. И песни поют, и землю обрабатывают, и границы своего государства охраняют. И пока тут живут казаки, а мы не собираемся отсюда никуда и никогда уходить, народ Приднестровья может жить спокойно. А людям, ответственным за культуру своего народа, надо, возрождать культуру, созданную народом и прошедшую испытание временем.

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

Н.В. Дымченко

История Приднестровья издавна связана с историей казачества. Возрождение казачества в крае проходило на основе сохранившихся народных традиций и при непосредственной поддержке Русской Православной Церкви.

Надо отметить, что возрождение Православия в Приднестровье шло одновременно с возрождением казачьих традиций и историческим воссозданием Черноморского казачества, ведь исстари Приднестровье имело глубокие христианские корни и богатые казачьи традиции.

В эпоху Средневековья территория края входила в христианскую Киевскую Русь, а потом в Галицко-Волынское княжество, часть Приднестровья находилась долгое время под властью татар и турок, была под влиянием католической Речи Посполитой. С конца XVIII в. Приднестровье — в составе Подольской и Херсонской губерний Российской империи.

И, несмотря на мусульманское влияние, католическую экспансию, пропаганду колонистов-протестантов в регионе всегда сохранялась православная жизнь, и закладывались устои казачьей самобытности.

В 80-е гг. XVIII в. продолжается возведение церквей в селах левобережья Днестра. Храмы украшают г. Дубоссары (Соборная Успенская церковь, 1780 г.), селения Коржево, Спея, Гояны, Лунга, Терновка и т. д.

После окончания русско-турецкой войны 1787—1791 гг. и заключения Ясского мира край переходит под покров православной России. С этого времени строительство православных храмов увеличилось. Возводятся церкви: Михайловская (1791 г., с. Парканы), Михайловская (1792 г., г. Слободзея), Николаевская (1792 г., с. Глиное) и др. На возвращенные Россией земли стекаются православные переселенцы, располагаются гарнизоны русских войск с присутствием войсковых священников.

С православным Приднестровьем тесно связаны имена таких церковных деятелей как Архиепископ Екатеринославский Амвросий (Серебренников), Митрополит Кишиневский и Хотинский Гавриил (Бонулеску-Бодони), переводчик, гравер и печатник протоиерей Михаил Стрельбицкий. Несомненно, что истинными ревнителями православной веры в тот период были казаки.

Как и Православие, так и казачество сильно пострадали в годы советской власти. На территории Приднестровья тогда действовало всего четыре прихода: Преображенский собор г. Бендеры, Рождественско-Богородичная церковь (с. Гиска), Успенская церковь (с. Воронково, Рыбницкий район) и Рождественско-Богородичная церковь (с. Подоймица, Каменский район). Естественно, что об образовании епархии в те годы не могло быть и речи.

Возрождение Православия приходится на 90-е гг., когда создается Бендерское викариатство Молдавской митрополии РПЦ (2 сентября 1990 г.), куда вошли некоторые районы левобережной Молдавии (Приднестровье). Но этого было явно недостаточно для духовного окормления православного народа Приднестровья.

2 сентября 1990 г. на II Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней была провозглашена Приднестровская Молдавская Республика. А 17 декабря 1991 г. в г. Тирасполь состоялся Сход потомков казаков, который явился основой организационного оформления казачества в регионе. На нем казаки приняли решение возродить на земле Приднестровской Молдавской Республики Черноморское казачье войско. Духовно окормлял Сход настоятель Покровского храма г. Тирасполь митрофорный протоиерей Михаил Шевчук. С 1991 г. митрофорный протоиерей Михаил Васильевич Шевчук фактически стал войсковым священником Черноморского казачьего войска, хотя на эту работу был благословлен лишь в 1996 г.

За активное участие в деле возрождения и становления Черноморского казачьего войска, а также за подвижническую деятельность по возрождению Православия в Приднестровье отец Михаил удостоен казачьих орденов и крестов «За Веру, Волю и Отчество» II степени, «За службу казачеству», «За оборону Приднестровья», «За верность Черноморскому казачьему войску» и др.

Важным событием в общественной жизни Приднестровья стало создание на этой территории православной епархии. По благословению Его Святейшества Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, решением летней сессии Священного Синода Русской Православной Церкви от 18 июля 1995 г. было образовано Дубоссарское викариатство в составе Молдавской митрополии. Викарным архиереем становится епископ Юстиниан (Овчинников).

Строительство викариатства шло в трудных условиях. Не было средств, жилья для архиерея, транспорта. На время создания викариатства в Приднестровье находилось 27 действующих храмов и 35 священнослужителей.

19 октября 1998 г. по благословению Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, решением Священного Синода №5103 Дубоссарское викариатство было преобразовано в Тираспольско-

Дубоссарскую епархию и владыка Юстиниан стал именоваться — епископ Тираспольский и Дубоссарский.

Преосвященнейший Юстиниан с помощниками принимается за обустройство новой епархии. К 1998 г. полностью завершаются работы в Покровской церкви г. Тирасполь. Эта церковь была начата трудами одного из уважаемых священников епархии митрофорного протоиерея Михаила Шевчука. В том же году открыт памятный знак на месте алтаря взорванной Тираспольской Покровской церкви. В г. Бендеры открывается Петропавловская церковь. В 1998 г. открыт домовый храм во имя Святого благоверного великого князя Александра Невского на территории гарнизонного военного городка г. Рыбница. В этом же городе силами епархии начато строительство крупнейшего собора — Михаило-Архангельского. Открылись православные приходы в селах Чобручи, Ержово, Красное, Бутор, Карманово, Жура, Окница, Спя и других.

К 2000-летию Рождества Христова построен новый православный комплекс в Тирасполе: Кафедральный Христо-Рождественский собор, приходской дом с трапезной и библиотекой, здание епархиального управления. На сегодняшний день епархия насчитывает 1 монастырь и 4 собора, 86 церквей и молитвенных домов, 5 часовен.

С первых дней своего существования Тираспольско-Дубоссарская епархия тесно сотрудничала с Черноморским казачьим войском. Цель совместной деятельности — воспитание подрастающего поколения, развитие православной культуры и традиций казачества, сохранение исторических корней.

В Тираспольско-Дубоссарской епархии функционирует Отдел по связям с силовыми министерствами и казачеством. В его составе: иерей Андрей Твердовский (председатель), иерей Василий Кристя, протоиерей Феодор Кривуля, иерей Сергей Пацкань, иерей Вадим Трощинский.

Доброй традицией становится благословение молодых казаков, приступающих к службе. Проводятся тематические беседы священнослужителей с казаками станиц на духовно-нравственные темы.

По линии работы с Черноморским казачьим войском продолжалось дальнейшее воцерковление казачьего быта. Традиционным стало участие священнослужителей в работе войсковых и окружных собраний — кругах казаков, сотрудничество с печатным органом ЧКВ «Казачьи вести», участие в памятных датах казачьей доблести во время конфликта 1991–1992 гг.

Ежегодно 1 сентября Тираспольско-Дубоссарская епархия и Войсковое правление Черноморского казачьего войска проводят Крестный ход в честь покровительницы Черноморского казачьего войска — Донской иконы Божьей Матери.

Не ослабевает сотрудничество священнослужителей с атаманами станиц в сфере воспитания подрастающего поколения: нередко спортивные турниры, смотры и лекции. Совместно с походными атаманами проводятся тематические беседы в школах о победе Отечественного воинства в войне с немецко-фашистскими захватчиками как ярком примере бескорыстного служения Отчизне. Проводятся исторические параллели с православными воинами-святыми, всегда готовыми к самопожертвованию ради спасения Отечества и ближних. Ведутся беседы катехизического характера и организовываются просмотры православных фильмов. Священнослужители регулярно участвуют в мероприятиях, проводимых ЧКВ в честь памятных дат, а также в работе казачьих подразделений. Поддерживаются тесные контакты между Тираспольско-Дубоссарской епархией и духовно-нравственным отделом ЧКВ.

Уже не первый год в Дубоссарах, Бендерах и Тирасполе в средних учебных заведениях функционируют кадетские и казачьи классы. Священнослужители епархии проводят уроки по основам православной культуры и беседы на духовные темы. В средней школе №2 г. Дубоссары кадетов окормляет ключарь Всехсвятского кафедрального собора г. Дубоссары иеромонах Тихон (Бегичев), духовным наставником Бендерского кадетского корпуса является протоиерей Петр Кузменных, настоятель Михаило-Архангельского молитвенного дома с. Парканы Слободзейского района, в казачьем классе средней школы №10 г. Тирасполь проводит духовные беседы клирик Покровской церкви г. Тирасполь протоиерей Владимир Скоробагатый.

За вклад в развитие православной культуры и казачьих традиций, плодотворную просветительскую и пастырскую деятельность Преосвященнейший Юстиниан, епископ Тираспольский и Дубоссарский, отмечен орденами Русской Православной Церкви, Молдавской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви Московского патриархата, государственными наградами России, ПМР, а также казачьими наградами. Казачьими наградами награждены и многие священнослужители Тираспольско-Дубоссарской епархии.

Бесспорно, что еще с момента зарождения казачества и по сей день оно немислимо без духовного окормления Русской Православной Церкви, так как Православие является идеологической основой Черноморского казачьего войска.

ВОЗРОЖДЕННОЕ ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Л.П. Швец

В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона слово «казаки» определяется как «составление одного из состояний Российской Империи, обладающее особыми правами и преимуществами»¹, а «казачество» — «составляет одно из оригинальных и крупных явлений исторической жизни двух главных племен русского народа: велико- и малороссов. Возникшие в XVI веке на юго-западе и юго-востоке русских земель казацкие общины имели серьезное значение в общем ходе истории народа, являясь защитниками и колонизаторами границ и оказывая порою могущественное давление на внутренний строй и судьбу государства...»²

Если же говорить о нашем крае, то общеизвестно, что территория Приднестровья на протяжении XV—XVII вв. являлась своеобразным форпостом казачества в борьбе с татарами и турками. Возникновение и существование Черноморского казацкого войска первоначально было связано с деятельностью крупнейшего военачальника Новороссии Г.А. Потемкина-Таврического. За все эти годы казачество пережило периоды взлетов и падений. Но несомненно одно: людей, входивших в казацкие войска, всегда отличала отчаянная смелость, ловкость, предприимчивость, боевая закалка и военный опыт. Как здесь не вспомнить слова Л.Н. Толстого: «Вся история России сделана казаками... Народ казаками желает быть»³. Жители Приднестровья часто переходили на сторону казаков, что во многом повлияло на этнический состав черноморского казачества. Основную его массу составляли украинцы, на втором месте, по численности, находились молдаване, затем русские, болгары и другие национальности⁴. Свидетельством тому являются казацкие станицы, образовавшиеся в тот период (в частности, с. Рашков и др.).

Конец XX в. ознаменован переменами в жизни общества, связанными с политикой гласности и перестройки в СССР, с идеей восстановления некогда великого государства и возвращения к своим корням. Именно это привело к идее возрождения казачества как в России, так и в государствах СНГ, что, в свою очередь, подтверждает глубинные и подлинно народные корни такого уникального явления, каким было казачество в нашей истории.

Не случайно казачья тема в последнее время постоянно присутствует на страницах различных, в том числе противоположных по политической направленности, периодических изданий. С историей казачества неразрывно связана история Приднестровья. Как историко-социальное и культурное явление оно давно стало объектом специальных исторических исследований. Вместе с тем необходимо объективное освещение и изучение на научной основе различных периодов становления и развития казачества.

На примере возрождения Черноморского казачьего войска в Приднестровье можно судить о месте и роли казачества в современной истории региона, так как оно происходило в период образования ПМР, во время нарастающей угрозы со стороны Молдовы в 1991–1992 гг.

17 декабря 1991 г. создается оргкомитет по возрождению казачества в Приднестровье, а 14 февраля 1992 г. Большой круг Черноморского казачьего войска избирает своим атаманом полковника Александра Васильевича Кучера. Походным атаманом становится Семен Макарович Дриглов, утверждается избранное Войсковое правление Черноморского казачьего войска. Едва возродившись, Черноморское казачество принимает участие в боевых действиях, развязанных националистическими силами Молдовы против ПМР и ее народа.

Тот факт, что на помощь казакам-черноморцам с первых дней войны стали прибывать казаки-добровольцы из казачьих войск России, ближнего и дальнего зарубежья — повысило авторитет казачества в нашем крае. В период военных действий 1992 г. именно казачество составляет ту ударную силу, на которой держится вся тяжесть войны:

«О, казаки! Орлы Приднестровья!
О, защитники нашей свободы!
Вы всей жизнью своею, всей кровью
Были преданы делу народа.
По углам не могли отсидеться,
Выжидая трусливо, что будет?
Ваше храброе, честное сердце,
Вздох последний — все отдано людям...»⁵

За период боевых действий погиб 91 казак. Среди них: атаман Кучер Александр Васильевич, походный атаман Дриглов Семен Макарович, кошевой атаман Сороколетов Юрий Юрьевич... Это были трагические страницы новейшей истории Черноморского казачества. И мы низко склоняем головы перед памятью героев...

С 1 августа 1992 г. Черноморское казачье войско вошло в новый этап возрождения — в период становления, развития и окончательного формирования своих структурных подразделений. 15 декабря 1992 г. Верховный Совет ПМР принимает «Положение о Черноморском казачьем войске», ставшее платформой для дальнейшего развития ЧКВ. В документе законодательно закрепляется право за казаками на несение государственной и другой службы. На его основании в конце 1992 г. в пограничном отряде ПМР создаются казачьи заставы, организованные из числа казаков, находящихся на действительной военной службе по контракту. А в марте 1993 г. сформирован Отдельный резервный пограничный казачий полк.

На сегодня Черноморское казачье войско закрепило свой государственный статус законодательно: имеет свои Герб, Гимн, Знамя, Святыню — список иконы Донской Божьей Матери⁶.

Кроме того, находясь в трудном экономическом положении, связанном со спадом в промышленности, сельском хозяйстве и других отраслях, казаки принимают активное участие в восстановлении народного хозяйства. Так, в 1994 г. создано и зарегистрировано одно из его первых дочерних предприятий «Фонд Возрождения Казачества — Новороссия». Сегодня ведущим предприятием Черноморского казачьего войска является торговый центр «Причерноморье». Внедряются в жизнь социальные программы, включающие помощь семьям погибших и казакам-инвалидам.

В марте 1998 г. вышел первый номер газеты «Казачьи вести» — издания Войскового правления Черноморского казачьего войска, и на сегодняшний день она является настольной газетой не только представителей казачества, но и многих жителей Приднестровья. На страницах «Казачьих вестей» не только история Черноморского казачьего войска, но и то, чем сегодня живет казачество.

Нужно отметить и большую роль казачества в сохранении и возрождении культурного наследия. С этой целью 10 декабря 1999 г. был проведен первый Фестиваль казачьей песни в ПМР, в котором приняли участие как служивые казаки, так и подрастающее поколение.

Приднестровское казачество тесно связано с казачеством России: делегация Черноморского казачьего войска участвовала в праздновании 10-летия общероссийской организации Союза казаков в июне 2000 г.

В январе 2001 г. Совет атаманов Черноморского казачьего войска принимает план по подготовке к празднованию 10-летия возрождения Черноморского казачьего войска. Одним из мероприятий стала утвержденная совместно с Обществом историков-архивистов Приднестровья тема сочинений для учащихся общеобразовательных школ, лицеев, гимназий: «Черноморское каза-

чество: история и современность», основная цель которых — помочь ребятам узнать историю освоения и заселения приднестровских земель, проследить истоки казачества и этапы его интеграции в приднестровское общество на протяжении двух веков, а также выявить отношение приднестровцев к казачеству как к явлению.

Во втором Республиканском конкурсе исторических сочинений приняли участие все города Приднестровья. Было представлено 52 работы, из которых было отобрано 20 лучших работ, в их число вошли и 4 работы моих учениц. Мы испытали нескрываемую радость, когда получили приглашение на подведение итогов этого конкурса в г. Тирасполь, которое состоялось в сентябре 2001 г.

Два незабываемых дня мы провели в столице. Экскурсии сменялись «круглым столом», встречами, новыми знакомствами с городом и его достопримечательностями. Одним из значимых и знаковых событий для ребят стало посещение Войскового Атамана Черноморского казачьего войска полковника В.И. Рябинского. Ученики и сейчас с трепетом рассматривают фотографии, запечатлевшие эти события.

Хочу отметить высокую степень подготовки к этому мероприятию и, пользуясь случаем, выразить благодарность всему руководству Черноморского казачьего войска и непосредственно Атаману В.И. Рябинскому; Обществу историков-архивистов Приднестровья; Республиканскому управлению культуры; Епархиальному управлению; ПГУ им. Т.Г. Шевченко; Министерству просвещения ПМР.

История Черноморского казачьего войска в Приднестровье развивается параллельно с историей казачества России. А сегодня в России весьма символично звучит высказывание: «Будущность России — казачество»⁷.

Эта фраза вполне приемлема для казачества в нашем регионе: пока существуют казаки, мы можем спать спокойно и быть уверены, что те принципы, которые направлены на героико-патриотическое воспитание казачьей молодежи — основаны на принципах Православия, веротерпимости и уважения национальных традиций народов Приднестровья.

Самостоятельность и жизнеспособность казачества в нашем регионе доказывает и подтверждает сама история возрождения Черноморского казачьего войска, служащего объективной оценкой этого уникального проявления современности.

- ¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — Т. XIII^A. — СПб., 1894. — С. 883.
- ² Указ. соч. Т. XV^A. — СПб., 1895. — С. 581.
- ³ Никитин Н.Н. Вольное казачество в ист. России XVII в. // Преподавание истории в школе. — 1999. — № 7. — С. 10.
- ⁴ Андупов И.А. Казаки и военные поселенцы на Днестре и Буге в конце XVIII, начале XIX в. // Ежегодный Исторический альманах Приднестровья. — 1997. — № 1. — С. 36.
- ⁵ Волкова А. Казаки. (Памяти атамана А.В. Кучера).
- ⁶ Боговид А.С. К истории возрождения ЧКВ // Ежегодный Исторический альманах Приднестровья. — 2000. — № 4. — С. 128.
- ⁷ Никитин Н.Н. Указ. соч. — С. 10.

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА

И.М. Мельник

*«Архивные фонды давно нам родные,
Архивная служба, она не проста.
За каждой строкой стоят люди живые,
За каждым листом стоит чья-то судьба»*

Крупные перемены в жизни советского общества в конце 80-х гг. XX в. и нависшая угроза целостности государства вызвали движение по возрождению казачества, которое на протяжении всей своей многовековой истории являлось защитником отечества.

В 1990 г. потомки казаков в Дубоссарах создали инициативную группу, в результате большой подготовительной работы был образован организационный комитет, а 11 февраля 1991 г. — прошла Учредительная конференция по возрождению казачества в Дубоссарском районе. Был провозглашен «Союз Днестровских казаков».

Одновременно с этим проживающие в г. Бендеры казаки начали активную деятельность по возрождению казачества в Бендерах. Инициативная группа выдвинула основную цель — создать в г. Бендеры «Организацию днестровских казаков» для возрождения старинных казачьих традиций и культуры. Формирование в городах Дубоссары и Бендеры первых казачьих организаций стало отправной точкой возрождения казачества в Приднестровье.

17 декабря 1991 г. в Тирасполе состоялся Сход потомков казаков. На Сходе был избран организационный комитет по возрождению казачества в Приднестровье. Возглавил оргкомитет потомственный кубанский казак, ветеран Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза полковник И.В. Пащенко. Сход утвердил дату 17 декабря 1991 г. Днем возрождения Черноморского казачьего войска.

14 февраля 1992 г. решением Первого Большого Круга Войсковым Атаманом ЧКВ единодушно был избран полковник Александр Васильевич Кучер.

К весне 1992 г. в Дубоссарах, Тирасполе, Бендерах, Слободзее были сформированы казачьи подразделения, укомплектованные как казаками-чер-

номерцами, так и казаками-добровольцами Всекубанского казачьего войска и Всевеликого войска Донского.

С первых дней агрессии Молдовы против ПМР казаки вместе с гвардейцами и Территориально-спасательным отрядом встали на защиту молодой республики.

В ходе боевых действий при отражении казаками агрессии Молдовы погибло 82 казака Черноморского казачьего войска и 29 казаков, прибывших для оказания помощи приднестровцам в защите Приднестровской Молдавской Республики. 69 казаков-черноморцев и 5 казаков, прибывших из России и Украины, были ранены в боях за честь, свободу и независимость нашей молодой республики. Приднестровье никогда не забудет их героического подвига. Их мужество и героизм, проявленные в боях с националистами будут всегда служить примером исполнения долга перед Отечеством для наших потомков.

Весь путь Черноморского казачьего войска с момента возрождения до наших дней отражен в документах архива ЧКВ, особенно время отражения военной агрессии Молдовы против Приднестровской Молдавской Республики в 1992 г. В Архиве сохранились приказы о направлении казаков-черноморцев на боевые позиции, донесения командиров подразделений о ведении боевых действий по отражению агрессии, списки погибших и раненных, списки казаков Российской Федерации, прибывших для оказания помощи в отражении агрессии, приказы Атамана по личному составу и по основной деятельности, переписка с руководством республики, с руководством и казачеством России, с министерствами и ведомствами и многие другие документы.

Важно подчеркнуть, что за каждым документом стоят люди с их проблемами, которые старается успешно решать правление Черноморского казачьего войска во главе с Атаманом генерал-майором Владимиром Ивановичем Рябинским.

В ЦГА ПМР хранятся документы 36 личных фондов и 2 коллекции. Здесь постоянно ведется работа по приему документов личного происхождения, которые являются одной из важнейших групп исторических источников. В их числе приняты документы погибшего при защите ПМР в 1992 г. казака комендантского взвода Александра Викторовича Щукина, который воевал под Кошницей в комендантском и разведывательном взводах, владел всеми видами имеющегося на вооружении оружия — был «алазанщиком», разведчиком, снайпером. Во время боевых действий участвовал в обороне сел Лунга, Дзержинское, Кошница, Дороцкое и г. Бендеры.

В ночь с 30 июня на 1 июля Александр Щукин и Максим Коршунов ушли на разведку и попали под перекрестный огонь. Максима трижды ранило. Прикрыв товарища огнем из автомата, Саша решил ответить полицейским из гранатомета. И не успел, сраженный пулей.

В личном фонде А.В. Щукина хранятся написанные Сашей в окопах войны стихи, биографические документы, удостоверения к наградам, статьи о герое из газеты «Днестровская правда», фотографии, портрет А.В. Щукина. В личном фонде — 25 дел.

В июне 2005 г. в ЦГА ПМР от жены первого Атамана Черноморского казачьего войска Ольги Борисовны Кучер приняты на постоянное хранение документы трагически погибшего в мае 1992 г. атамана ЧКВ А.В. Кучера.

В суровое время для нашей республики он, как офицер, воспитанный в духе настоящего патриотизма, чести и долга, не мог остаться в стороне от тех событий, которые происходили в Приднестровье, и принял единственно верное решение — стать на защиту Приднестровской Молдавской Республики.

Героический потомок бугских казаков, имеющий опыт боевых действий в Афганистане, встал во главе тех, кто первым выступил на защиту молодой Приднестровской Молдавской Республики.

Атаман А.В. Кучер был с казаками там, где труднее: на позициях Кошницкого, Кочиерского направлений. Боевой опыт, приобретенный в Афганистане, знания, накопленные за время прохождения службы в Вооруженных Силах СССР, позволили ему стать умелым и грамотным руководителем казачьих подразделений в бою.

3 мая 1992 г. при возвращении с боевых позиций произошла автокатастрофа, в результате которой атаман А.В. Кучер от полученных ран скончался 9 мая 1992 г.

В состав фонда А.В. Кучера входит 20 дел:

— фотоальбом об учебе в Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллерийском училище;

— фотоальбом об учебе в Военно-политической академии им. В.И. Ленина и подготовке к параду на Красной площади;

— фотоальбом в память о пребывании в воинской части Героя Советского Союза Мелитона Варламовича Кантария, водрузившего Знамя Победы над рейхстагом;

— записная книжка, газеты, вырезки из газет, письма, фотографии, биографические документы, удостоверения к наградам, поздравления, телеграммы, очерк.

Все эти документы рассказывают о жизненном пути полковника А.В. Кучера, о борьбе приднестровцев за свою свободу.

В соответствии с планом работы ЦГА ПМР в состав личных фондов государственных, военных, общественных деятелей, деятелей науки, народного хозяйства, культуры и просвещения, литературы и искусства ЦГА ПМР будет принимать документы Черноморского казачьего войска, казаков.

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ УЧАСТНИКОВ ВТОРОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ

Д.Г. Бордей

Уважаемые участники Вторых Приднестровских исторических чтений! Мы начинали путь к сегодняшнему научному семинару с объявления конкурса исторических сочинений для учащихся, и логически завершаем всю эту работу информацией, на сколько удачно прошел конкурс, каковы результаты и содержание детских сочинений.

Отвечая на вопрос: «почему Общество историков-архивистов взялось за эту работу?» хочу сказать следующее: прежде всего потому, что такая работа соответствует уставным требованиям, уставным целям и задачам Общества историков-архивистов Приднестровья. Во-вторых, общество объединяет людей разных специальностей, но все мы связаны с исторической наукой, связаны с историей, нам безразлично — как обстоят дела с освещением тех или иных событий, древних и современных. Самое важное — нам не безразлично кто придет после нас на эту землю, кто будет творить историю на этой земле, и поэтому мы связываем свою деятельность с молодежью, с подрастающим поколением, с учащимися.

Работа эта была достаточно сложной и трудоемкой. Огромное спасибо тем, кто подключился к ней. Наша задача была объявить конкурс, но непосредственно работу выполняли учителя и, конечно же, учащиеся.

Сегодня выступала Людмила Павловна Швец. Она представила нам самые свежие впечатления об исторических событиях, связанных с организацией проведения этого конкурса. В своем выступлении она сказала, что это уже является историей и более того, хочу вам сказать, что Людмила Павловна сама вошла в историю, потому что представила на этот конкурс больше всех ученических работ, то есть ее ученики были самыми активными участниками. Большое спасибо, конечно, всем учителям, кто работал с детьми.

На конкурс было представлено 52 работы, в которых рассматривается проблема становления Черноморского казачьего войска. Оргкомитет с большим

интересом читал детские сочинения, в которых представлен большой исторический материал. Мы боялись, что не найдем отклика со стороны учащихся, потому что тема сложная и еще не разработанная. Но когда мы стали читать, анализировать, то действительно получили большое удовольствие. Великолепные детские работы. По содержанию охватывают весь период с древнейших времен и до наших дней. Все, что можно было найти о казаках, ученики находили. Здесь есть материалы с информацией еще о федератах, которые положили основу казачества. Здесь есть информация о богатырях, которых тоже называли казаками. Например, Илья Муромец значился казаком.

Это не полная история, потому что публикаций мало, но учащиеся все, что можно было, нашли и осветили в своих сочинениях.

Я хочу процитировать некоторые работы. В одной из них написано, что «казачество — это явление уникальное, присущее нашей Родине в такой мере, что представить без него ее прошлое невозможно». Это выражение красной нитью проходит практически через все сочинения, которые были представлены на конкурс.

Есть здесь информация, которая наводит на некоторые мысли. Например, написано, что «в войсках черноморцев приписывались старшины, казаки, мелкопоместное и беспоместное дворянство, торговцы, однодворцы. А также русские, украинцы, молдаване, поляки, болгары, сербы и люди других национальностей». Очень интересная цитата. У меня в роду казаков не было, но для меня этот факт очень интересный. Я так понимаю, что казаки не делят людей ни по профессии, ни по национальности.

Многие исторические факты учащиеся находили в различных источниках, но мы, объявляя конкурс исторических сочинений, предполагали, что в этих работах будут самостоятельные размышления. Для нас было очень важно, насколько самостоятельно, хорошо и правильно мыслят наши ученики, как они сами оценивают казачество как явление.

Некоторые откровенные строки не могут не задеть нас. В частности, ученица кидканской средней школы №1 пишет: «Я родилась и живу в замечательной Приднестровской Молдавской Республике. На этот год пришлось две знаменательные даты в моей жизни: первая — я оканчиваю школу и вторая — исполняется 10 лет Приднестровской Молдавской Республике». Насколько важны для ребенка эти два события: одно — очень личное, второе — связано с нашей республикой, с ее юбилеем!

Одна из работ, которая вошла в число победителей, — фактически самостоятельное исследование. Здесь нет материалов из других источников. Название говорит само за себя «О чем поведал атаман». Это работа Беляковой Натальи из Дубоссар, школа №1. Она пошла другим путем: не стала сидеть

в библиотеке, не стала искать материалы в музеях или в архивах. Она просто пошла к живым свидетелям событий, которые произошли на нашей земле, и рассказала об этом. Таким образом, это сочинение становится источником для дальнейших работ историков-исследователей. Она провела беседу с атаманом Дубоссарского казачьего округа Черноморского казачьего войска Ю.В. Шакуро. В своей работе она достаточно свободно излагает, как подступила к этой теме, к этому разговору, как пришла к мысли, что можно написать о неординарном человеке, который живет рядом.

Огромную ценность представляют те работы, которые говорят о наших днях, о возрождении Черноморского казачества, и, конечно же, о событиях 1992 г.

Есть исследование, в котором учащийся связывает наш первый конкурс — «Суворов глазами современников и потомков», и второй. То есть некоторые ребята участвовали и в первом, и во втором конкурсе.

И еще об одной уникальной работе хочу сказать. Не осветили вопрос о воспитании детей в семьях казаков. В работе учащегося 2-й школы г. Тирасполь есть такой материал: «Как воспитывают детей в семьях казаков». Мы много говорим о воспитании. Прочитав эту работу, понял, что нет прямолинейного воспитания, есть обязанности у детей казаков, и есть обряды, обычаи, традиции. Вот только на этом и строится все воспитание. Ребенок с годовалого возраста начинает понимать, что существуют казацкий дух, казацкие традиции, а, следовательно, — и казацкое воспитание. В этой работе говорится о том, как воспитывают мальчиков, и как воспитывают девочек.

Вот то, что представили нам наши ученики. Материал был очень интересным и оригинальным.

РАБОТЫ ПРИЗЕРОВ
ВТОРОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО
ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА
ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ
ПО ОБЩЕЙ ТЕМЕ:
«ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

КАЗАЧЕСТВО — СИМВОЛ СВОБОДЫ,
ОТВАГИ И ПАТРИОТИЗМА

О. Тихончук

*«Нам чужды лозунги
разрушения —
бей, долой, к ответу!
Мы стремимся к
возрождению!»*
В. Латынин.

*«Мы пришли быть,
где необходимо и трудно...»*
Р. Рождественский

*«Не забыли. Не забудем. Помним.
Того вовеки не затмит годами...»*
Б. Серман

Я начала свое сочинение с поэтических строк. В этих нескольких строчках застыли большая боль и отчаяние. 50 лет страну озаряет свет Победы в Великой Отечественной войне. Немалой ценой досталась она. Наш народ долгих 1418 дней шел дорогами тяжелейшей из войн, чтобы спасти свою Родину и все человечество от фашизма. Сердцу каждого дорог праздник Победы. Дорог памятью сынов и дочерей, отдавших жизнь за свободу, светлое будущее своей Родины, памятью о тех, кто, залечивая фронтовые раны, поднимал страну из

руин, пепла. Народ выстоял и решительно преградил путь агрессии. Сплотившись, он поднялся на защиту своей страны, своей свободы, своих жизненных идеалов. Бессмертны подвиги тех, кто боролся и победил врагов. Этот подвиг будет жить в веках.

Идут года... Читая книги о войне, мы оказываемся там, потому что в свой час в том пространстве войны были наши деды, прадеды или отцы, и не чья-нибудь, а их память отзывается в наших сердцах по сей день. Мы не видели войны, но мы знаем о ней, потому что мы должны знать, какой ценой было завоевано счастье.

Историю нужно знать. История — это наша гордость и наша боль. И насколько был прав поэт Я. Смеляков:

«История не терпит тщеславья,
Трудна ее народная стезя.
Ее страницы, залитые кровью,
Нельзя любить безумною любовью
И не любить без памяти нельзя!»

Перелистывая историю, я вижу много страниц, повествующих о доблести и чести моего народа, но тут же отмечаю и глубокой печалью страницы, залитые кровью и забвением. Да и чему удивляться — летят года, приходит новое поколение. Все меньше остается людей, прошедших вторую мировую войну. Их лица, источенные морщинами, вызывают боль, но не у всех. Мои ровесники, увлекающиеся компьютерами, даже иногда не подозревают, что их деды, отцы, соседи, которые живут рядом, — это история подвига и самопожертвования ради будущего, ради нас.

«По вашей благородной прихоти
Я наделен такой судьбой,
Вы две войны на плечи приняли,
Чтоб я не ведал ни одной.
И позабудутся ль когда-нибудь,
Во всяком случае, не мной,
Печали ваши и страдания
И слишком краткий путь земной»

Я горжусь, что живу в Приднестровье, на этой узенькой полоске земли вдоль левого берега Днестра, о которой теперь знает весь мир, на которой соединились в крепком братском пожатии славянские народы. Эта земля связывает кровным братством русских, украинцев и молдаван на протяжении

многих веков. Изучая историю Приднестровья и вспоминая 1992 г., — год Бендерской трагедии, — я невольно обратила внимание на роль казачества в истории моей страны, Приднестровской Молдавской Республики. История, повинувшись вождям, долго замалчивала роль казаков в защите независимости, свободы городов Молдавии, Украины и России.

«Там, в боях полубезвестных,
В сосняке болот глухих,
Смертью храбрых, смертью честных
Пали многие из них»

А ведь именно казаки вызывали страх и ужас у татар, турок, польских панов, местных феодалов. По доброй воле, не за страх, а за совесть они ложили жизни на границах России:

«В них есть суровая свобода:
На слезы обрекая мать,
Бессмертье своего народа
Своею смертью покупать!»

Казак — он во все времена казак. Храбрости, патриотизма и удали ему не занимать. Несмотря на то, что само слово «казак» тюркского происхождения, обозначающее низший разряд войска, у людей это слово ассоциируется со словами «свобода», «вольность». И, наверно, недаром казачество стало формироваться в XV веке, когда по всей славянской земле гуляла «поганая нечисть». Несмотря на то что среди казаков была вольница и подобие демократии, так как все важнейшие вопросы решал круг, но при выборе атамана дело могло дойти до драки, ведь подчинение атаману в походе было беспрекословно. Каждое казачье войско имело свои атрибуты, которые считались священными.

Казачество не было строевым войском, но в случае нападения или войны настоящий казак бросал луга и пашни, бросал семью и спешил на помощь Родине, братьям. И в две недели собиралось такое войско, которого не в силах были набрать никакие рекрутские наборы. Денис Давыдов, казак, писал:

«Не хочу высоких званий,
И мечты завоеваний
Не тревожат мой покой!»

Но коль враг ожесточенный
Нам дерзнет противостать,
Первый долг мой, долг священный
Вновь за Родину восстать»

Мы знаем много знаменитых восстаний и походов Донских, Терских, Запорожских казаков, но я хочу заострить внимание на крупном по тем временам казачьем войске — Черноморском, судьба которого непосредственно связана с левобережным Приднестровьем. Формирование Черноморского казачьего войска связано с крупнейшим деятелем России — Светлейшим князем Г.А. Потемкиным-Таврическим, по настоянию которого Екатерина II издает указ о реестровых казаках. Этому событию великая императрица придавала не только военное значение, — укрепление границ и военной мощи, — но и политическое, — включение в состав России Правобережной Украины.

Вначале казачье войско Екатерина II назвала «К ошем верных казаков», а с 1789 г. — Черноморским казачьим войском (ЧКВ).

ЧКВ известно нам своими ратными подвигами в войне 1787—1891 гг., в штурмах Очакова и Измаила. Там черноморские казаки показали себя такими, какими должны быть: сильными, смелыми, волевыми. А в защите крепостей не пожалели выставить 8 полков и всю флотилию с артиллерией. Вы еще сомневаетесь в доблести и храбрости великих воинов черноморских?

На третий год войны черноморцы перешли на новое место жительства в направлении Бендеры—Вознесенск, где стали осваивать новые земли и перевозить туда семьи. Резиденцией ЧКВ стало село Слободзея, а возглавлял тогда войско З. Чепега, получивший звание «бригадира». З. Чепега придерживался такого принципа: «До самой последней минуты быть верным Отчизне своей».

Резиденция представляла собой крепость, огороженную земляным валом, посреди которой возвышался собор. На площади у собора часто собирались старые казаки, которые рассказывали молодым о своих лихих делах, о подвигах отцов и дедов. Как бы мне хотелось услышать былины и байки старых казаков. Народ издавна наслышан об их умении рассказывать о своих боевых делах.

Бригадир, Захарий Чепега, заботился, чтобы днестровское население было в безопасности, старался сохранить порядок в резиденции.

А война продолжалась... В 1790—1791 гг. казачье войско снова участвовало в боях на Дунае. А следовали казаки одному завету:

«Я долю свою по-казацки приемлю,
Ведь, если бы смерть выбирать,

То лучше, чем смерть за родимую землю,
И выбрать нельзя!»

Екатерина II не могла не восхищаться умением и навыками казаков, проявившимися в боевых операциях. Казаки действительно заслуживали чести и похвалы. Черноморский казак твердо знал:

«...умереть не страшно!
Ну что ж упал, замолк и охладел.
Была бы только жизнь твоя
Украшена сияньем каких-то добрых дел!»

Именно с таким рвением казаки защищали свою землю.

С декабря 1791 г. главной задачей ЧКВ был контроль ситуации по левому берегу Днестра. Еще казаки занимались сельским хозяйством, строили селения, садили сады и виноградники.

После смерти своего гетмана Г.А. Потемкина-Таврического Черноморское казачество переселяется на Кубань. Но не все казаки пожелали переселиться, и землю, политую кровью и потом своих сотоварищей, казаки отдавать не хотели! Многие остались жить на Приднестровских землях. Кто знает, может предки моего отца или мамы были казаками. Может и во мне течет капля казацкой крови? На эти вопросы ответить очень сложно. Но я сама буду воспитывать в себе лучшие качества казаков: их лихость и смелость, мужество и патриотизм, честь и доблесть, великую силу воли и ум.

В событиях 1812 г. казаки сыграли немаловажную роль. Наполеон, признавая поражение своей армии в России, писал: «Все наши колонны были окружены казаками, подобно аравам в пустыне — они охватывают обозы». Также Наполеон отметил, что именно казаки уничтожили французскую конницу и артиллерию. Тогда же он изрек фразу, ставшую впоследствии известной: «Дайте мне одних казаков — и я покорю Европу». Несколько раньше, когда Наполеон бежал из России, он сказал сопровождавшему его графу А.-Л. де Коленкуру: «Надо отдать справедливость казакам; именно им обязаны русские своими успехами в этой компании. Это бесспорно лучшие легкие войска, которые только существуют».

Казачество всегда было символом Российской государственности, и поэтому казаки вырастали с мыслью о том, что придется не просто служить, а служить далеко от дома.

И нам надо жить так, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». Я думаю, что мы будем достойными преемниками этих людей. И твердо обещаем:

«Не лгать,
Не трусить,
Верным быть народу,
Любить родимую землю-мать,
Чтоб за нее в огонь и в воду.
А если —
То и жизнь отдать!»

Послеоктябрьская история казачества наиболее сложная, запутанная и ждет еще своего исследователя. Казачество, как и весь народ, в годы революции и гражданской войны раскололось, часть его восстала против советской власти, за что практически все казаки были репрессированы. Так начиналась политика, получившая название «расказачивание». В 1920 г. казачество было упразднено как сословие. А во время голода в 1933 г. на Кубани и на Дону вымерли целые станицы. Казачество было по сути дела стерто с лица земли.

Но корни — память народная — остались. Они давали свои победы. Вспомним «Тихий Дон» М.А. Шолохова, «Даурию» К.Ф. Седых... Благодаря этим произведениям казачество продолжало жить в общественном сознании.

Возрождение Черноморского войска началось в предвидении всенародной борьбы приднестровцев за свое право жить по законам совести, справедливости и независимости, за недопустимость присоединения исконно русской земли к Румынии. И звучит призыв: «Всем, в ком есть хоть капля казачьей крови, кому не безразлична судьба Отечества, просьба собраться на круг в Тирасполе!»

День 17 декабря 1991 г. принято считать днем возрождения Черноморского казачьего войска в Приднестровье. Первым исполняющим обязанности войскового атамана выбрали участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза полковника И.В. Пашенко.

На помощь Приднестровью стали прибывать казаки из ближнего и дальнего зарубежья. И отправились в бой казаки:

«И дрожали мостки и мосты —
Перед яростью, ставшей войною...
Это ехали в бой казаки —
За Победой! Любую ценою!»

На позиции казаков прибыл атаман В.И. Бондарчук, который еще не оправился от полученной контузии, проверил позиции и сказал: «Казак, он всегда казак — храбрости, удали и патриотизма ему не занимать».

«В нас кровь отцов-богатырей
И дело наше право.
Сумели честь мы отстоять
Иль умереть со славой!»

Во время боев в городе Бендеры ЧКВ понесло невосполнимые потери. Геройски погибли походный атаман Семен Макарович Дриглов, кошевой атаман Юрий Юрьевич Сороколетов, казак атаманской сотни Олег Оттингер, хорунжий Анатолий Ергиев.

Наш земляк А. Литвиненко посвятил памяти павших такие строки:

«Печаль Бендер! Не отпускаешь ты!
Все это в нас под сердцем, близко!
И люди круглый год кладут цветы
На улицах к подножьюobelisksов...»

Всего в борьбе с национал-фашистами Молдовы погибло 82 казака. Народ Приднестровья горько оплакивает погибших и не забывает о живых.

Воин, умерший за Отечество и Веру, достоин памяти. О том, что память народная нетленна, говорят следующие слова:

«Пусть не все еще в песнях воспеты,
В наших сердцах вы навеки бессмертны,
Те, кто с гранатой бросались под танки,
Те, кто врагу не сдавались в бессилье,
Те, кто детей из огня выносили...
Братья!
Мы с вами единого сплава.
Вечная память!
Салют Вам и Слава!»

Казаки на протяжении русской истории сражались во имя Отечества. И потому никогда не погибнет казачество и всегда будет помиловано, и, если останется хоть один живой казак, способный сотворить крестное знамение и спеть казачью песню, — снова пойдут от него казаки, не пресечется их род, пока казачество готово встать за Отечество по первому зову, а то и без него — по зову сердца!

Таким оказался казак Володя Алексеенко. Он приехал в Приднестровье в тяжкие дни 1992 г. Когда у близких тебе людей беда, то не быть твоему бла-

гополучию, покою и счастью. Руководствуясь этим, Владимир, как и многие другие казаки, прибыл к нам на защиту нашей земли от тех, кто и сейчас не перестают думать о том, чтобы превратить нас в румын.

Да, ему мы были близки. Близки по духу, убеждениям, вере. А потому-то и позвало его сердце на защиту Приднестровья.

«Собрались на круг казаки. Встал атаман и молвил: „Братья! Мы собрались здесь, чтобы выбрать нового атамана. Стар уж я стал, силы не те. Кровь течет рекой на земле русской — в Приднестровье! Мы казаки — в нас течет кровь богатырей. Выйди вперед самый смелый!..»

Старого, мудрого атамана боялись, знал он их всех, насквозь видел.

В толпе зашумело. Вперед вышел казак, оглядел всех и воскликнул:

— Я казак, Володя Алексеенко, присягаю при всех и клянусь до смерти стоять за Веру и Отечество!» — вот так я представляю себе есаула Володю Алексеенко.

Володя — потомственный казак. Его дед и прадед были казаками. Известно, что удел казаков — трудиться, а в нужное время — защищать Родину с оружием в руках.

Отец — Виктор Иванович, был трактористом. Мать — Римма Васильевна — также трудового склада женщина. По стопам родителей и сын пошел. Трудился Владимир с увлечением и добивался неплохих результатов. Свидетельством тому почетные грамоты и благодарности.

Как знать, как бы сложилась его судьба, не будь войны в Приднестровье. Алексеенко пришлось прервать свой мирный труд и поспешить братьям на выручку. Родители не пытались возражать, так как знали, что казаки во все времена, в трудную годину шли на помощь к своим собратьям. Благословили и пожелали вернуться живым.

В первые мартовские дни 1992 г. казаки были главной боевой силой в сдерживании противника.

— Казаки!!! — кричали защитники целостности и неделимости Молдовы, увидев казаков, и в панике покидали поле боя.

Владимир был смелым и мужественным бойцом. Отлично владел всеми видами оружия, уверенно отражал атаки противника. Требовалось, поднимался в атаку и вел за собой других. Иногда его останавливали, просили воздержаться от атаки.

— Для меня еще не отлита пуля, — шутил он в ответ.

Недолго пришлось ему быть в пехоте, достался ему трофейный БТР, Володе доверили быть командиром экипажа БТРа. Долго осваивать боевую технику не пришлось.

— К бою! — скомандовал своему экипажу командир. Каждый занял свое место и открыл огонь по неприятелю. Видели бы, с какой ненавистью Алексе-

енко стрелял в наступающих и одновременно давал команду своим подчиненным по ведению боя. Был май, полдень, температура воздуха +20°C, а внутри БТРа — все +50°C. Пот заливал глаза, а экипаж не прерывал огонь.

— Это легендарный парень, — вспоминает хорунжий Юрий Моспаненко. — На первое место я бы выделил у него храбрость, затем умение руководить личным составом и грамотно вести бой.

Да, именно таким был Володя Алексеенко. Может и громкие слова «легендарный», «храбрый», «отличный командир», но многие ли умеют управлять БТРом, стрелять из пулемета? Думаю, нет. А вот Володя этим искусством овладел.

— Я могу говорить о нем только хорошее, — делится своими воспоминаниями есаул Войска Донского Андрей Афанасьев. — Не хочу никого обидеть, но более общительного, жизнерадостного, бескорыстного человека, как Володя, я не знаю. Не помню случая, чтобы он кого-то хоть как-то оскорбил, обидел. Он очень честный, отзывчивый. Говорил всегда, что думал, но не за глаза. В суждениях он был прямой, но справедливый. И еще: он не привык делать лишь бы как. На его посту всегда были порядок и высокая бдительность.

После окончания военных действий Володя познакомился с лаборанткой консервного завода Наташей, а в ноябре расписались.

И снова планы, заботы... Жить бы, да жить... Но как говорится, беда всегда идет рядом со счастьем. Одним из августовских дней случилась трагедия: Володя погиб в автомобильной катастрофе. Безмерное горе жены, родителей, близких и ничем его не восполнить.

Людмила Коновалова, приднестровская поэтесса, посвятила Володе Алексеенко стихотворение.

НЕСПРАВЕДЛИВ БЫЛ ПРИГОВОР СУДЬБЫ

Невосполнима тяжкая утрата,
Несправедлив был приговор судьбы,
Мы потеряли названного брата,
А он рожден был для борьбы!

Давно Афган остался за чертою,
Прошел его — не дрогнул, не сомлел,
не прятался за чьей-то спиною,
Сражался так, как он умел.
На помощь к нам с Кавказа он примчался,
Чтоб отстоять здесь наш покой,

Каким он был, таким он и остался.
В душе и памяти людской!
Боролся он за наше с вами счастье,
Ему была свобода дорога,
В крутые дни военного ненастья
Он бил забравшегося к нам врага!

Мы помним, как отчаянно сражался
Наш друг и брат, казак лихой...
Ну, почему со смертью повстречался
Он на дороге столбовой?

Тебе бы жить и жить еще так много...
Растет дочурка, вечно ждет жсна...
Куда вела тебя твоя дорога
И почему вдруг к смерти привела?

У Наташи подрастает дочь Аринка и вот уже скоро пойдет в школу. Аринка отца не видела, так как родилась через несколько месяцев после его смерти. В комнате у Аринки на стене висит большой портрет Володи. Наталья подводит маленькую Аринку к нему и говорит: «Арина, смотри, это папа». А она лишь пожимает плечами, внимательно его разглядывая, и говорит: «А где живой папа?» В этих словах еще детская наивность, но уже и недетская боль.

Когда я пришла в гости, Наталья положила передо мной документы Володи, награды, фотографии. Рассматривая все это, слушала ее рассказ о Володе, о его делах, его мечтах и потому как она говорила, я поняла: они были нужны друг другу.

Передо мной почетные грамоты, медали, другие атрибуты воинской доблести. Все эти награды разве не свидетельство патриотизма, мужества и преданности своей Родине, своему народу? Он был поистине Человек с большой буквы. Но почему «был»? Есть его трудовые и ратные подвиги, есть Мир на земле Приднестровья, есть память о нем, есть дочурка.

— Он очень хотел сына, — говорит Наташа, — но на случай дочурки «зарезервировал» ей имя Арина — это его пожелание, его память.

Я хочу рассказать еще об одной трагической судьбе. Николай Петрович Каменев родился в Краснодаре, потом приехал в Приднестровье. Отец, Петр, был донским казаком. Во время военных действий в ПМР вступил в казачьи ряды, проявил себя как настоящий воин — смелым и мужественным. Стойко выдержал все невзгоды, за что был награжден медалью.

Каменев Николай — это еще один яркий пример служения дому и Отечеству. Таких героев много, но о них быстро забывают. Мы, новое поколение, не должны проходить мимо, не замечая. Мы должны способствовать тому, чтобы наших защитников-героев никто не забывал.

«Война закончилась,
Но песней опаленной,
Над каждым домом до сих пор она кружит.
И не забыли мы, что двадцать миллионов
Ушли в бессмертие, чтоб нам с тобою жить.
Они исполнили солдатский долг суровый
И до конца остались Родине верны.
И мы историю записываем снова,
Чтоб день сегодняшний измерить днем войны...»

Заповеди казачества

Казакom нужно родиться!
Казакom нужно стать!
Казакom нужно быть!
Казачество немислимо без Православия!

Помни:

Воля — не своеволие!
Лихость — не разбой!
Доблесть — не жестокость!
Не мсти! Оставляя врага на суд Божий, и станет он скор и справедлив!
Будь свободен душою, но страсти держи в оковах, да не овладеют они
сердцем твоим, да не ввергнут в пучину беззакония!
Никогда не воюй со слабейшим, но только с тем, кто сильнее тебя!
Сразив врага — будь милостив!
Прощай врагам своим, не трать своей души на ненависть и зависть!
Любая служба твоя да будет службой народу и Богу, ради чего ты явился в мир.
Соблюдай правила и обычаи народа твоего.
Станица — это дом тебе, отец и мать твои!

2001-й год — 10-летний юбилей возрождения казачества России — Союза Казаков. На пороге третьего тысячелетия казачество России собралось на круг в Москве, чтобы еще раз подтвердить вековую мудрость: «Казачьему роду нет переводу!». Союз казаков выстоял. Активное участие в Круге Союза

Казаков России приняла делегация ЧКВ, которое вступило в новый период своего становления. 15 декабря 1992 г. Верховным Советом ПМР было принято «Положение о ЧКВ», на основе которого были созданы казачьи заставы, закреплен статус казачества, есть свои Герб, Гимн, Знамя и Войсковая Святыня — список иконы Донской Божьей Матери.

Оглядываясь на историческое прошлое Приднестровья, мы замечаем, что нет ни одной страницы, которая так или иначе не была связана с Россией и казачеством.

Им в бою довелось
Показать свою смелость,
И тогда все узнали,
Каковы они есть!

Казачество! Живи и приумножайся, сверкай Отвагою, Любовью к Отчизне, как во все времена!

Новые казачьи заповеди

Люби Россию, ибо она твоя Мать, и ничего в мире не заменит Ее.

Люби Дон, ибо он колыбель твоей свободы.

Люби правду, ибо она единственный маяк в жизни человека.

Все, кто идет против Отчизны твоей, — враги.

Только в борьбе за счастье Родины ты обретешь свое утерянное право.

Веруй твердо в правоту своего дела, ибо вера — единственный камень, на котором ты построишь новую Отчизну.

Люби все, что с ранних лет ты впитал в кровь и плоть в вольных степях твоей Родины.

Зови всех свободных и сильных вперед.

Казачьи символы и знаки

Знамя — символ полкового, войскового объединений. Святыня, за которую казак обязан биться, не щадя жизни, не допуская его оскорбления и осквернения.

Бунчук — знак Ставки, символ атамана в походе.

Булава — символ военной власти, которой наделяется атаман.

Атаманский кафтан и шапка — принадлежали казачьей общине, передавались вместе с символами атаманства.

Сабля — обычно украинская, старинная — один из символов атаманства.

Медаль — личный знак атамана, носилась на шее, поверх кафтана в раскол ворота.

Нагайка — знак есаульца и приставов на Кругу. Знак власти у полноправного строевого казака.

Шапка — не всякая, специального образца. Шашку и шапку казак мог потерять только с головой.

Лампас — возник в глубокой древности. Кожаным лампасом кочевники Великой Степи прикрывали боковой шов штанов.

Серьги — означали роль и место в роду. Так, единственный сын у матери носил одну серьгу в левом ухе. Последний в роду, где нет кроме него наследников по мужской линии — серьгу в правом ухе. Две серьги — единственный ребенок у родителей.

Боевые заветы

Назначение казака.

Казак на то родился, чтобы пригодиться. Казаки — глаза и уши армии.

Служба.

В службе нам покою нет, зато слава на весь свет.

Жизнь.

Жизнь казачья — копейка. В битве смерть красна.

Смерть в поле — краше всякой неволи.

День мой — век мой.

Мужество.

Храбрость города берет. Храброго Бог бережет. Муха не казак: подвернулась, да и назад.

Награда.

Славное дело делай не для награды, а боясь Бога и совести своей.

Коли сам погибнешь, спасая другого, то славную по себе память оставишь, и Господь не покинет тебя.

Честь и слава казаку дороже денег.

Война.

Воевать, так воевать.

Бейся с врагом не на жизнь, а на смерть.

Пойдем мы, казаки, все за один человек против Государева недруга, а живы мы, казаки, в руки не дадимся.

Умирай, но не сдавайся.

Казакам самим просить мира негоже.

Сам погибай, а товарища выручай.

Лучше голова с плеч, чем живые ноги в кандалы.

Кого саблей берем, того не освобождаем даром.

Использованная литература:

1. Ежегодный Исторический альманах Приднестровья. — 1997. — № 1.
2. Ежегодный Исторический альманах Приднестровья. — 2000. — № 4;
3. Литературное Приднестровье. Антология. 1999–2000 гг. — Тирасполь, 2000.
4. История ПМР. — Тирасполь, 2000.
5. Энциклопедический словарь, Том XV^A. //И.Е. Андриевский, К.К. Арсеньев. — СПб. — 1895.
6. Казачьи вести. — № 8. — 30.05.2000.; № 9, — 17.06.2000.; № 10. — 15.07.2000.; № 11. — 17.08.2000.
7. История России XVII–XVIII вв. Учебник для VIII класса средних учебных заведений. — М., 1997.
8. Алмазов Б.А. Памятка «Слава тебе, Господи, что мы — казаки». — СПб., 1992. — Выпуски № 1, 2, 6, 7, 8.
9. Информация предоставлена: А.Б. Тюменцев (хорунжий), В.С. Тюрин, С.Н. Каменев, Н. Алексеенко.
10. Казаки собираются в круг // Человек и закон. — 1991. — №10.

ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. Ковалевский

17 декабря 2001 г. в Приднестровье отмечена знаменательная дата — 10 лет возрождения Черноморского казачьего войска. Казачество имеет более чем восьмивековую историю. Я попытаюсь в своей небольшой работе рассказать о некоторых мгновениях этой великой истории, истории православных людей — казаков.

«А и выезжал да во чисто поле, да тот стар казак Илья Муромец сын Иванович...» Не случайно я привел одну строку из этой былины «О трех дорогах Ильи Муромца», здесь нужно обратить внимание на слова «стар казак». Ни у одного русского богатыря разных эпосов не было такого, на первый взгляд странного и несколько экзотического звания «казак». Кто же такие казаки?

Корни этого слова уходят далеко в старину, во времена скифов-кочевников. Казаки — народность, образовавшаяся в начале нашей эры как результат генетических связей между иранскими племенами скифского народа кассака (ка/сака) и приазовских славян меото-кайсаров с некоторой примесью аланов-асов и танаитов (донцов). От глубокой древности до наших дней звучание и написание имени «коссак» (казак) подверглось незначительным изменениям. Греческое — «касаκος» сохранилось до X в., после чего казаков стали смешивать с общекавказскими именами касагов, каязг.

Оседлая часть касагов, оставаясь на Кавказе, подчинялась гуннам, булгарам, казарам, в царстве которых Приазовье и Тамань назывались Землей Коссака, где в 860 г. коссаки приняли христианство.

По всему Приазовью и Дону в то время звучала уже славянская речь. По-скифски «коссаки» означало — олени, в переводе же с греческого казаки (коссаки) означает непокорные, вольнолюбивые. Очевидно, Илья Муромец получил это звание из-за своего свободолюбивого характера и неуступчивости в единоборствах. Да и само то, что его так называли, говорит об исторически древнем начале казаков.

В 965 г. Земля Косах была завоевана Киевом, а затем передана Мстиславу Владимировичу (Рюриковичу), который после смерти отца отделился от Киева и со своими кассаками занял подонские степи до Чернигова и стал государем державы со столицей Тмутаракань. Эта земля еще долго, более

полтора веков, оставалась независимым княжеством. Вот она-то и явилась колыбелью греческих и азовских казаков, которые расселились отсюда на Дон и Днепр. В те времена на Русь постоянно совершали набеги многочисленные полчища половцев, поэтому жители центральной степной части государства отошли в лесостепь и боролись против них вместе с Русью, под именем черных клобуков, которых в русских летописях называют казаками.

В XIII в., с установлением на Руси монголо-татарского ига и власти Золотой Орды в 1240 г. все казаки оказались в границах татарских владений, но они сумели сохранить свой язык и веру. Под властью ханов они оставались до конца XIV в., а днепровские — до XV в. Но не сидели сложа руки, а, мечтая избавиться от гнета завоевателей, приняли участие в Куликовской битве 1380 г. на стороне Московского князя Дмитрия Ивановича.

После свержения монголо-татарского ига в 1480 г. жизнь казаков была тесно связана с Москвой, они влились в семью народов, составлявших русский народ. М.А. Шолохов в романе «Тихий Дон», описывая беседу казаков со Штокманом, отвечает: «Откуда казаки? Казаки от казаков ведутся». Действительно, это их вековая убежденность: «Казаки от казаков ведутся!»

Древнейшие казачьи поселения на Днепре, Дону, Тереке, Урале были устроены на земле, которая никому не принадлежала. Это была степь от Уральских гор по берегам Каспийского, Азовского и Черного морей до Карпатских гор, а на севере этой степной полосы находились линии окраинных городов-крепостей Московского государства. Ко времени образования казачьих поселений XV—XVI вв. эта местность от Волги до Днестра называлась «Дикое поле». И казаки по праву считали ее не пожалованной, а завоеванной своей кровью.

Жизнь в приграничной полосе была полна опасностей и это обстоятельство повлияло и на характер, и на быт казаков. Их поселения укреплялись валом и рвом, они создавали собственную оборонительную систему укреплений против набегов татар, польских шляхтичей. Мужчины выезжали на полевые работы, рыбную ловлю, охоту, на пастбища только вооруженными. Женщины и девушки тоже умели владеть холодным и огнестрельным оружием для защиты станиц в отсутствие мужчин. Такая жизнь, полная опасностей, воспитывала людей с сильным характером, неустрашимых, выносливых, находчивых, умеющих защищать свою жизнь и имущество.

На Руси в то время народ страдал от крепостной неволи, но на Украине — «окраине Земли» — жилось все-таки легче, да и земли здесь были плодородные, земли много — бери, сколько хочешь. Окраина! Поэтому становится понятным, почему сюда, на эти земли бежали крепостные. Край стал заселяться. Для защиты от врагов люди объединялись в военные союзы,

в купы, роты, бурсы, с выборным атаманом и другими должностными лицами, с общей казной, складом оружия и сборными местами, где собирались при наступлении опасности. Все они стали называть себя казаками. Нет ничего удивительного, что эти вооруженные люди стали не только защищаться, но и сами совершали набеги на татар и турок, тем более что такое дело, кроме добычи, славы и веселья, представлялось также благочестивым.

Получая из Украины порох, оружие, съестные припасы, древесные стволы из которых делались чайки (лодки), запорожцы, как стали называть этих казаков, прекрасно чувствовали себя среди лабиринтов речных протоков, островов и целого моря камышей, где до них было трудно добраться хоть какому врагу. В XVII в. число казаков здесь доходило уже до двухсот тысяч. На своих лодках-чайках они отправлялись на побережье Крыма, по Днепру спускались в Черное море, доходили даже до Константинополя. А за днепровские пороги уходили все, нежелающие попадать в холопство к панам и терять свободу.

Каждодневная военная опасность оказала свое влияние на формирование своеобразной военной организации казаков. Для похода выставлялось конное и пешее войско во главе с избранным атаманом. Основная организационная единица — сотня делилась на полусотни, десятки и курени. Сотни объединялись в отряды, а с XVI в. — в полки. За казачьими общинами закреплялась земля.

На постоянные сражения с турками, татарами и другими кочевниками казаки смотрели как на государственную службу, несли ее добровольно, без принуждения, охраняли и защищали границы Родины. Я уже упоминал, что в 1380 г. казаки помогли одолеть татар, в 1475 г. при сражении у Высоцкого Моста помогли молдавскому государю Штефану III одержать победу над турками. Именно казаки были тогда в середине войска молдавского, и хоть было их немного, они не отступили ни на шаг. Позже казаки еще не раз выручали молдавского господаря, за что тот почитал их за братьев.

Нельзя не вспомнить Ермака и его казаков. Именно он расширил границы Русского государства далеко на восток, начав покорение Западной Сибири.

В смутные времена казаки помогали в борьбе со шведами и Речью Посполитой, отражали набеги татар.

Донские казаки сражались под Азовом, пока он окончательно не был взят при Петре I в 1698 г. Казачество активно участвовало в крестьянских войнах и восстаниях, и предводителями их были казаки. И. Болотников, С. Разин, К. Булавин и Е. Пугачев участвовали в освободительной войне украинского и белорусского народов в 1648—1654 гг.

Привольная казачья жизнь, отсутствие крепостного права привлекали большое количество беглецов, потому что казачьи вольности в то время были

идеалом для русского народа. Краугольным камнем казачьего права было «с Дону выдачи нет», поэтому любой человек, переступивший границу земли Войска Донского превращался в вольного человека. Но при Петре I казачьи вольности были значительно урезаны. Казаки сохранили личную свободу, не платили податей, имели земельный надел, но зато несли поголовную воинскую повинность, за свой счет приобретали не только белье, обувь и платье, но и воинское обмундирование, холодное оружие, лошадь с седлом, только винтовку получали из казны. Этот закон оставался в силе до 1917 г.

Напуганная невиданным размахом крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева, Екатерина II решила «стереть с лица земли» все, что напоминало бы ей о казаках. Река Яик была переименована в реку Урал, а Запорожская Сечь, как рассадник народного своеволия, оплот «разинщины» и «булавинщины», упразднена в 1775 г. Укрепления и зимовники были сожжены, а кошевой атаман был навечно сослан в Соловки. Однако на южных рубежах России создалась очень неблагоприятная обстановка. Турция отстаивала свои «права» на Крым, назревала новая русско-турецкая война, а прикрыть границы было некому, казаков разогнали. Вот тогда-то и спохватились Екатерина II и Светлейший князь Г. Потемкин и поняли, какой поддержки лишились в борьбе с турками и решили вновь приступить к формированию вооруженных отрядов из разбредшихся по всему югу запорожцев. Но вообще-то инициатива о формировании казачьего войска исходила от самих казаков. В короткие сроки были сформированы первые отряды «верных казаков» под руководством казачьих старшин Сидора Белого, Захария Чепеги, Антона Головатого и др. Собранные ими казаки получили название «войска Верных Казаков». Таким образом, казачество сформировалось в 1787 г., а с 1789 г. оно стало называться Черноморским казачьим войском и состояло, как и в Запорожской Сечи, из трех подразделений — пешего, конного и флотилии. Первым кошевым атаманом был полковник Белый. Императрицей Екатериной II войску были пожалованы регалии: Атаманская булава, белое Войсковое Знамя, Куренные знамена и перначи, которые были вручены атаману в 1788 г. самим А.В. Суворовым (это событие красочно описано в книге Ю.С. Трусова «Хаджибей»). Имя А.В. Суворова навечно связано с Черноморским казачеством, он очень высоко ценил их боевые качества, доверял им самые ответственные задачи. С первых дней казаки показали чудеса отваги, храбрости и героизма, особенно при взятии крепостей Очакова, Хаджибея и других, считавшихся неприступными, крепостей. Именно за исключительное мужество, проявленное казаками в боях на Черном море, войско и стало называться Черноморским.

Особенно отличились казаки при взятии неприступной крепости Измаил в 1790 г., когда на своих быстрых судах они ураганом налетели на турецкие ко-

рабли и в течение короткого времени сожгли и потопили более 90 турецких судов. Не менее мужественно сражались и пехотинцы-казаки, одним из первых на крепостной стене оказался тоже казак. Под руководством А.В. Суворова, при взятии Измаила, черноморские казаки вписали в историю еще одну яркую страницу с честью выполнив свою задачу. Уже на третий год войны Черноморское войско было отведено за Днестр, получило в свое распоряжение земли от Бендер до Вознесенска и активно приступило к устройству селений и хуторов. За короткое время было основано 25 станиц. Войско насчитывало 12,5 тысяч человек, которые жили на самообеспечении.

После заключения Ясского мира в декабре 1791 г. границей России стал Днестр. ЧКВ было сосредоточено по левому берегу Днестра и к востоку от него и контролировало пограничную ситуацию. Казаки занимались сельским хозяйством, строили селения, закладывали сады и виноградники, занимались пчеловодством, баштанами, шелководством, скотоводством и различными промыслами.

Войско было многонациональным, совместно проживали бок о бок украинцы, молдаване и русские. Войско увеличивалось, хотелось жить в благосостоянии, им необходимо было нерушимое право на землю. Их покровитель — великий гетман Г.А. Потемкин-Таврический скончался, о войске все как бы забыли.

Авторитетная делегация выехала в Петербург, где окончательно определялась их судьба. ЧКВ должно было переселиться на Кубань в полном составе, где им давали около 4 млн десятин земли и все казачьи льготы и привилегии.

В конце 1792 — весной 1793 г. казаки с семьями и имуществом перешли на новое место жительства. Некоторые не захотели переселяться, других задержали помещики. Всего из 13 тысяч человек не переселилось около 2 тысяч. Черноморское и Екатеринославское войско в конце XVIII в. составляло более 22 тысяч человек, уступая лишь Донскому (около 30 тысяч).

ЧКВ участвовало в войне с Наполеоном в 1812 г., где казаки под командованием Атамана М.И. Платова также отличились мужеством и героизмом. С 1860 г. ЧКВ было переименовано в Кубанское войско и просуществовало до Октябрьской революции 1917 г. Во время революции особенно проявились высокие качества казака. Казачьи воинские части не разошлись, а установили подлинно демократический строй. Когда свергли Временное правительство и большевики захватили власть, казаки не признали эту власть общегосударственной, объявили свои области самостоятельными. Вот тогда-то большевики насилем и террором решили установить свои порядки у казаков. Был разослан приказ вооруженным силам со словами: «Убивай — казаки не люди». Настали страшные времена. Многие из казаков вынуждены были покинуть Родину. Не об этом ли поет О. Газманов:

«Есаул, есаул, что ж ты бросил коня?
Пристрелить не поднялась рука.
Есаул, есаул ты покинул страну,
И твой конь под седлом чужака»

Но ни тюрьмы, ни расстрелы, ни расказачивание, ни высылка и эмиграция — ничто не могло сломить казачий дух, веру в Бога.

Казачество, ликвидированное в 1920 г., все равно продолжало существовать, иначе, чем объяснить его появление в 1936 г. по Указу ЦИК СССР. А в 1941 г. из жителей Кубани, Дона, Терека, Урала, Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока, традиционно называвших себя казаками, были сформированы кавалерийские соединения П. Белова, Л. Доватора, Н. Кириченко, А. Селинова и другие, показавшие на фронтах Второй мировой войны образцы мужества и героизма, войдя в Берлин одними из первых.

«Казаки, казаки, едут, едут
по Берлину наши казаки»

Прошли 80-е гг. с горбачевской перестройкой, гласностью, начался распад некогда единого и могучего государства. Вслед за прибалтийскими республиками выходит из СССР и Молдавия, где поднял голову оголтелый национализм, который в конечном итоге привел к войне с собственным народом.

Настали тревожные времена. И тогда в недрах души народной воскресла нетленная память, историческая память о том, как защищали себя в лихую годину наши предки. Результатом трудных поисков выхода из сложившейся ситуации стало решение о возрождении казачьих формирований.

Потомственные казаки, такие как И. Пащенко, И. Кулиш, А. Кучер, В. Мокрый, В. Гурковский и многие другие положили начало великому делу возрождения казачества в Приднестровье.

Огромную помощь оказали представители Союза Казаков России В. Наумов, В. Латынин, казаки Кубанского, Донского и других войск. Была проведена большая работа и 17 декабря 1991 г. в г. Тирасполе собрался организационный казачий сход. С тех пор эта дата считается датой возрождения Черноморского казачьего войска.

Съезд потомков казаков единодушно избрал оргкомитет во главе с полковником, героем Советского Союза И.В. Пащенко по подготовке и проведению Большого круга ЧКВ. Вся работа проходила в условиях нестабильной внутренней обстановки и сложного внешнеполитического положения.

14 февраля 1992 г. на Большом казачьем круге, где присутствовал походный Атаман Союза казаков России полковник В. Наумов, офицеры 14-й армии России, казаки из других войск, Атаманом был избран А.В. Кучер. После этого стали быстро формировать отряды самообороны, так как обстановка обострялась. Еще в январе 1992 г. были образованы Тираспольский, Слободзейский, Бендерский казачьи округа, формировались казачьи подразделения. Одновременно активизировались силы полиции и террористические группы Молдовы. Все говорило о том, что националисты Молдовы не ограничатся мелкими провокациями. И весной 1992 г. начались крупномасштабные военные операции, а затем и война.

«Попава на войну, хлебнешь ты, парень, много.

И скоро поймешь, что это не только стрельба, и грязь, вонь, смрад»

(Из разговора у костра)

Что такое война? Это, прежде всего, столкновение интересов определенных государств, столкнувшихся в обоюдоострой борьбе на определенном участке земли. Что такое война? Это горе как наступающей стороны, так и защищающейся, посылающих на смерть своих сыновей.

Если ты казак, или хочешь быть настоящим казаком, тебе придется пройти все перипетии ада, не испугавшись и ни разу не обернувшись... Казаки на войне — обычное дело, это их стихия. Так и на этот раз, один на один со смертью — биться до конца, ведь это твоя земля, твой дом, и казак знает, что отступить — значит потерять свою честь и уважение товарищей. Казачество воевало до конца, вплоть до того, как атаман Черноморского казачьего войска В.И. Бондарчук сказал: «Все, хлопцы, война кончена, по домам». Кончена-то, кончена, а как забыть, что была пролита кровь, как забыть погибших казаков, как быть тем семьям, у которых безвозвратные потери?! Я знаю это не понаслышке, ибо мой отец ушел, как ушли другие до него, посчитав, что на передовой они нужнее, что будет лучше, когда в родном доме спокойно, а твою семью никто не трогает, не навязывает свою волю. Я считаю, что мой отец, Пасечник Сергей Сергеевич, погиб незря, а за праведное дело, как и остальные казаки, погибшие, кто раньше, кто позднее. Их, не испугавшихся смерти, можно назвать мудрецами. Только мудрецы могут принять смерть, не моргнув глазом и не поведя бровью. Они доказали, что и на земле Приднестровья есть герои. Спасибо, низкий поклон всем россиянам, сибирякам, донским, терским и кубанским казакам, которые не посчитали, что их хата с краю, а выручили нас в трудную минуту, выстояли, не испугались, не сдались.

«Тех дней пороховых и давних
в народе память не сотрет...»

Уверен, народ Приднестровья навечно сохранит память о погибших.

Прошла война, наступило мирное время, начался период становления казачества и окончательного формирования его подразделений. Стали создаваться казачьи заставы, казачьи станицы. В столице ПМР, например, три казачьи станицы. Есть и у нас, на Ближнем Хуторе, станица — Ближнехуторская, во главе ее избранный атаман, потомственный казак — Д.И. Сопигора. В нее входят более 30 казаков.

Чем же занимаются казаки в мирное время? Во-первых, они по-прежнему несут службу, охраняют границы республики, мирный труд граждан. Во-вторых, занимаются мирным трудом, предпринимательством. Сегодня головным предприятием ЧКВ является торговый центр «Причерноморье». Одна из главных социальных забот ЧКВ — помощь семьям погибших, казакам-инвалидам и воспитание казачьей молодежи на принципах Православия, веротерпимости и уважения традиций.

Вот на этом-то, на обычаях, традициях и культуре казачества, мне бы хотелось остановиться более подробно.

Так повелось с древнейших времен, что традиции казачества — это важнейший аспект их бытия. В них заключен дух предков и некая мистическая сила, которая поддерживает и выручает в трудную минуту.

Главный принцип казачьего мировоззрения — древняя триада: «Казакom нужно родиться!», «Казакom нужно стать!», «Казакom нужно быть!». Казачество немислимо без Православия, оно является его духовным стержнем. Казак с самого его рождения принадлежит Богу и Отчизне. Когда в старину крестили казачонка — это был большой праздник для родителей. Отец заблаговременно до крестин покупал или заказывал в кузне именную шашку. Это оружие крестили вместе с мальчиком, после чего отдавали на хранение матери. В церкви отражается весь смысл существования казачества: нет церкви — нет казачества.

В старые времена священник шел впереди казачьего войска, как бы призывая Господа оборонять их от лиха и поругания, даровать победу и честь. Что только у казака не было крещено: от сына до одежды, от дома до забора около него, и всегда маленький крест у входа в дом, дабы очищать от скверны входящего и не пускать зло в дом. Сам же казак свято верил в Бога, в заступничество Божьей Матери!

«О, мира заступница, Мати вселенная!
Со страхом, верою и любовью

Припадающее перед чистою иконою Твоею
Державною,
Усердно молим Тя...
Отче наш, иже еси на небесах
Да святится имя Твое
Да придет царствие Твое...»

И при этом к представителям других религий казаки относились с уважением, поэтому в их рядах были и мусульмане, и буддисты, но все-таки свыше 97% состава казачества — православные.

У нас в Приднестровье почти все храмы охраняются казаками, они поддерживают в них порядок в большие престольные праздники. Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, обращаясь к возрожденному казачеству сказал: «Казачество в России всегда руководствовалось евангельскими словами Христа Спасителя: „Нет больше той любви, как если кто положит душу своя за други своя»». И действительно, на протяжении многих столетий казаки своими подвигами, своей жизнью подтверждали верность этой истине. Недаром на их гербе высечены слова «За веру и верность».

Еще одна из тем, которая историками практически не затрагивается — это военная подготовка казака. Казака воспитывали с малых лет — этим они похожи на спартанцев — только обучение начинал отец: старались обучать грамоте и письму, потом уже военному искусству, которое подразделялось на несколько категорий:

1) дальний бой: стрельба из карабина (пистоли), мушкета, стрельба из лука, метание кинжала;

2) ближний бой: владение шашкой, саблей, мечом;

3) рукопашный бой: владение кинжалом в ближнем бою.

Вообще, рукопашный бой — занятная вещь. У казаков того времени на него можно смотреть с нескольких позиций: как на рукопашный бой, и как на танец, так как в казацких танцах просматриваются все уходы с линии атаки. На первый взгляд это не заметно, но стоит присмотреться и можно увидеть как работу с шашкой, так и некоторые удары. Казацкий рукопашный бой вышел из древнеславянского стиля «живы», созданного волхвами.

Каждый вступающий в казаки должен следовать нормам и принципам казачьей нравственности. Вот некоторые из них: Будь добр и открыт всем; Больше всех благ и самой жизни ставь казачью волю; Служи верно; Воля твоя — в воле Божьей. Сразив врага, будь милостив, прощай врагам своим, не трать души своей на ненависть и зависть. Соблюдай правила и обычаи своего народа. Вступая в казачье общество, нужно осмыслить все эти нравственные

принципы и не просто их знать, а выполнять, поэтому рекомендовалось не спешить верстаться в казаки, а поразмыслить, присмотреться, а уж если стал казак, то верно служить народу, Богу, Отчизне всем сердцем. Казак должен быть безупречным гражданином, обязан по первому зову являться на сход и круги, иметь национальную одежду, являться в ней на праздники. Самое тяжкое наказание — исключение из казачьего общества.

Женщина у казаков пользуется особым уважением и почетом, казак обязан защищать ее честь и достоинство, они могут быть на кругу в качестве почетных гостей.

Казачество имеет свои символы и знаки: знамя, бунчук, булаву, атаманский кафтан, шапку, саблю, печать, медаль, шашку, нагайку, погоны, башлык, лампасы.

Отличительной чертой каждого казака, в каком бы звании он ни состоял, являются боевые награды, которыми отмечаются те или иные заслуги. В старину главной наградой для казака был конь, добытый в походе или дарованный за боевые заслуги. Последнее считалось великой честью. Награды, как таковые, появляются после распада Запорожской Сечи. Были установлены шаблоны наград, кроме того присваивались и общие для всего войска Российской награды, такие как Георгия Победоносца I, II, III степеней, Святой Анны, Русского Великодержавного Орла и другие. Впоследствии было много других наград, некоторые из них остались и в наши дни. В связи с 10-й годовщиной ЧКВ была учреждена новая награда — крест «За верность Черноморскому казачеству».

Вся жизнь казаков отражалась в песнях: и быт, и знания, и военные походы, и подвиги. Старинные казачьи песни широко известны в народе. Мне особенно нравится песня «Любо, братцы, любо, любо, братцы, жить, с нашим атаманом не приходится тужить». По-моему, это главный номер на всех казачьих выступлениях, его всегда встречают бурными аплодисментами, песня такая задорная и боевая. Вообще песни, особенно песни запорожских и донских казаков, распространены во всех казачьих войсках. Вот несколько слов из песни запорожских казаков:

«Ой на горі та женці жнуть, а попід горою,
Яром, долиною козаки идуть»

Широко известны и любимы песни «По Дону гуляет казак молодой», «Распрягайте хлопцы коней», «Скакал казак через долину» и многие другие — раздольные, напевные, задумчивые или веселые. У каждого войска были свои гимны, есть он и у нас. Из них видно, как казаки любят свою Родину, свободу, народ и Православие. В наше время слагаются новые гимны и новые песни.

В газете «Казачьи вести» к 10-летию возрождения казачества напечатана песня В. Гурковского «Живет на земле казак». Мне она запомнилась тем, что здесь все о казаке, отражены его внешность и внутренний мир.

«Казак без усов, без друзей, без семьи, без веры — не казак!
Он врага не простит, а за землю, за Веру свою — постоит»

А какие зажигательные танцы у казаков! Сейчас в Тирасполе особенно известен казачий коллектив завода «Молдавизолит» под руководством А. Матюшенка. Этот коллектив признан не только в Приднестровье, он достойно представлял ЧКВ в Москве на фестивале казачьих коллективов России.

Молодые казачата учатся у старших, продолжают их традиции. Активно сотрудничает с ЧКВ Дворец детского и юношеского творчества, молодые казачата активно участвуют в республиканских фестивалях, отражают в своих рисунках и поделках быт, обычаи и нравы своих предков. Вместе со своими родителями посещают храмы (Свято-Никольская войсковая церковь в Тирасполе — главная у казаков), видят с каким благоговением и почтительностью вспоминают они погибших за Отечество: они должны знать и помнить все, что для родителей свято и незабываемо.

Вместе с возрождением ЧКВ был создан и Духовно-нравственный отдел при казачестве, который возглавляет полковник Ю.С. Мамонтов. Именно этот отдел проводит работу по организации фестивалей, конкурсов, организует лагерь казачат во время каникул. В 1998 г. Духовно-нравственный отдел начал выпуск газеты «Казачьи вести», из которой казаки узнают о событиях в других казачьих войсках и всех событиях, которые происходят в ЧКВ, о наградах, культурной жизни и т. д.

В XXI век ЧКВ входит с законом «О казачестве ПМР». Утвержден эскиз памятной стелы, которая будет установлена в Кошницком оборонительном рубеже в память о погибших казаках при защите ПМР в 1992 г.

Заканчивая свою работу, хочу сказать, что важнейшей датой для черноморских казаков является 1787 г. — год образования их войска. Если бы этого не произошло, то не было бы возрождения ЧКВ и не сверкать бы золотому орлу двуглавному, и не носить бы крестов на лентах, и не быть опоре Приднестровья! А то, что оно потом было расформировано, обернулось пробуждением от богатырского сна 17 декабря 1991 г.

И ничего, что его так долго не было, зато не забыты традиции, не посрамлена честь, и не пролита напрасно кровь. И я думаю, что казаки Приднестровья твердо стали на ноги и

Свече возрождения мы не дадим погаснуть,
Продолжив святое дело своих отцов и дедов!..

ИСТОРИЯ И ПОСЕЛЕНИЕ КАЗАКОВ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ С. РАШКОВО (XVIII—XX вв.)

А.М. Паскарь

На протяжении XVI—XVIII вв. была сформирована казачья Запорожская Сечь. Казаки заселяли берега реки Днестр, Подолье, Брацлавщину, Киевщину и Волинь. В то время Приднестровские земли входили в состав Брацлавского воеводства Польши, граница проходила по реке Ягорлык. Южнее реки кочевала Буджакская орда, которая наносила ощутимый ущерб, поэтому существовала острая необходимость охраны границ казаками.

Целью казачества в Приднестровье было освобождение от турецко-татарского ига и помощь молдавскому народу. В конце XVIII в. по инициативе самих казаков было образовано новое войско — Черноморское казачество. Немаловажную роль сыграли казаки в XVIII в. в истории села Рашково.

Первые исторические сведения о с. Рашково относятся к 1402 г., но оно существовало и раньше. Об этом свидетельствовал замок «Калаур», который был построен великим литовским князем Витовтом для охраны южных пределов государства. Но этот замок был добровольно сожжен в угоду Турции поляками, которые заключили договор у Бурше с Гетманом Жолкевским, и потребовали упразднения пограничных крепостей под предлогом, что они служат для казаков пристанищем, из которого те врываются в турецкие земли. Однако в 1646 г. поселение Рашково вновь восстановлено и упоминается как сильная крепость на границе безлюдной зоны.

Вот что писал антиохийский патриарх Макарий, который в то время путешествовал в Россию через Подолию: «10 июня 1654 г., суббота, добрались до берега большой реки Днестр, которая разделяет молдавские и казацкие земли. Встречали нас очень много людей, бесконечное множество. Это были жители с. Рашково. Рашков был большой город. В нем есть крепость, костел из дерева. В числе встречавших нас были семь святых отцов, шеф крепости и военный начальник армии».

На самом деле Рашков являлся пограничным городом с таможенной, пограничными заставами и переправой через реку Днестр. В нем была крепость, деревянный замок с пушками, величественно возвышались семь церквей. Все население города было грамотно, то есть умело читать, писать, знало порядок церковных служб и напевы.

Так как война шла без перерыва, то здесь было много вдов и сирот, но их не оставляли бродить по улицам, они содержались при церквях. Целый день они занимались дворовой работой, ходили на службу, вечером же собирались толпой и ходили из дома в дом, напевали церковные гимны, этим зарабатывая себе на пропитание и содержание. Прихожане платили кто деньгами, кто хлебом, кто припасами. Таким образом, они жили в достатке и, живя при церкви, имели возможность учиться грамоте.

Поражала набожность горожан, богобоязнь, смирение народа и благочестие. На церковных дверях висела цепь, и, если прихожанин приходил на рассвете после звонка колокола, то его приковывали цепью на весь день.

Как и во всех станицах казаков, в г. Рашков был базар с прудом и водяной мельницей, которая вращалась даже от горсти воды, также имелись ветряные мельницы.

Дорога проходила через середину города, причем в город можно было попасть через одни ворота, а выехать через другие. За крайними домами со стороны Днестра возвышалась деревянная стена, за ней другая, между ними — огромный ров, который, при необходимости, наполнялся водой. Все укрепления содержались в идеальном порядке. Над крепостными воротами стоял высокий деревянный брус с изображением распятого Иисуса Христа. Рядом же находились пушки.

Если же неприятелю удавалось пробраться через стены, то жители города могли укрыться в крепости, в которой находилось все самое необходимое для переживания осады. Дорога в крепость проходила по узкому мосту, в случае опасности мост разрушали, и жители находились в относительной безопасности.

Дома в городе были бревенчатые, выструганные изнутри и снаружи. Под домами имелись большие каменные подвалы, где хранились съестные припасы. В домах жили люди, птицы, животные, все вместе. Что касается домашних животных и скота, то в каждом доме их насчитывалось около десяти видов. Это лошади, коровы, козы разных размеров и видов. В большом количестве содержали уток, гусей, голубей, для которых были специальные места над потолками домов. Держали и собак.

В то время в лесах водилось множество лис, волков, хорьков, диких коз, куropаток, которые использовались не только для приготовления пищи, из их шкур шились одежда и обувь для населения.

Купцы привозили сюда разные диковинные вещи: оливковое масло, оливки, миндаль, рис, изюм, табак, пряности, персидские ткани в большом количестве из турецких земель. Нарядно одетые женщины торговали и были поглощены своим делом, при этом никто не смел бросить на них нахальный взгляд. Если же кого-то ловили на прелюбодеянии, то сразу казнили.

Если город ждал важного, долгожданного гостя, встречать выходил весь город, в том числе и дети. Во главе шли семь священников, по количеству церквей, затем дьяконы, потом сотник, то есть начальник города, войсковой начальник и войско. Встречали хлебом, солью, при этом напевали церковные гимны. Важных гостей провожали в церковь, после литургии приглашали трапезничать. При этом подавалось лучшее, что имелось. Самые знатные горожане предлагали кров. Провожали гостей с теми же почестями, и, если они отправлялись вглубь страны казачьей, им в сопровождение выделялся отряд казаков до следующей станицы или города.

Выступая из приднестровских селений против татар и турок, казаки совершали длительные походы во владения крымского хана, а также спускались по реке к берегам Черного моря в районе турецких крепостей Аккерман, Бендеры, Хотин и др.

На протяжении многих лет казаки нападали на турецкие и ханские опорные пункты, нанося большой ущерб неприятелю. С большой добычей они возвращались домой после походов. Она исчислялась в несколько тысяч лошадей, в несметном количестве золота, серебра и домашней утвари. Все награбленное делилось между казаками поровну.

Хотелось бы особо подчеркнуть, каким мастерством владели жители Рашкова. В городе было 50 сапожников, 14 портных, 19 кожухарей, 4 пекаря, 5 меховщиков, 15 сафьянщиков. Все изделия продавались на рынках и ярмарках, излишки сплавлялись вниз по реке на другие ярмарки.

Особым мастерством в строительстве отличались армяне и евреи.

В городе было много талантливых иконописцев и искусных мастеров.

При каждом доме были сады и виноградник. Любой путник, покинувший город, мечтал вернуться назад в приднестровские казачьи селения и полакомиться местными арбузами, виноградом и другими плодами, которые росли здесь в изобилии.

В городе пили много вина, а также отвар ячменя, который был очень приятен и прохладителен, особенно летом. Что касается меда, который варили, то он очень пьянил. Варили и ржаную водку.

Слава о подвигах казаков и их атаманов долго жила в народе и воспевалась в песнях, балладах, легендах. Одна из легенд, дошедшая до наших дней, — «Паньска кирниця».

Прекрасная Роксалана, дочь молдавского господаря В. Лупу, выданная замуж за сына Б. Хмельницкого Тимофея, узнала о смерти мужа в Рашкове. Говорят, что лестница, ведущая в Валя-Адынкэ, была залита ее слезами. А из слез, упавших на землю, образовался колодезь, называемый «Паньска кирниця».

Со времен своего существования Рашково неоднократно подвергалось разрушению.

Сегодня село Рашково Каменского района не такое большое, как в былые времена, но в нем по-прежнему живет трудолюбивый приднестровский народ, потомки черноморских казаков.

Село украшает памятник архитектуры XVIII в. — костел св. Каэтана, ныне действующий. Чуть выше находится Троицкая церковь, также ныне действующая. Огромную архитектурную ценность имеет Покровская церковь. Недалеко от центра находится полуразрушенная еврейская синагога, а также «Паньска кирниця». Везде видны следы былого изобилия и красоты. Двухэтажные старинные дома наполовину вросли в родную землю.

Много было утрачено за годы безбожья, тем не менее, до наших дней сохранилось несколько метрических книг с записями священника Троицкой церкви, сделанными 200 лет назад.

Хотя Покровская церковь и была частично разрушена во время войны, но день Покрова Пресвятой Богородицы считается храмовым праздником села.

Над селом величественно возвышается «Червона скала» — живой свидетель событий времени основания Рашкова.

В годы Великой Отечественной войны часть горы обвалилась и унесла жизнь многих людей. Под руинами остались люди и дома. На фронт ушли многие сельчане. Немало их пало смертью храбрых. Уроженцу села Ф.И. Жарчинскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1992 г. в Рашково создана организация рыбницкого казачества. Здесь живут 10 казаков во главе с атаманом П. Артемовым. В настоящее время они занимаются организационными вопросами. Традиции, обычаи наших предков возрождаются и обновляются с каждым днем.

О ЧЕМ ПОВЕДАЛ АТАМАН

Н. Белякова

«Казачи — прежде всего труженики и защитники»
И.Н. Смирнов

Когда проходит человек в необычной военной форме, это всегда привлекает внимание. Мальчишки смотрят ему вслед с восхищением, а взрослые степенно здороваются. Этого человека я знаю давно, он мой сосед, отец троих детей, казачий атаман.

Это Юрий Васильевич Шакуро, атаман Дубоссарского казачьего округа ЧКВ. Родина высоко оценила его вклад в дело защиты Отечества. Он награжден казачьим орденом «За Веру, Волю и Отечество» II степени, крестом «За оборону Приднестровья», орденом «За личное мужество», а также десятью юбилейными медалями казачества России.

За заслуги перед Отечеством в 1998 г. Приказом Верховного Атамана Союза казачьих войск России генерал-полковника В.Н. Рапшева Ю.В. Шакуро присвоен высший офицерский чин — генерал-майор казачьих войск России. Награды и высший офицерский чин говорят сами за себя.

Уходят в прошлое события военных действий 1992 г. Имена и фотографии защитников ПМР можно увидеть в краеведческом музее. Есть стенды, посвященные казакам.

Для меня 10 лет — это целая жизнь, потому что войну 1992 г. я помню только по рассказам старших, по частым отлучкам отца-военного в командировки, слезам матери и вздохам бабушки, который уже по состоянию здоровья воевать не мог.

Мы взрослеем, начинаем осмысливать события прошлых лет уже по-новому, изучаем историю родного края. Если говорить о зарождении казачества в наших краях, то без истории не обойтись.

Возникло оно как сообщество вольных и гордых людей, не смирившихся с социальными притеснениями, крепостным правом, умевших постоять за себя. По-разному относились государственные деятели к казакам. После революции 1917 г. казачество рассматривалось как реакционная сила. После 1920 г. казачество как сословие было упразднено и подвергнуто репрессиям.

Изменения, произошедшие в начале 1990-х гг. на просторах бывшего СССР, позволили начать возрождение казачества на всей территории России.

В 1990 г. началось воссоздание и Черноморского казачьего войска на территории только что провозглашенной Приднестровской Молдавской Республики. Храбро сражались казаки, защищая родной край.

Об этом я прочла в материалах газет и журналов. Но за скупыми строчками не видны лица героев. И я решила обратиться к Юрию Васильевичу Шакуро с просьбой — рассказать о тех страшных событиях. Сначала он попытался отделаться несколькими незначительными фразами. Чувствовалось, что ему трудно говорить. Лицо обычно веселого человека потемнело, на переносице образовалась глубокая складка. Он долго раздумывал, но когда увидел в моих глазах и глазах соседских мальчишек и девчонок ожидание, он медленно заговорил:

— Радуюсь я, глядя на вас, молодых, радуюсь, что растет нам хорошая смена.

Я казак по отцу и деду. В детстве я об этом как-то не задумывался. Вырос в большой многонациональной семье. Для нас, мальчишек, примером во всем был дед по материнской линии Исаак Левит, которого бабушка Оля спасла из плена. В нашей семье эту историю вспоминали часто.

А я рос бесшабашным мальчишкой, гонял мяч, занимался спортом, борьбой. Отец, глядя на меня, часто говорил: «Вылитый дед-казак!»

Так я узнал о своем происхождении по линии отца.

События 1990-х гг. способствовали возрождению казачества в Приднестровье. И уже в конце весны 1991 г. первым, кто прошел официальную регистрацию был Дубоссарский «Союз Днестровских казаков», под руководством Пантелея Сазонова.

Юрий Васильевич на мгновение замолчал, а потом продолжил:

— Славный был атаман, храбрый, бесстрашный, вечная ему память!

Юрий Васильевич вспоминал, как в марте 1992 г., после штурма полиции, был назначен сотником первой казачьей сотни и по приказу атамана Союза Днестровских казаков П.С. Сазонова выступил с вверенным ему подразделением на защиту рубежей Приднестровской Молдавской Республики на Кочерском направлении — плотине Дубоссарской ГЭС, метеостанции. Здесь велись самые тяжелые бои. В этом районе и погиб первый атаман дубоссарских казаков П.С. Сазонов.

После гибели атамана, а это случилось 2 апреля 1992 г., Юрий Васильевич Шакуро принял командование Дубоссарским казачьим округом на себя. Рассказывая о своих боевых товарищах, атаман с уважением вспоминал о лю-

дах, стоявших до последнего на боевых позициях: это и братья Калинины, и Валентин Фролов, и товарищ атамана Иов, и донские казаки, и кубанские... И не важно было, какого они звания и чина. Атаман был уверен в своих казаках, знал, что они не предадут. Это и есть отличительная черта настоящего казака.

А принятое и утвержденное Верховным Советом ПМР и Президентом И.Н. Смирновым в 1993 г. «Положение о Черноморском казачьем войске» создало возможность для дальнейшего развития казачества в Приднестровье.

— Наши казаки, — продолжил рассказ атаман, — служат на пограничных заставах, занимаются земледелием. В колхозах много бросовых земель, их-то и арендуют казаки.

Они выращивают овощи и бахчевые, привели в порядок многие животноводческие фермы и выращивают животных, в прудах разводят рыбу. Это все мирный труд. Казаки умеют не только воевать, но и хорошо трудиться. На их попечении семьи погибших и раненых казаков.

Не забываем мы и о пополнении казачьего войска. Сегодня в кадетских училищах России учатся дубоссарские казачата. Это дети и внуки казаков. В армии ПМР есть отдельные подразделения, где служат молодые казаки.

— Я уверен, что на смену нам придут достойные люди, — так закончил свой рассказ атаман.

Я еще долго находилась под впечатлением услышанного. Мальчишки обсуждали подробности военных эпизодов. А я подумала, как это здорово, что рядом живет такой замечательный человек, дядя Юра.

Присяга Черноморского Казачества

Перед Богом Всевышним, перед святым покровителем, перед казацким товариществом, Приднестровским народом именем моей матери и отца, святою землею нашей **КЛЯНУСЬ**, что готов отдать все свои силы и жизнь, защищая вечную свободу своего народа, дедовские вековые порядки.

Присягаю, что буду стоять насмерть за свободу и независимость Приднестровья неприкосновенность его границ и до последнего вздоха жизни служить ему.

Клянусь свято выполнять Законы ПМР и Устав Черноморского казачьего войска, беспрекословно повиноваться поставленным надо мною начальникам по казачьим заповедям, беречь казацкую честь и достоинство.

Если же я нарушу эту клятву, то пусть не примет мое тело родная земля Приднестровья, и буду я проклят моими потомками во веки веков.

Слава Приднестровью!

Слава Черноморскому казачеству!

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТЫ «КАЗАЧЬИ ВЕСТИ» (1999–2005 гг.)

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Войсковое Правление ЧКВ

В нашем обиходе издревле звучит резкое, звонкое слово «казак». С появлением «казак» мы привыкли связывать открытие новых земель, освоение и присоединение их к Русскому государству.

С историей казачества тесно связаны большинство подвигов русского воинства в боях за свое Отечество. С именем казачества многие из нас волей-неволей связывают лихие походы за «зипунами» на соседние племена и государства.

Сами же казаки, обсудив на Круге или Сходе свои насущные вопросы и определив задачи на ближайшее будущее, как бы подводя итог своим делам и намечая на будущее еще более важные цели, всегда говорили: «Слаба Тебе, Господи, что мы — казаки!» Это означало и клятву, и приверженность Православию, верность казачеству, возблагодарение Всевышнему за обережение казаков.

Итак, кто же мы, казаки? История казачества уходит в глубокую древность. В исторических документах народ с именем «казаки» упоминается в конце первого, начале второго тысячелетия нашей эры. Так, в «кратком описании всех случаев, касающихся до Азова», говорится о «кавказских казаках», принявших участие в походах Тмутараканского князя Мстислава Храброго на Ярослава Мудрого: «Покорил он себе 1021 г. соседственных до кавказских гор распространившихся казаков и отправил их в 1025 г. вместе с казарами против своего брата».

В бою под Лиственном войска Ярослава Мудрого были разбиты и земли Киевско-новгородского княжества вошли в состав Тмутараканской державы, распространившейся от Кубани по всему Подонью, Донцу, Северщине, включая Курск и Рязань. И на протяжении более полутора веков вся эта территория, иногда называемая «Земля Коссак», находилась в составе этой державы.

Упадок казачьей монархии начался с приходом в Черноморские степи племенного союза кипчаков или половцев. Более прочным было положение казаков только в Азовских, Гребенских казачьих районах и казаков-черкасов, переместившихся на Дон и Днепр.

Население Центральной части Тмутаракани, занятой половцами, отошло в лесостепную часть Руси и боролось вместе с русскими княжествами против половецких орд. Эта часть населения известна в истории под названием «Черные клобуки». В русских летописях их называли черкасами и казаками. Здесь и получил народ казачий свое имя, которое сохранилось до наших дней.

Трудная доля досталась казакам. С приходом татаро-монгольских орд на Русь (223 г.) казаки подонские Бродники встали на сторону татаро-монголов и сражались против Руси. С образованием Золотой Орды (1240 г.) казаки вошли в эту орду и, сохраняя определенную свою автономию, язык и веру, оставались под властью ханов до конца XIV в., а днепровские казаки — до конца XV в.

С началом распада Золотой Орды положение казаков значительно ухудшилось. В начале, когда Ордой правил великий хан, все ханы, находящиеся под его руководством, строго выполняли все предписания в отношении казаков. Но с началом междоусобиц в орде начались резня, грабежи, изгнания казаков с мест постоянного местожительства. Это вынудило казаков участвовать в восстании под руководством московского князя Дмитрия (Донского) против татаро-монгол. Но в ходе сражения на Куликовом поле в 1380 г. казаки сражались как на стороне Мамаю, так и на стороне Дмитрия Донского. После разгрома войск Мамаю во всех местах проживания донских казаков на территории ханства вновь начались погромы, резня, поголовное истребление казаков. Началось перемещение казаков в верховье Дона, на север вплоть до Камы, Северной Двины и Белого моря.

Днепровские и Перекопские казаки в XV в. ушли из под власти ханов Мамаю, после того как те покорились крымскому султану.

Азовские казаки оставались на месте проживания до XVI в., а затем, рассорившись с турками, переселились ближе к Северной земле и объединились с общиной казаков-белгородцев.

Последними ушли от ханов Ордынские Ногайские и Ордынские Астраханские казаки. Они соединились с Донскими казаками во второй половине XVI столетия.

С этих пор расселившиеся в основном на окраинах Русских земель казаки соединили свою дальнейшую судьбу с Великими княжествами Московским и Литовским. К этому их вынудила постоянная угроза со стороны турецко-татарских султанов. Протестом против таких действий со стороны отдельных

казачьих общин явилось образование так называемых двух «речных республик» — на Дону и на Днепре. Эти «республики» — Войско Донское и Войско Запорожское — послужили очагами возрождающейся казачьей независимости и стали главными центрами объединения казачьей народности. Сюда потянулись группы возвращающихся из Польши, Литвы, из различных русских земель, из Турции казаков. Многие растворились среди русского, польского, литовского народов. Часть оставшихся на Севере казаков двинулась на восток изыскивать, завоевывать и осваивать новые земли. Их усилиями расширялась русская земля. Славные имена казаков Ермака Тимофеевича Чигина, Ерофея Павловича Хабарова, Семена Ивановича Дежнева и многих других казаков-первооткрывателей вписаны в страницы истории Русского государства. На присоединенных землях оседали казаки, образовывались новые казачьи общины — Донские, Сибирские, Уральские, Семиреченские, Забайкальские, Черноморские, Кубанские, Терские.

Какие бы огромные расстояния не разделяли их, они оставались единым целым — казаками. Так казаки влились в семью народов, составивших русский народ.

Сложный путь прошли Черноморские казаки. Для более подробного ознакомления с историей Черноморского войска надо изучить историю Запорожской Сечи, потому что зарождение Черноморского казачьего войска явилось результатом разрушения Запорожской Сечи по указу императрицы Екатерины II в 1775 г. 3 августа этого грозного для запорожских казаков года высочайшим указом императрицы было запрещено даже упоминание о запорожских казаках. А в жизни это происходило так: регулярные войска императрицы под руководством генерал-поручика Петра Текели стирали с лица земли все постройки, сооружения, а самих казаков и их семьи расстреливали всех подряд. Те же, кто уцелел, разбежались по всему свету, в Польшу, Литву, Турцию, скрывались на обширных просторах «дикою поли» по северному побережью Черного моря. Почему появился такой жестокий высочайший указ? Вкратце на этот вопрос можно ответить так. Абсолютизм русской монархии не хотел терпеть никаких казачьих демократических правил жизни. Решительные действия против казачества начались уже при Петре I, который значительно урезал казачью вольности. В 1709 г. распоряжением Петра I Старая Сечь ликвидирована. Запорожцы разбрелись по всей стране. Часть казаков ушла к крымскому хану и основала Алешинковскую Сечь (около современного Херсона). Причиной такой расправы явилась попытка отделения Украины гетманом левобережья Украины генеральным есаулом Иваном Мазепой, впоследствии сбежавшим к вторгшимся на Украину шведам. В 1721 г. казачьи области были переданы из министерства иностранных дел в военное Министерство. Отменено исконное

право казаков выбирать себе атамана на Кругу, войсковые атаманы назначались при Петре I верховной властью.

Постепенно казачьи земли вошли в административную систему Российского государства. При этом надо вспомнить, что до этих пор казачьи земли никогда не принадлежали Русскому или иному государству, ею казаки не наделялись, земля казачья — не дарованная, а завоеванная казаками с древних времен, еще с тех пор, когда еще разные государственные правители с ужасом бегали, бросая все, под давлением татаро-монгольских и других захватчиков. А казаки своей жизнью, своей кровью защищали и отстаивали свои земли даже в самые лихие годы. Теперь же эти земли под разными предложениями захватывали государственные структуры. Естественно, казаки бурно возмущались и сопротивлялись этим посягательствам на свою общинную собственность.

Значительно урезывались казачьи демократические устои, им предоставлялись лишь какие-то доли автономные. Казаки сохранили личную свободу, не платили подушную и земельную подати. Но зато несли поголовную воинскую повинность. При этом все снаряжение, обмундирование, холодное оружие, приобретение коня осуществлялись за счет казака. Только винтовку получал казак от государства.

Такое положение продолжалось длительное время, что соответственно увеличивало поток казаков, уходящих в поисках лучшей доли.

Несмотря на вроде бы кажущуюся вольность, казаки жестоко преследовались, ущемлялись в правах. Крепостники пытались подчинить себе казачьи поселения и превратить их в крепостных крестьян. В ответ на такие действия властей казаки все смелей и смелей выступали против деспотизма. А государственные правители все сильнее притесняли казачьи демократические права, ликвидировали по частям казачье самоуправление. Это послужило причиной широкомасштабного восстания казаков под руководством мужественного казака Кондратия Булавина в 1707—1709 гг. После подавления восстания казаки попали под еще большее давление со стороны государства.

Вместе с тем, руководители государства всячески искали поддержки и связей с казачеством. В 1734 г. императрица Анна Иоанновна объявила о прощении всем покинувшим Отечество казакам и разрешила им вернуться на земли своих предков.

Вернувшиеся на свою Родину казаки сформировали рядом с разрушенными укреплениями Старой Сечи Новую Сечь. Новая Сечь состояла, как и в старину, из восьми округов во главе с полковниками, и они назывались по турецкому образцу «паленками». Восстановлены все 38 куреней.

По условиям Белградского мирного договора (1738 г.) Турция передавала казакам Днепровский низ, а Россия согласилась считать прежнюю границу по

Тяслину и р. Орели (севернее Днепропетровска) рубежом, теперь отделяющим Россию от владений Сечи Запорожской.

Находящаяся в окружении России, Польши и Турции, Новая Сечь стала предметом посягательства со всех сторон с целью привлечения казаков на свою сторону. Вековые антагонизмы казаков по отношению к Польше и Турции заставляли сечевиков искать дружбы с Россией. Казаки безотказно помогали России в войне с Турцией и беспрепятственно пропускали войска России через свои территории. Цари приобрели среди рядового товарищества, старшин, среди хозяев-хуторян своих сторонников. Это нарушало духовное единство сечевиков.

Предводители казачества всячески стремились укрепить единство в своих рядах, утвердить древние обычаи, казачьи порядки.

Часть запорожских казаков вышла на Литовскую Украину (Малороссию) и продолжала называться запорожскими черкессами, запорожцами, запорожскими казаками. А в Петербурге считали, что казаки, находящиеся в Новой Сечи, «эта часть вот тех самых малороссийских казаков», которые признали в 1654 г. власть Московского Царя, а потому и жители Новой Сечи низа Днепра должны считаться подданными России. И делали все для этого. А казаки, верные своей вольной жизни, по-своему сопротивлялись этому. Итогом такого жесткого противостояния явились репрессивные меры правителей России к казачеству. Одним из руководителей карательной экспедиции в казачий край был назначен генерал Таутенберг. Прибыв на место, этот жестокий каратель запретил казакам собираться на Круг. А когда те все же собрались, Таутенберг дал команду открыть огонь картечью из артиллерийских орудий по Кругу. Возмущенные казаки поднялись против таких изуверских мер по отношению к ним. Это явилось причиной восстания под руководством казака Емельяна Пугачева в 1773—1775 гг., серьезно потрясшего престол русской империи.

После подавления восстания Совет при Высочайшем Дворе постановил истребить Сечь Запорожскую.

4 июня 1775 г. к стенам укреплений Сечи прибыли русские войска под командой генерал-поручика Петра Авраамовича Текели (серба по национальности). Казаки посчитали их полками, возвращающимися с Турецкого фронта, и никаких мер по самозащите не предприняли. Но когда полки окружили Сечь, то большинство товарищества считало необходимым приготовиться к обороне. Но появились казаки-миротворцы с уговорами не поднимать на братьев руки, «не проливать христинской крови».

Так воины-казаки, непревзойденные в борьбе с иноземцами, оказались слабыми и нерешительными, когда перед ними появились единоверные полки русской царицы.

Никому и в голову не пришла мысль о возможности уничтожения Сечи. Круг решил выслать к Текели для переговоров кошевого атамана со старшинами. Текели принял их хлебом-солью, угостил их с честью. Потом, не раскрывая своих истинных намерений, посетил крепость и узнал о колебаниях среди казаков. А затем, вызвав к себе кошевого, старшин, арестовал их и отправил в Москву.

Обезглавленная Сечь была занята регулярными войсками и подвергнута такому основательному разгрому, что от Запорожской Сечи не осталось и камня на камне. Отличительной чертой генерала Текели была его способность тем жестче расправляться с побежденными, чем легче давалась победа. А его подчиненные — полковник Норов и командир Молдавского полка полковник Зверев — направляли своих головорезов из числа донских казаков, калмыков, солдат регулярной армии на даже не сопротивляющуюся Сечь с задачей уничтожить все живое. Церковь во имя Пресвятой Богородицы разграблена и полностью разрушена. Вот так одни христиане не пожелали проливать христианскую кровь, а другим христианам-единоверцам ничего не стоило расправиться с людьми и христианским храмом.

Перепуганная такой жестокостью своих войск Екатерина II поспешила в свое оправдание издать манифест, в котором говорилось, что казаки обвиняются в непослушании ее велениям, в том, что многие из них замыслили предаться на сторону турок, в том, что они изгоняли присланных на их землю русских поселенцев, а сами принимали украинских поселян. Манифест гласил: «Заводя собственное хлебопашество, расторгали они тем самое основание зависимости от престола нашего и помышляли конечно составить из себя посреди отечества область совершенно независимую, под собственным своим неистываем управлением.

И так по необходимому уважению на все вышеизложен сочли мы себя ныне обязанным перед Богом, перед Империей Нашего и перед самым вообще человечеством разрушить Сечу Запорожскую и имя казаков от оной взаимствованное. Сечь разрушена избегая, сколь можно, пролития крови. Нет теперь более Сечи Запорожской в политическом ее уродстве, следовательно же и казаков сего имени место жилища и угодья тамошние оставляем Мы для постоянных и Отечеству, наравне с другими, полезных жителей, причисляя их по способности к Новороссийской губернии».

Через сто лет Сенатский Указ от 29 июля 1875 г. так растолковывал действия Екатерины II: «Запорожский кош по самодержавной власти за учиненные им буйства, грабежи, и, наконец, за неповиновение, уничтожен».

Что же выиграло русское правительство, разгромив одно из боеспособнейших войсковых формирований на рубежах империи, надежно прикрывавших государственную границу с агрессивными южными соседями?

С военной точки зрения — никакой пользы, кроме ничем невосполнимого вреда. Внешняя политика Турции, подстрекаемой англо-французскими правителями, ни при каких условиях не согласных с усилением России на южных своих рубежах, и особенно на Черном море, создавала постоянную угрозу их вооруженного вторжения в пределы Российского государства.

Запорожская Сечь в те времена представляла из себя особенную автономную область, земли которой никогда не принадлежали ни русскому, ни какому-то другому государству. Вольные казаки, защищая и укрепляя оборону завоеванных земель своей кровью, кровью многих поколений, как ныне говорится, автоматически, надежно обеспечивали безопасность южных рубежей Государства Российского. Но амбиции абсолютизма, достигшего при Екатерине своей наивысшей точки, взяли верх. Екатерина Великая никак не хотела и не смогла ужиться с вольностями и демократическими устоями, утвердившимися у определенной части своих подданных. Основная причина падения Запорожской Сечи заключается именно в этом.

История сурово наказывает тех, кто пытается вершить судьбу народа, государства, исходя только из личных убеждений и точек зрения на объективную жизнь. Последствия усердного исполнения служебного долга наемником Текели, пустоголовыми полковниками Зверевым и Норовым вкуче с головопьятством светлейшего князя Григория Потемкина, вскоре остро сказались на военно-политической обстановке, сложившейся в южных регионах Российской империи.

Направляя войско на разгром верных защитников своих южных границ, руководители империи, в частности Екатерина II, Григорий Александрович Потемкин, их ближайшее окружение, должны были помнить при вынашивании планов по важнейшим своим стратегическим намерениям, хотя бы на ближайшее будущее Государства Российского, что Запорожская Сечь являлась надежным стратегическим опорным пунктом на южных рубежах империи. Не было секретом ни для императрицы, ни для военного руководства, что в самое ближайшее время придется помериться силами со своими вечно голодными соседями.

Присоединяя обширные южные районы к государству, Григорий Потемкин как главнокомандующий русскими войсками, как никто другой в руководстве государством, должен был понимать, что только казаки смогут обеспечить охрану рубежей и безопасность государства от набегов соседей. Образованный Потемкиным Новороссийский край граничил с владениями вечных непримиримых врагов русского государства: Польшей, владениями Крымского хана, тумых рецкокого султана. По количеству и вооружению, а самое главное — по тактике боевых действий против вооруженных формирований этих государств, армия

Потемкина не была способна обеспечить оборону государственных рубежей в случае совместно и даже раздельного вторжения армий этих ненасытных соседей. А каждый прожитый день настоятельно убеждал императрицу и ее фаворита, что война стоит на границах Российской империи.

Кроме этого, Г.А. Потемкин никогда не выпускал из головы труднореализуемую мечту — разгромить в ближайшем будущем Турцию и образовать на ее развалинах владычество Греции, то есть, как он говорил в своем окружении, «осуществить греческий проект».

Таким образом, в предвидении большой войны со своими коварными соседями правители Русского государства на большом участке разрушили великолепно продуманный, хорошо оборудованный, добротнo оснащенный оборонительный рубеж. И сделали невозможное: укрепления с большими запасами провианта и боеприпасов уничтожили, а самая высококвалифицированная, подготовленная часть беспокойного казачества ушла в Турцию, другая часть разбрелась по всему свету. А та часть казаков, которая осталась на родине, не особенно проявляла заинтересованность к службе Потемкину и императрице. И случилось самое тяжкое: запорожские казаки во вскоре начавшейся в 1787 г. войне Турции против России участвовали и на стороне российских войск, и в рядах войск турецкого султана. Турецкий султан оказался мудрее русских крепостников: сохранил казакам их чины, должности, жалованье и так далее, чем и привлек казаков на службу себе.

Зная об этом и не желая попасть в крепостную кабалу, казаки продолжали в массовом масштабе уходить в Турцию, в образовавшуюся Задунайскую Сечь.

Потемкин и Текели тщательно скрывали от императрицы факт ухода большого количества запорожских казаков в Турцию, Польшу, Литву. Приходилось скрывать и последствия ошибок, допущенных при ликвидации Запорожской Сечи. Одновременно принимали меры по поспешному исправлению допущенных ошибок. Но опять только осложнили сложившуюся ситуацию. Потемкин поручил Текели составить списки наиболее покладистых казаков и не особенно возмущающихся уничтожением Сечи старшин Войска. Когда было собрано определенное количество таких казаков, он им объявил, что они все будут направлены на «государеву службу» в формируемые пикенерские полки. Последовал решительный отказ казаков служить государю в качестве регулярных войск. Самонадеянный Потемкин пригрозил казакам принять еще более строгие меры, чем при упразднении Запорожской Сечи. Возмущенные казаки в несколько раз увеличили поток бежавших в Турцию.

Убедившись в невозможности подчинить себе казаков методами угроз и принуждения, Потемкин несколько изменил свою тактику: попробовал

приблизить к себе наиболее важных старшин-запорожцев, оставшихся на месте, и через них обратиться к себе казаков. Так среди таких приближенных к Светлейшему Князю оказались есаулы Сидор Белый, Логин Мещанский, Ломака, Легкоступ, полковник Чепега, Колпак, Иван Выючин, Андрей Белый, полковые старшины Антон Головатый и многие другие, верные им казаки. На службу идти не принуждали, предложили и армейские чины, жалованье и так далее. За ними сохранили частную собственность, землю.

Но Потемкина это не удовлетворяло полностью. Ему для осуществления своих целей и задач нужна была не группировка казаков, а серьезное, боеспособное вооруженное казачье формирование для успешной войны против турецких янычар и казачьих формирований, выступивших на стороне турецкого султана.

Поэтому Светлейший князь Г.А. Потемкин сам поверстался в казаки под именем Грицька Нечосы и вплотную занялся формированием нового казачьего войска на базе запорожских казаков.

Более успешно пошло формирование запорожцев с началом русско-турецкой войны 1787—1791 гг. В русских войсках не было военных формирований, способных лучше казаков справиться с поставленной задачей. Казаки отлично знали местность, умели к ней применяться. Они хорошо изучили тактику турок, их вооружение, были лучше подготовлены физически для ведения войны против турок. Это одна из причин, из-за чего Потемкин пошел на восстановление разрушенного с его же участием Запорожского Войска.

В 1787 г. во время войны с Турцией Екатерина II предприняла путешествие по Новороссии. Не без подталкивания Потемкина Антон Головатый, Сидор Белый и другие казачьи старшины в Кременчуге поднесли Екатерине II приветственный адрес, в котором выразили свое желание по-прежнему служить на военной службе казаками. Это сослужило хорошую службу запорожцам: если императрица раньше и слушать не хотела запорожских старшин, обращавшихся к ней, чтобы она отменила свое решение по Запорожскому Войску, то вскоре в документах, подписанных ею, начали появляться выражения о верных казаках. Речь шла о запорожцах.

Потемкин в своем первом обращении к казакам 20 августа 1787 г. объявлял об образовании лишь «военных команд волонтеров из казаков, служивших в бывшей Сечи Запорожской». Он им обещал жалованье, провиант, фураж только на время службы и награды для особо отличившихся. А во втором обращении, помеченном 12 октября 1787 г., он уже разрешает «набирать охотников из свободных людей».

15 декабря 1787 г. запорожская волонтерская команда приняла свое новое название: «Запорожские верные казачьи войска». Но Екатерина II не раз-

решила упоминание о Запорожской Сечи. Потемкин же, не желая потерять доверие казаков, сам не называя их запорожцами, позволял другим называть казаков настоящим их наименованием.

И вот уже 31 января 1788 г. князь Потемкин объявляет казакам о «благоволянии» Екатерины пожаловать им земли в Керченском Куте, или на Тамани, по соответствующему решению Потемкина. И в этом обращении он впервые применяет слово «войско» по отношению к формированиям верных казаков, положивших начало Черноморскому казачьему войску.

Документ о пожаловании земли войску был доставлен кошевому атаману Белому полководцем А.В. Суворовым. Вместе с этими документами А.В. Суворов 27 февраля 1788 г. вручил атаману Знамя Войска: белое большое с черным орлом и надписью «За Веру и Верность». Одновременно были вручены малые знамена для куреней, «которых по умножению людей прибавлять будет вперед», булава атамана кошевого и другие перначи.

Так зародилось будущее Черноморского казачьего войска, сформированного взамен разрушенного. Для казаков же было очень важно сознавать, что признаются их вооруженное формирование и структура, бывшие в Запорожской Сечи.

13 мая 1788 г. Потемкин с Высочайшего позволения передал войску войсковую печать. В сопроводительном документе, подписанном Потемкиным, уже говорится: «Войска верных казаков кошевому атаману, господину подполковнику, старшинам и всему войску».

Таким образом, жизнь потребовала и вынудила, чтобы «волонтерские команды» были превращены в Войско, в чисто военных целях, по образцу Запорожской Сечи.

Вместе с тем вопрос прочности, долговечности образованного войска окончательно не был решен. Об этом свидетельствует тот факт, что запорожцы, бежавшие в Турцию, ни при каких условиях не хотели присоединиться к образованному войску. Более того, кошевому атаману вновь образованного войска Чепеге турецкие запорожцы заявили, чтобы во избежание неприятных столкновений он больше не встречался с ними. К «верным казакам» с турецкой стороны перебежала лишь незначительная часть ушедших туда запорожцев.

«Верные казаки» не только образовали войско, но осели на месте, определенном для их формирования. Когда был кошевым атаманом Сидор Белый, Кош был в урочище Василькове (штаб-квартира). Войско делилось на две части: пешие казаки возглавлялись Сидором Белым — кошевым атаманом, конные — полковником армии, секунд-майором Захарием Чепегой (штаб-квартира в Громоклее).

Впоследствии в одном из боев был смертельно ранен и вскоре умер от ран кошевой атаман Белый, на его место заступил Захарий Чепега, оставив за собой командование конницей. Командование пешими, особенно при морских сражениях, переходило к Антону Головатому.

Успешно завершив кампанию русско-турецкой войны, казаки полностью подтвердили, что они являются верными защитниками Отечества. Светлейший князь Потемкин сдержал свое слово. За проявленные в зимней кампании 1788 г. примеры доблести и героизма и особенно в боях против неприятеля на Черном море и у берегов его, Потемкин признал возможным и своевременным воплотить повеление императрицы о замене названия запорожцев другими именем. Войско теперь стало называться «Ее Императорского Величества войско верных Черноморских казаков». Потемкин определил Войску кош — земли между Днестром и Днепром, район Херсона, Очакова, черноморское побережье, юг Украины.

Черноморские казаки активно участвовали во всех боевых действиях русско-турецкой войны вплоть до окончания военной кампании в 1791 г.

По высочайшему повелению 30 июня 1792 г. Черноморскому казачьему войску были переданы в вечное владение Фанагорийский остров и земля по правой стороне р. Кубани в границах на восток — до Кавказской губернии, на севере — до пределов Войска Донского и Екатеринославской (Днепропетровской) губернии. Юго-западная сторона ограничивалась рекой Кубанью, Черным и Азовским морями. Осенью 1792 г. войско приступило к плановому переселению на Кубань.

19 ноября 1860 г. Черноморское казачье войско переименовано в Кубанское казачье войско.

Часть казаков, оставшихся на Днестре, продолжала служить Отечеству, выполняя ответственную задачу — охранять юго-западные рубежи России от нападения внешних врагов.

№11 (26) от 26.10.1999.

ВЕРНЫ ТРАДИЦИЯМ ПРЕДКОВ

П.П. Бельков

В 1775 г. была ликвидирована Запорожская Сечь. Россия непрерывно воевала с Турцией. Екатерина II понимала, какого войска лишилась, но нужно было срочно пополнить потери. Для защиты границ Российского государства, освоения земель, в 1787 г. по указу Екатерины II было образовано Черноморское казачье войско. Основу его составили казаки упраздненной Запорожской Сечи. Центром ЧКВ стала Слободзея.

По берегам Днестра раскинулись казачьи станицы и хутора. Черноморское казачество активно участвовало в войне с Турцией, показывая храбрость, смелость и умелость. Потери пополнялись местным населением, в основном молдавским.

В 1792 г. Черноморское казачье войско перестало существовать, казаки и их семьи были переселены на Кубань для охраны границ Российской империи.

Оставшиеся в меньшинстве казаки среди местного населения ассимилировались, родной язык их стал молдавский.

Многие задают вопрос: «Кто такие казаки? Откуда они взялись?»

Историческая справка. Привожу некоторые цитаты из книги Б.А. Алмазова, атамана Невской станицы «Слава Богу, что мы казаки».

«Казаки — народность, образовавшаяся в начале Новой эры как результат генетических связей между туранскими племенами скифского народа Кос-Сака (ка-Сака) и приазовских славян Меото-Кайсаров с некоторой примесью Аланов-Асов или Танаитов (Донцов).

Сообщения древних историков и географов, вместе с данными археологии, дают возможность установить довольно точно эпоху и место возникновения нашего имени в его первоначальных формах, а также непрерывность процессов метизации (смешивания) различных племен при создании единой казачьей народности и время торжества среди них славянской речи. От глубокой двадцативековой древности и до наших дней звучание и начертание нашего имени подверглось незначительным изменениям.

От глубокой древности до наших дней жизнь казаков связана с северо-западной частью Скифии Азиатской. Перемещения их предков означены курганскими и торческими погребениями с одним конем. По ним определяется

движение этих племен. В оседлой части племен, в царстве которых Приазовье и Тамань назывались Землей Коссака, в 860 г. после проповеди Св. Кирилла кассаки приняли христианство.

По всему Приазовью и по Дону в то время звучала уже славянская речь».

Постоянная борьба казаков за жизнь и выживание делала их дружными, смелыми, первоклассными воинами. Из книги Б.А. Алмазова: «В 965 году Земля Коссака была завоевана Киевом. В 988 году передана в управление одному из Рюриковичей, Мстиславу Владимировичу, который после смерти отца отложился от Киева и со своими кассаками и казарами занял подонские и донецкие степи до Чернигова. В бою листовном Мстислав разбил Киево-Новгородского князя Ярослава и стал государем державы, получившей название по своему главному городу Томаторкани.

До 1060 года Тома объединяла в своих границах всех кассаков и простиралась от Кубани и по всему Подолью. Упадок казачьей монархии начался с приходом в Черноморские степи племенного союза кипчаков, или половцев.

Юг державы, Земля Коссака вместе со столицей Томаторканию, еще полтора века оставался независимым княжеством».

Некоторые жители отошли в лесостепи и вместе с Русью боролись против половцев, часть казаков подалась за Днепр, некоторые ушли в Крым и занимались охраной колонии.

В 30-х гг. XIII в. казаки оказались под гнетом монголов. Татары продвигались дальше, и к 1240 г. вся Восточная Европа оказалась во власти Золотой Орды.

Казаки оставались под гнетом татар почти до конца XIV в., но, несмотря на трудную жизнь, язык и веру сохранили.

Казаки веками мечтали избавиться от гнета и вот представился случай: князь Дмитрий собрал войско и пошел на татар.

В 1380 г. при битве на Куликовом поле казаки воевали на стороне Московского князя. Разгром Мамаю на Куликовом поле не принес окончательного освобождения от татар. За участие казаков на стороне Дмитрия началось истребление казаков татарами, и они вынуждены были переместиться на Север, вплоть до Белого моря. После падения Золотой Орды жизнь казаков была тесно связана с Москвой. Казаки вошли в семью русского народа и составили русский народ.

Много было написано о казаках: порой правдиво, иногда искаженно, особенно после 1917 г. В трудах историков существует точка зрения о казаках: «Казак — особая ветвь славянского народа».

Вспомните роман Шолохова «Тихий Дон», беседу казаков со Штокманом и ответ ему: «Откуда казаки? Казаки от казаков ведутся».

После Октябрьской революции началась тяжелая жизнь для казачества.

Зная прекрасно казачество — его непоколебимость вере, его мужество и стойкость, советская власть решила обезопасить установившийся режим. Эту миссию взяли на себя Троицкий, Вацетис. Был разослан приказ по вооруженным силам Республики со словами: «Убивай — казаки не люди».

Настали времена страшнее татаро-монгольского ига (татары хоть церковь не трогали), а Советы закрывали церковь, священников отправляли в тюрьмы, приговаривали к расстрелу. Раскулачивание, высылка, гноение в тюрьмах — но ничто не могло сломить казачий дух, веру в Бога.

Казаки всегда помнили главную казачью заповедь наших предков и произносили с гордостью: «Слава тебе, Господи, что мы казаки!»

Пришла горбачевская перестройка, гласность, что хочу, то ворочу. Во всех республиках Советского Союза создаются народные фронты. Раз есть фронт, то когда-то он начнет воевать.

В нашей Молдавии в конце 1980-х гг., вскормленный перестройкой и гласностью на почве народного фронта, вырос оголтелый национализм, который в конечном итоге привел к войне с собственным народом. Настали тревожные времена, к этому времени по всей матушке России возрождается казачество. Для защиты себя, своего человеческого достоинства была создана Приднестровская Молдавская Республика.

Из добровольцев для защиты молодой республики создаются отряды.

17 декабря 1991 г. было образовано Черноморское казачье войско. Этот день считается Днем возрождения Черноморского казачьего войска. Стали образовываться казачьи округа и станицы. Казаки активно участвовали в отражении агрессии Молдовы против ПМР, показывая уроки мужества и стойкости.

Казаки Григориополя не остались в стороне. Большую роль в возрождении казачества в Григориополе оказали казаки России, прибывшие на защиту ПМР.

12 февраля 1994 г. состоялся казачий Круг, которым руководил Атаман ЧКВ В.Г. Бондарчук. На круге были избраны атаман и правление станицы. В образовании казачьей станицы была оказана помощь со стороны руководства поселка Григориополь. Основными целями казачьей станицы Григориопольская являются восстановление и сохранение казачества как особой этнической группы, организация казачьих обрядов, подготовка казачат к воинской службе на основе казачьих воинских традиций. Со дня образования станицы казаки занимались охраной огородов, карьера. Была организована патрульная служба по охране общественного порядка совместно с милицией Григориополя.

Казачи участвовали в параде 1998 г. и 2 сентября 1999 г. в честь Дня Республики. В предновогодние и рождественские праздники принимали участие в охране зеленых насаждений, оказывали помощь церкви в Григориополе и Красной Горке. В большие праздники казаки принимают участие в поддержании порядка в церкви.

Фундаментом всего казачьего уклада жизни являются наша православная вера и казачьи традиции. Разорвали и разодрали нашу великую Россию, западные проповедники взялись за наши души, которые хотят лишить нас объединяющего символа — нашей православной веры. Братья казаки, казачки и казачата, жители поселка, не допускайте к своим душам лжепророков, не верьте им. Помните вещие слова Священного Писания: «Были и лжепророки в народе, как у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель» (Второе соборное послание Св. Апостола Петра 2,1).

Все братья и сестры, не верьте лжепророкам, которые рыщут по нашим улицам с красивыми речами и с красивыми книжками, будьте верны традициям наших предков и нашей православной вере.

Всех вам благ в жизни и здоровья!

Да хранит вас Господь Бог!

№2 (46) от 01.03.2001.

БЕНДЕРСКОЕ СИДЕНИЕ

А.С. Боговид

17 июня 1992 г. парламент Республики Молдова принял постановление о прекращении боевых действий и утвердил план развода вооруженных формирований воюющих сторон. Руководство Приднестровской Молдавской Республики, как и все население Приднестровья, ожидало окончания войны и решения возникших проблем мирным путем за столом переговоров.

В г. Бендеры была направлена четырехсторонняя комиссия наблюдателей. Утром 19 июня представители Войскового Правления Черноморского казачьего войска в составе делегации ПМР были приглашены руководством Республики Молдова для ведения переговоров, которые не состоялись по вине кишиневской стороны. Как покажет дальнейшее развитие событий, это был лишь тактический ход военного и политического руководства РМ. Процесс мирного соглашения между воюющими сторонами в очередной раз был сорван румыно-молдовскими национал-фашистами Республики Молдова.

19 июня 1992 г. вечером Войсковому Атаману Черноморского казачьего войска Виталию Григорьевичу Бондарчуку, избранному Большим кругом ЧКВ 19 мая после гибели полковника А.В. Кучера, начальником Управления обороны Республики генерал-майором Штефаном Флоровичем Кицаком была поставлена боевая задача: «Сформировать и направить группу казаков для выяснения обстановки и положения дел в г. Бендеры», откуда на тот момент поступали противоречивые сведения. В состав группы, состоявшей из 31 казака, вошли Походный атаман ЧКВ полковник СМ. Дриглов, Кошевой атаман ЧКВ сотник Ю.Ю. Сороколетов, Начальник инструкторского отдела ЧКВ войсковой старшина В.И. Рябинский, офицеры Войскового Правления ЧКВ и казаки Атаманской сотни, которая была сформирована накануне в соответствии с Приказом Войскового Атамана ЧКВ за №26 от 11 июня 1992 г. Получив гранатометы РПГ-7 и боеприпасы к ним в Тираспольском батальоне Республиканской гвардии, в 20 часов 30 минут казаки-черноморцы во главе с Войсковым Атаманом Черноморского казачьего войска выехали из расположения Войскового Правления. Под обстрелом противника колонна, состоявшая из четырех автомобилей — «Москвич-2141», УАЗ-469, ГАЗ-66 и ЗиЛ-131, пересекла автомобильный мост через р. Днестр.

К зданию Бендерского исполкома, на флагштоке которого развевался флаг Приднестровской Молдавской Республики, казаки-черноморцы прибыли около 21 часа. Для уточнения обстановки в городе Начальником инструкторского отдела Войскового Правления ЧКВ войсковым старшиной В.И. Рябинским была отправлена разведгруппа. Разместив транспорт со стороны Свято-Преображенского собора и во дворе магазина напротив, казаки вошли в исполком. В здании находились депутаты Верховного Совета ПМР и горсовета г. Бендеры, глава администрации города В.В. Когут, наряд милиции и другие лица. Из представителей командования Республиканской гвардии ПМР были полковник Н.В. Лосьев и подполковник В.И. Атаманюк. Обсудив и взвесив сложившуюся ситуацию, Войсковой Атаман ЧКВ полковник В.Г. Бондарчук принял решение: «Любой ценой отстоять здание Бендерского исполкома, который является символом власти Приднестровской Молдавской Республики в городе». Потеря исполкома означала бы потерю самого города, что не замедлило бы отрицательно сказаться на всем театре военных действий в Приднестровье.

В самом здании Бендерского исполкома на тот момент вместе с казаками-черноморцами, включая обслуживающий персонал здания, находилось всего около восьмидесяти человек, из которых более половины было без оружия. По приказу Войскового Атамана ЧКВ казаками была занята круговая оборона как в самом здании исполкома, так и на городском узле связи, расположенном рядом по улице Суворова. Одновременно с этим Походный атаман ЧКВ полковник Семен Макарович Дриглов приступил к формированию групп для борьбы с бронетехникой и огневыми средствами противника на подступах к зданию исполкома. Группы состояли из пяти человек — казаков Атаманской сотни и офицеров Войскового Правления ЧКВ. Каждая пятерка кроме стрелкового оружия была вооружена гранатометом РПГ-7 с 2—3 выстрелами к нему. Одну из сформированных групп возглавил сам Походный атаман Черноморского казачьего войска.

Примерно в 22 часа 30 минут в исполком вернулась разведгруппа. Разведчиками была подтверждена информация о блокировании города вооруженными формированиями Республики Молдова. В районе автомобильного моста через р. Днестр в направлении Тирасполя противник развернул противотанковый артиллерийский дивизион. Ведутся инженерные работы по сооружению огневых точек, наблюдательных пунктов (НП), на крышах близлежащих домов оборудуются снайперские позиции и т. д. Идет накопление живой силы техники. В направлении центра города со стороны Варницы и Каушаны бойным порядком наступают смешанные колонны противника на автомашинах и бронетехнике. Не более часа отделяло въезд казаков в город через Бендерский мост от захвата его противником.

Через несколько минут после прибытия разведгруппы на площадь на большой скорости выехал БТР и обстрелял из крупнокалиберного пулемета здание исполкома. Казаки заняли круговую оборону в ожидании повторной атаки.

Этим эпизодом и началась героическая эпопея защиты Бендерского исполкома. Узнав, что в исполкоме находятся казаки во главе с Войсковым Атаманом Черноморского казачьего войска, национал-фашисты РМ выдвинули руководству города ультиматум: «Сдать казаков в обмен на возможность беспрепятственно покинуть г. Бендеры...» Около 24 часов, предварительно подтянув живую силу и бронетехнику, противник начал ожесточенный штурм. На площадь перед исполкомом поочередно выезжали БТРы, расстреливали весь боекомплект и уступали место следующим. Ближе к 3 часам ночи мимо узла связи по ул. Суворова в направлении Каушан проследовала колонна автомашин, которая состояла из трех ГАЗ-53, ЗиЛа и МАЗа, груженых личным составом и боеприпасами к прицепленным сзади ЗУ-23-2. Выстрелом из гранатомета и сосредоточенным огнем стрелкового оружия казаков, обороняющих узел связи, колонна была уничтожена. После чего казаки-черноморцы закидали противопехотными гранатами оставшуюся технику противника, расположенную на перекрестке улиц Суворова и Лазо. Противник потерял убитыми около десяти человек, три зенитные установки ЗУ-23-2, четыре автомашины с боеприпасами. Это на некоторое время приостановило атаки превосходящих сил противника на Бендерский исполком. Придя в себя, национал-фашисты возобновили штурм, который не прекращался ни на минуту в течение суток.

Положение складывалось критическое. Чтобы пресечь беспрепятственный расстрел здания, группа казаков под командованием С.М. Дриглова выдвинулась во двор магазина, расположенного напротив исполкома. Позиция, которую заняли черноморцы, находилась в выгодном положении: она имела выходы на улицы Советскую и Суворова, откуда хорошо просматривались подступы к исполкому. Используя данное преимущество, казак Атаманской сотни Олег Оттингер уничтожил из гранатомета первый БТР. После чего активность атак противника заметно уменьшилась. Пополнив боеприпасы в исполкоме, группа Походного атамана ЧКВ снова выдвинулась на занимаемую позицию. Под прикрытием Походного атамана ЧКВ О.Г. Оттингер подбил второй бронетранспортер противника. Но когда с той же позиции он попытался произвести очередной выстрел, чтобы окончательно уничтожить уже подбитый им БТР, был смертельно ранен выстрелом из окна двухэтажного здания школы борьбы и бокса, расположенного напротив. Полковник С.М. Дриглов попытался вынести из под обстрела тело Олега, но с балкона пятиэтажного дома в него была брошена граната, которую он откинул в сторону. Вторую гранату Походный атаман ЧКВ отбросить не успел...

О геройской гибели казаков-черноморцев защитники исполкома узнали только к утру 20 июня. Чтобы не оставлять на поругание румыно-молдавским национал-фашистам погибших товарищей и находившегося в этом же дворе тяжело раненого сотника Юрия Юрьевича Сороколетова — Кошевого атамана Черноморского казачьего войска, была сформирована эвакуационная группа. Под обстрелом снайперов казаки вынесли тела погибших товарищей и раненого Кошевого атамана ЧКВ под защиту стен исполкома.

С каждым часом неравного боя с превосходящими по численности и вооружению силами противника казаки несли потери. В ночь с 19 на 20 июня у стен исполкома очередью крупнокалиберного пулемета БТР был убит командир транспортного взвода Войскового Правления ЧКВ хорунжий Анатолий Ергиев. В результате обстрела исполкома тяжелую контузию получил казак Атаманской сотни, многие казаки к тому времени имели легкие ранения.

Заканчивались боеприпасы. Противотанковые средства, взятые в батальоне гвардии, подходили к концу. Интенсивность атак заметно возросла. Чтобы создать видимость того, что исполком защищают крупные силы, казаки разделились по этажам и со всех окон поочередно вели огонь по штурмовавшему здание противнику.

В течение дня 20 июня атаки продолжались с большей интенсивностью. В упор из крупнокалиберных пулеметов БТР и БМП противник расстреливал здание исполкома. Кроме этого по исполкому прямой наводкой велся огонь артиллерийских батарей противника. Положение казаков и всех, кто находился в Бендерском исполкоме, с каждым часом ухудшалось.

В этих сложных условиях защитники исполкома собрались на совещание. Некоторые предлагали во избежание дальнейших потерь покинуть исполком и с боем пробиваться в расположение вооруженных формирований ПМР. Другие настаивали продолжать оборону, несмотря на недостаток боеприпасов, и не уповать на помощь, которую обещали из г. Тирасполь. Войсковой старшина Владимир Иванович Рябинский поддержал последних, добавив при этом, что если и придет помощь, то первыми это будут казаки: «Казакам на помощь всегда придут казаки!» Войсковой Атаман Черноморского казачьего войска конкретизировал: «Обязательно прорвутся казаки Атаманской сотни!» Эти слова вселили уверенность в присутствующих. Большинство было решено стоять до конца...

Тем временем в г. Тирасполь военное командование и руководство ПМР принимают решение о формировании сводной ударной группы из числа подразделений Республиканской гвардии (РГ), Черноморского казачьего войска, Территориального спасательного сводного отряда (ТССО), батальона «Днестр», «Дельта», а также народного ополчения. В задачи ударной группы

входило: прорыв обороны противника в районе железнодорожного и автомобильного мостов через р. Днестр, ее закрепление на данном рубеже с целью обеспечения дальнейшего ввода основных сил вооруженных формирований Приднестровской Молдавской Республики в г. Бендеры. Общее руководство операций осуществлял генерал-майор С.Ф. Кицак.

Оборона противника на правом берегу представляла собой хорошо оборудованные огневые позиции. При въезде в город дорожная развилка была превращена в укрепленный опорный пункт. Мост и подступы к нему хорошо просматривались и были отлично пристреляны артиллерией и простреливались крупнокалиберными пулеметами противника. Их безошибочное местоположение, как и быстрое выдвижение вооруженных формирований РМ в район боевых действий, подтверждает тот факт, что план операции по захвату мирного города («Троянский конь») национал-фашистами планировался заблаговременно и разрабатывался с особой тщательностью.

В течение дня 20 июня было предпринято несколько неудачных попыток прорвать оборону противника. Каждая атака заканчивалась для защитников Приднестровской Молдавской Республики эвакуацией убитых и раненых.

В 18 часов 30 минут на небольшой площади у Парканского виадука сформировалась очередная штурмовая бронегруппа, которая состояла из двух танков Т-64 и шести БТР-70. Командир Атаманской сотни возглавил экипаж одного из БТРов. Десантное отделение бронетранспортера было полностью загружено боеприпасами для защитников Бендерского исполкома. Намеченная на 19 часов артподготовка не состоялась, было принято решение начать штурм огневых позиций противника, расположенных на правом берегу р. Днестр.

В 19 часов 30 минут бронегруппа выдвинулась на исходную позицию. Кубанский казак В. Татаренко призвал остальных: «Господа казаки! Прошу на броню». Техника пошла в колонне. Ширина автомобильного моста через р. Днестр не позволяла идти боевым порядком. В авангарде штурмовой бронегруппы шли два танка Т-64, за ними следовали БТР-70. После пересечения моста головной танк встретил ураганный огонь противника, в результате чего был подбит. Движение колонны остановилось. Плотный огонь угрожал гибелью всей неподвижной колонне. Замыкающие бронетранспортеры начали ретироваться назад. Казачий БТР-70, следовавший в штурмовой бронегруппе сразу за танком Т-64, по приказу командира Атаманской сотни резко взял вправо и обогнал оба танка. Столь смелый маневр оказался неожиданным как для противника, так и для своих. Только экипаж второго танка после минутного замешательства пошел вслед за бронетранспортером казаков. По прорвавшейся технике противник сосредоточил весь огонь. Из капонира, расположенного на развилке дорог, по казачьему БТРу противник открыл

стрельбу из противотанковых средств. Граната от РПГ-7 разорвалась позади бронетранспортера. Взрывной волной казаков, находившихся на броне, сбросило на землю. Поднявшись, казак Валерий Татаренко побежал вслед за бронетранспортером, но был убит выстрелом из гранатомета, в него попала противотанковая граната, предназначавшаяся казачьему бронетранспортеру. Рядом погиб казак Михаил Горбенко. Под шквальным огнем противника, на предельной скорости БТР казаков, минуя пост ГАИ, повернул на ул. Тираспольскую, после чего свернул на ул. Советскую в направлении горисполкома. Следовавший за ним танк пошел прямо по ул. Суворова.

Около 20 часов 20 минут прорвавшиеся БТР и танк прибыли на площадь перед зданием Бендерского исполкома. В самую трудную минуту казаки Атаманской сотни прибыли в осажденный исполком, подтвердив пророческие слова своих боевых товарищей. Проблема боеприпасов и противотанковых средств у защитников исполкома была решена.

В ночь с 20 на 21 июня основные силы подразделений Республиканской гвардии, Черноморского казачьего войска, ТССО, народного ополчения ПМР прорвали оборону противника и с боями вошли в г. Бендеры. Активные боевые действия продолжались вплоть до 25–27 июня, после чего война в городе приобрела позиционный характер.

Более суток продолжалось героическое Бендерское сидение казаков-черноморцев в здании исполкома города. Дорогой ценой досталась им эта победа. Защищая мирный город от румыно-молдовских национал-фашистов Республики Молдова погибли Походный атаман Черноморского казачьего войска полковник Семен Макарович Дриглов, Кошевой атаман ЧКВ сотник Юрий Юрьевич Сороколетов (скончался от полученных ран 21 июня в одной из больниц города), командир транспортного взвода Войскового Правления ЧКВ хорунжий А. Ергиев, казак Атаманской сотни О. Оттингер, казаки С. Еременко, В. Татаренко, М. Горбенко, А. Мануйленко, Н. Ильин, А. Игнатъев, А. Щукин, С. Корабельников и многие другие.

Отстояв исполком, казаки Черноморского казачьего войска, повторив подвиг своих героических предков, сорвали главный замысел румынско-молдовских национал-фашистов: захватить город, водрузить румынский триколор на здание исполкома. В новейшую историю Приднестровья яркой страницей вошло Бендерское сидение — образец стойкости и мужества казаков-черноморцев и всего народа Приднестровья.

№5 (49) от 05.06.2001.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА НА ЗЕМЛЕ СВОЕЙ РОДИНЫ

И. Дмитриенко

Знакомясь с историей нашего края, невозможно не обратить внимание на такое яркое, самобытное и важное явление в его жизни, как казачество, история которого еще недостаточно исследована.

Казачество — явление уникальное, присущее нашей Родине в такой мере, что представить без него ее прошлое невозможно. Зародилось казачество в окраинных районах России и Украины в период феодализма, как сообщество вольных и гордых людей, не смирившихся с социальным притеснением, крепостным правом, умевших постоять за себя.

Возникновение и возрождение казачества на территории Приднестровья имеет свою предысторию и древние корни.

Еще в XII—XIII вв. на территории между Прутом и Днестром проживали свободные общины Галицких выгонцев, берладников и бредников. Основным их занятием было военное ремесло. Галицкие выгонцы объединялись в ватаги для занятия звериным, рыбным, пчелиным промыслами. Здесь они вели раздольную жизнь, грабя купеческие караваны, но также они и охраняли переправы через Днестр от половцев.

Казачество принимало активное участие в антифеодальной борьбе молдавского народа, вмешивалось в дела Молдавии и Византии с целью освобождения православных христиан от турецкого владычества.

Упоминания о деятельности казаков в Приднестровье есть уже с 1457 г., позже они нападали на турецкие опорные пункты Очаков и Бендеры. Казачество сдерживало агрессию татар в Приднестровье и помогало заднестровским молдаванам, находившимся под турецкой властью. Первые основательные поселения казаков в Приднестровье появились в начале XVIII в. К середине XVIII в. Запорожская Сечь представляла собой особенную автономную область. Вольные казаки, защищая завоеванную землю, в то же время обеспечивали безопасность России.

С XVIII в. российское правительство стало широко пользоваться казачьими формированиями для охраны пограничных зон страны. Для усиления регулярных армий правительство принимало меры к образованию казачьих войск, в том числе и в Приднестровье.

Инициатором формирования нового войска из запорожцев, не покинувших Россию, являлась казачья старшина, но согласие на это должна была дать сама Екатерина II. На приеме в Кременчуге в честь Екатерины II в 1787 г., где присутствовала и старшинская делегация бывших запорожцев, решился вопрос о восстановлении войска. Все дальнейшие вопросы организационного порядка должен был решать Г.А. Потемкин, который взялся за это круто и безотлагательно.

Основу Черноморского войска составили запорожцы. Сформированное из них войско (на добровольных началах) первоначально называлось «Войско верных казаков». За короткий срок оно достигло численности 10 тыс. человек. Безусловно, Черноморское войско предназначалось для решения стратегических задач. Общественное положение этого войска юридически не определялось, но оно не подчинялось гражданским властям — им была гарантирована независимость этого рода.

С момента формирования у черноморцев была внедрена пятисотовая структура конных полков и своя форма, которую они носили с гордостью. Турецкая империя готовилась к войне с Россией (Турция не признала правомочным акт о присоединении Крымского ханства к России), и Екатерина II решила, что российским вооруженным силам срочно нужны новые казачьи полки. Так совпали общегосударственные интересы с желанием запорожцев по воссозданию своего войска.

Вскоре после формирования войско было направлено на фронт, где участвовало во многих крупных операциях — в осаде и взятии Очакова и Березани, Гаджибея, Аккермана и Бендер. Всюду казаки проявляли отвагу, натиск, сноровку, взаимопомощь и последовательность.

В 1790 г. казаки показали несравнимое ни с чем мужество в атаке Измаила. А.В. Суворов выделил черноморцам особый сектор (до этой битвы они входили в корпус под командованием М.И. Кутузова). У них уже был большой опыт по взятию крепостей. Измаильская — это самая знаменитая, самая смелая операция русской армии в войне 1787—1791 гг. А.В. Суворов, генерал, командир высокого ранга, по праву закрепил за собой славу и величие мировой знаменитости, а казаки продемонстрировали там высокие образцы мужества и умения воевать.

Так, «с легкой руки» фельдмаршала Потемкина был сформирован Кош верных казаков, переименованный затем в Черноморское казачье войско.

Территориальное оформление Черноморское казачье войско получило в Днестровско-Бугском междуречье. Черноморское войско тогда имело вместе с семьями 25 тысяч человек. Осели казаки в больших слободах и являлись опорной военной силой в этой полосе. И хотя воевали они в 1791 г., здесь они

в течение двух лет устраивались на постоянное проживание. Войску были отданы обширные площади пахотных и пастбищно-сенокосных угодий, участки камышовых плавней, рыбной ловли, места соледобычи, пасечные и охотничьи угодья. Центральной станицей (кошевой резиденцией) являлась Слободзея.

Междуречье, как особый регион со своим населением, пережившим длинную цепь сложных и драматических событий — войн, захватов территорий, лишь в самом конце XVIII в. было включено в пределы Российской империи. Много было опустошительных вторжений в селения, жители которых, занятые крестьянским трудом, одной рукой держались за плуг, а другой — за оружие. Черноморцы основали в междуречье 26 куренных поселений, или слобод, они дружно взялись за обустройство своей новой жизни. Тут и местность хорошая, и реки большие, а на юге — морское побережье.

Казачи любили свои слободы и хутора, свои родные места. Недаром у них бытовала пословица: «Где родился, там и пригодился». В постоянных поселениях они жили в гармонии с природой, любили и оберегали ее; очень разумно обращались с промысловыми угодьями. Здесь коренились загадки и отгадки их необычайной привязанности к малой родине. Казачи неподдельно гордились и оберегали свои очаги обитания. И как воины, они формировались в постоянном общении с природой. Само их вольнолюбие неразрывно было с неоглядными просторами, которые пробуждали в них удаль, любовь к быстрой езде, состязательность и выносливость в движении.

Черноморское войско по тем временам было крупным — могло выставить 10 полков.

Казачи по праву надеялись на прочное и достаточное земельное обеспечение и стабильное житье. Но реальность была такова, что все «почитаемые при дворе», то есть высокопоставленные чиновники получали в пределах бывшей Очаковской области земельные массивы, и возникла проблема: как быть? В Петербурге решили переместить войско на Кубань. Казачи надеялись на Потемкина, на его помощь в решении этой проблемы. Они относились к нему доверительно и в этом отношении не лукавили, чувствовали его покровительство и защиту. Он формировал их войско, командовал ими. А войско, как известно, прошло испытание боями, лишениями, отчаянными ситуациями. Практически оно заслужило право на покровительство. И надо сказать, что эти отношения оставались незыблемыми. Но наступила внезапная кончина Потемкина, а за ней — неопределенность. Содействовать черноморцам уже стало некому, и проблема будущности черноморцев решалась теперь на государственном уровне. Само существование войска оказалось под вопросом. В целесообразности сохранения войска высокопоставленных чиновников убедили «доброхоты» от казаков, но налицо было перебазирование на Кубань.

Черноморское войско не переместилось целиком, на постоянном жительстве остались в Очаковской области 2 тысячи человек. Они были включены в разряд государственных крестьян, то есть сельского населения, размещенного на казенных землях. Какое-то число собственно казаков осталось здесь же и вошло в городские общества Тирасполя, Дубоссар, Григориополя, Овидиополя, Одессы, Николаева.

Перемещение же целого войска — запоминающееся событие в миграционном процессе на территории междуречья. Длилось оно 2 года (1792—1793 гг.). Переселение такой массы казаков — целого войска — было хорошо спланировано штабом черноморцев и проведено организованно. Достаточно сказать, что к конечному району поселения казаки, их семьи, флотилия двигались без осложнений. Это было очередное серьезное испытание, и они преодолели его образцово.

Прикубанские просторы радовали души мигрантов, но им надо было быстро обжиться, начинать все «с нуля». Кроме лошадей и волов, они ничего с собой не привезли. Но чрезвычайным упорством, целеустремленностью, а также при поддержке казны казаки через несколько лет уже покрывали свои расходы из собственных ресурсов. У казаков не было привычки печалиться — все преодолевалось сообща, с упорством и настойчивостью. У казаков было особенное отношение к природе — они ее оберегали и всякое нарушение обычных норм природопользования преследовалось.

Служба по продолжительности была такая, как у рекрутов — 20 лет, но рекруты ее начинали с 18 лет, а в 38—40 лет «списывались» в запас. На протяжении этого двадцатилетнего срока должны были обладать непререкаемыми для строевого казака качествами. Необходимым условием было участие их во фронтовых действиях. Безмятежной жизни у них не было. Кубанская казачья область для черноморцев, то есть бывших запорожцев явилась конечным пределом, куда из междуречья Днестра и Буга прибыла многотысячная масса казаков. Она стала их постоянным местом обитания.

Этнический состав черноморцев сложный. При его формировании подавляющее большинство составляли украинцы. Со временем возрастала полиэтничность и помимо украинцев и русских в казачестве служили молдаване, болгары, сербы, албанцы, поляки и др.

Главное было сделано — войско, передислоцированное в срочном порядке основным своим составом, сохранилось, получило богатую в природном отношении территорию, довольно быстро устроилось и освоилось.

Кубань — это счастливое место для черноморцев, завершение долгого и тернистого пути через боль и лишения. Вехи их ратных дел (штурмы, атаки, рейды) обошлись им большими потерями. Много казаков полегло в «мать

сыру землю», но нигде они не трусили, не уходили от ответственности. В их производственной деятельности претворялась в жизнь модель экономического развития, присущая всем казачьим формированиям. В основу этой модели был положен принцип — служба за землю.

Заслуги казачества в прошлом вполне очевидны. В наше время дискуссии на эту тему нередко носят эмоционально-политический характер. С уходом черноморцев казачья боевая служба на Днестре не пресекалась.

На примере возрожденного Черноморского казачьего войска можно судить о месте и роли казачества в современной истории. Возрождение казачества происходило в период образования Приднестровской Молдавской Республики и явилось своеобразной защитной реакцией многонационального народа ПМР перед нависшей угрозой румынского национализма. Первые ростки возрождения казачества в ПМР пробилась уже летом 1990 г. под влиянием прошедшего в Москве учредительного круга Союза Казаков России.

Принятое и утвержденное Верховным Советом ПМР и Президентом И.Н. Смирновым в 1993 г. «Положение о Черноморском казачьем войске» создало платформу для дальнейшего развития казачества в Приднестровье. Данное положение законодательно закрепило за казаками право на несение государственной и иной службы. На его основании были созданы пограничные заставы, сформирован в 1993 г. Отдельный резервный пограничный казачий полк — единственное подобное формирование на просторах бывшего Советского Союза.

Черноморское казачество — единственное из современных казачьих формирований, чей государственный статус закреплен в законодательном порядке, специальным Законом ПМР «О казачестве в ПМР». Черноморское казачье войско имеет свой герб, гимн, знамя и войсковую святыню — список иконы Донской Божией Матери, хранящуюся в войсковой Свято-Никольской церкви города Тирасполь.

Заслуги казачества перед нашим краем дают право утверждать, что казачество имеет в Приднестровье глубокие корни, укрепленные веками, и по праву может считать Приднестровскую землю своей Родиной.

№8 (63) от 27. 09.2002.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ КАЗАЧЕСТВА

Е. Шука

Для всего приднестровского народа 1992-й стал годом тяжелых испытаний. Искусственно подогреваемый прорумынски настроенной частью политического и военного руководства Республики Молдова национализм перерос в свою окончательную стадию — фашизм. И как следствие этого мгновенно осложнилась политическая ситуация в регионе. С конца 1990 г. руководство РМ, возглавляемое лидерами Народного фронта Молдовы, начало активно готовиться к вооруженной агрессии против ПМР. Слдует подчеркнуть, что на тот момент Приднестровье в отличие от Молдовы, получившей в свое распоряжение практически все вооружение и боевую технику частей Советской Армии, дислоцировавшихся на ее территории, не только не обладало собственными Вооруженными Силами, но не имело даже минимального количества стрелкового оружия, необходимого для создания отрядов самообороны. Кроме того, органы правопорядка находились в стадии формирования. Положение осложнялось еще и тем, что с территории ПМР не были полностью выведены подразделения полиции Республики Молдова.

Под различными предлогами и без них, с осени 1991 г. в городах Бендеры и Дубоссары и их окрестностях велась интенсивная концентрация отрядов полиции особого назначения (ОПОН) Республики Молдова. На территории Приднестровья появились диверсионно-террористические группы, сформированные из числа активистов Народного фронта Молдовы и криминально-уголовного элемента, задача которых заключалась в дестабилизации обстановки в ПМР. Велась активная дезинформация, направленная на подрыв дружественных отношений между молдавским и другими народами, мирно сосуществующими на протяжении многих столетий.

Регулярные провокации народного фронта Молдовы, направленные против многонационального народа Приднестровья и руководства молодой республики, в это время еще не носили характера полномасштабных военных действий, но развитие событий с каждым днем неумолимо шло в этом направлении.

В связи с этим, а также учитывая осложнение обстановки в республике в целом, Совет атаманов Черноморского казачьего войска обратился к руководству ПМР с предложением о создании военных казачьих подразделений.

По представлению Черноморского казачьего войска в феврале 1992 г. Верховным Советом ПМР принимается положение «О военных формированиях Черноморского казачьего войска», в соответствии с которым Войсковым правлением Черноморского казачьего войска создаются казачьи взводы, полусотни и сотни. К весне 1992 г. были сформированы казачьи подразделения в Дубоссарах, Тирасполе, Бендерах и Слободзее, укомплектованные казаками округов ЧКВ, казаками Всекубанского Казачьего Войска и Всевеликого Войска Донского, одними из первых прибывшими на защиту Приднестровья.

В ноябре 1991 г. на втором Большом Круге Союза Казаков в Ставрополе было принято решение в случае вооруженного вторжения Республики Молдова на территорию Приднестровья «...оказать содействие и помощь приднестровским казакам и всему братскому народу Приднестровья в отражении военной агрессии».

Войсковое Правление ЧКВ приняло ряд безотлагательных мер по защите мирного населения республики. Было организовано взаимодействие военных формирований ЧКВ с силовыми структурами и ведомствами молодой республики. Через Правление Союза Казаков поддерживалась постоянная связь с братскими казачьими войсками и общинами как России, так и ближнего и дальнего зарубежья. Было налажено патрулирование казаков совместно с военнослужащими Республиканской гвардии и милиции в городах и населенных пунктах республики, усилена охрана общественных и производственно-хозяйственных объектов ПМР.

Осознавая важность сохранения стратегических коммуникаций, связывающих Бендеры с Левобережьем, правление Бендерского Казачьего Округа ЧКВ совместно с Территориальным спасательным отрядом (ТСО) организовало охрану железнодорожного и автомобильного мостов через р. Днестр. В феврале 1992 г. для поддержания порядка в Дубоссары было направлено подразделение казаков Всевеликого Войска Донского. С начала военной агрессии донские казаки в числе первых дали отпор полиции и национальной армии Республики Молдова.

1 марта в Дубоссарах подверглась обстрелу машина начальника РОВД майора милиции И.С. Сипченко — одного из активных участников возрождения казачества в Дубоссарском районе. В результате полученных огнестрельных ранений Сипченко скончался. Скрывшись с места преступления, группа террористов закрепились в здании городского отдела полиции. Ночью 26 казаков Дубоссарского казачьего округа ЧКВ, Всевеликого Войска Донского и Всекубанского казачьего войска при поддержке приднестровской милиции блокировали здание полиции. Начались переговоры. И в момент, когда полицейские начали выходить, по казакам и гвардейцам был открыт огонь на

поражение. Очередью из автомата был убит донской казак Зубков, подъяесаул Мешков получил тяжелое ранение.

Попытка урегулировать инцидент мирным путем была сорвана. В здание горотдела полиции ворвалась сводная штурмовая группа, и сопротивление противника было подавлено.

Этот эпизод стал началом широкомасштабной военной агрессии Республики Молдова против многонационального народа Приднестровья, вошедшей в историю как молдо-приднестровская война. 2 марта 1992 г., ввиду нарушения руководством Республики Молдова ранее достигнутых соглашений с ПМР, Войсковой Атаман полковник А.В. Кучер отправил ряд обращений в адрес Президента России Ельцина, Атамана Союза Казаков Мартынова, Президента ПМР Смирнова и командующего 14-й армией РФ генерал-майора Неткачева. В документе говорилось: «...Казачи ЧКВ заявляют решительный протест предательству Кишинева. Требуют от всех парламентов и народов принять самые решительные меры по обузданию агрессоров!»

В ответ на обращение Войскового Атамана ЧКВ Правление Союза Казаков организовало рабочую группу по межнациональным вопросам под руководством полковника В.В. Наумова, который с началом военной агрессии РМ против ПМР стал постоянным и полномочным представителем Совета Атаманов и Правления Союза Казаков при Правительстве ПМР и Войсковом Правлении ЧКВ.

Военные формирования ЧКВ выступили на защиту ПМР. Группа казаков во главе с Войсковым Атаманом полковником Кучером выехала в район г. Дубоссары. В Приднестровье стали прибывать казаки, которые прикомандировывались к военным формированиям ЧКВ.

Многонациональный народ Приднестровья с радостью встречал своих защитников — казаков-добровольцев Донского, Кубанского, Терского, Ставропольского, Запорожского, Астраханского, Оренбургского, Уральско-Сибирского, Иркутского, Забайкальского казачьих войск, Якутского казачьего полка, землячеств городов Москвы, Санкт-Петербурга, Самары и других казачьих организаций России, Украины и других стран СНГ, которые приняли активное участие в отражении военной агрессии, развязанной РМ против ПМР. Казачество отчетливо понимало всю важность возложенной на него миссии.

Одновременно с событиями в Дубоссарах противник стал интенсивно наращивать силы в районе г. Бендеры. Был обстрелян рейсовый автобус с пассажирами, опоновцы в упор расстреляли пост ГАИ ПМР, автобус с утренней сменой рабочих Бендерской хлопкопрядильной фабрики. В Бендерах и близлежащих населенных пунктах стали бесследно исчезать жители. Ежедневно в

город прибывали «туристы» из Прибалтики, которые, как показали дальнейшие события, оказались снайперами и военными инструкторами националистических организаций. Под покровительством сотрудников полиции РМ велось планомерное запугивание населения города, использовались все возможные средства, вплоть до физического уничтожения людей.

В отношении казачества предпринимались конкретные действия. В апреле 1992-го г. в районе Бендерской крепости был обстрелян автобус с казаками во главе с атаманом Бендерского Казачьего Округа ЧКВ. С каждым днем обстановка в Бендерах становилась все напряженнее. В этих условиях правление Бендерского Казачьего Округа ЧКВ организовало постоянное наблюдение за Варницким и Каушанским направлениями, выставив казачьи пикеты. Кроме того, казаки патрулировали улицы города, по которым даже днем передвигаться было небезопасно.

ЧКВ продолжало выполнять боевую задачу в районе Дубоссар по обороне жизненно важной дороги Тирасполь-Рыбница.

В апреле 1992-го г. начался новый виток военной агрессии РМ против ПМР — обстрел плотины ГЭС и жилых кварталов Дубоссар, увеличилось количество жертв среди мирного населения. За трое суток было убито около 20 человек и ранено более 60.

9 мая казачество понесло невосполнимую утрату. Трагически оборвалась жизнь Войскового Атамана ЧКВ полковника А.В. Кучера.

18 июня 1992 г. парламент РМ принял постановление о прекращении боевых действий и утвердил план урегулирования конфликта.

Руководство ПМР, как и все население, ожидало окончания войны и решения возникших проблем мирным путем за столом переговоров.

Утром 19 июня представители Войскового Правления ЧКВ в составе делегации ПМР были приглашены в Кишинев для ведения переговоров. Как показали дальнейшие события, это был лишь тактический ход военного и политического руководства РМ. Процесс мирного соглашения между воюющими сторонами в очередной раз был сорван националистами Молдовы.

Вечером 19 июня группа казаков-черноморцев под обстрелом пересекла автомобильный мост через р. Днестр и вошла в г. Бендеры.

В 22.30 разведчики подтвердили информацию о блокировании города вооруженными формированиями РМ. Через несколько минут после прибытия разведгруппы БТР противника из крупнокалиберного пулемета обстрелял здание Бендерского исполкома. Узнав, что в исполкоме находятся казаки во главе с Войсковым Атаманом ЧКВ, противник выдвинул руководству города ультиматум: «Выдать казаков в обмен на возможность беспрепятственно покинуть Бендеры». Этим эпизодом началась героическая эпопея обороны Бендер-

ского исполкома, вошедшая в историю ЧКВ как «Бендерское сидение». Более суток продолжалось героическое «Бендерское сидение» казаков-черноморцев, которое во многом предопределило общее развитие ситуации не только в городе, но и на всем театре боевых действий. Дорогой ценой была достигнута эта победа. Защищая мирный город от агрессии РМ, погибли походный атаман ЧКВ полковник Дриглов, кошевой атаман ЧКВ сотник Сороколетов, хорунжий Ергиев, казак атаманской сотни Оттингер, казаки Еременко, Горбенко, Мануйленко, Ильин, Савостин, Игнатьев, Корабельников, Хрущ, Лутошкин, Барган и многие другие.

Самоотверженное участие казачества в войне 1992 г. вызвало у приднестровского народа чувство уверенности в победе. Впервые в истории постсоветского пространства народ не пошел по пути, ведущему его в пропасть, а отстоял с оружием в руках право на самоопределение, защитив тем самым интересы своего Отечества.

Сам факт участия казаков России и других стран СНГ вместе с казаками-черноморцами в приднестровской войне, кроме военного, имел огромное общественно-политическое значение. События в Приднестровье доказали, что народный казачий дух не смогли вытравить ни годы репрессий, ни стремление определенных властных кругов стереть из отечественной истории память о казачестве.

Невосполнимые утраты понесло казачество. 27 казаков России и других стран СНГ сложили свои головы на приднестровской земле. 82 казака ЧКВ пали, отстаивая свободу и независимость ПМР. Победа в приднестровской войне, добытая столь высокой ценой, стала первой страницей возрождения боевой славы казачества. Многие казаки были награждены высшими правительственными наградами ПМР и Союза Казаков. Но самой большой наградой для казаков стала благодарность многонационального народа Приднестровья, сумевшего раньше других понять и ощутить все величие и мощь феномена истории и современности — казачества.

ЧКВ, возрожденное в 1991 г. по воле потомков казаков, через века пронесших память о своих корнях, кровно связанных с историей Приднестровского края, сыграло значительную роль в истории ПМР. Сама история его возрождения совпала с государственным становлением Приднестровья.

С первых дней возрождения ЧКВ, многонациональное по своему составу, встретило поддержку не только среди широких слоев населения, но и в кругу руководителей молодого Приднестровского государства.

14 лет ЧКВ стоит на страже интересов народа Приднестровья. За большие заслуги в деле защиты ПМР и укрепления ее экономического и оборонного потенциала 17 декабря 1996 г. Президент ПМР И.Н. Смирнов наградил ЧКВ высшей государственной наградой ПМР — Орденом Республики.

Активная и многотрудная деятельность ЧКВ, направленная на благо приднестровского народа, способствовала тому, что 21 декабря 2000 г. Верховный Совет ПМР принял закон «О казачестве в Приднестровской Молдавской Республике».

19 июня каждого года казаки, как и все патриоты Приднестровья, вспоминают своих боевых братьев, погибших в Бендерах. Нынешний год не стал исключением. Собравшись под аркой села Парканы, они скорбной процессией проследовали тем путем, которым шли сквозь огонь в 1992-м г. Помянув православной молитвой героев-приднестровцев, погибших на мосту через Днестр, они возложили венок к Вечному огню на городском Мемориале Славы и прошли по улицам Бендер, возлагая цветы к местам гибели своих братьев-казаков. Вечная слава героям!

№8 (97) от 31.08.2005.

ИСТОРИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Как известно, Черноморское казачье войско было создано из разрозненных групп «верных» запорожских казаков разрушенной в 1775 г. Запорожской Сечи, оставшихся жить в России в то время, когда другая часть запорожцев ушла за Дунай в Турцию, получив название «неверных».

Созданию Войска «верных казаков» предшествовала большая работа казацкой старшины, в числе которой заметную, если не главную роль сыграл Антон Андреевич Головатый (в книге автором он ошибочно назван Антоном Васильевичем).

Предлагаем читателям отрывки из исторического романа Н. Гейнце «Князь Тавриды», в которых рассказывается о встречах А. А. Головатого с Григорием Александровичем Потемкиным, основателем Черноморского Казачьего Войска.

І. СВЕТАЙШИЙ

Миллионная улица была почти сплошь запружена экипажами, тут были и высокие щегольские кареты, новомодные берлины и коляски, старые громоздкие рыдваны — словом, экипажи всех видов и цветов, черные, синие, голубые, палевые и фиолетовые.

К подъезду Зимнего дворца, ведущему в апартаменты, отведенные светлейшему князю Григорию Александровичу Потемкину, то и дело подъезжают новые.

Лакеи и гайдуки мечутся во все стороны, подсаживая и высаживая господ, лихо распахивают и захлопывают дверцы и с треском раздвигают высокие, в шесть ступеней, подножки, по которым приезжающие и уезжающие шагают, покачиваясь из стороны в сторону.

У Потемкина — прием.

Весь Петербург в приемные дни ездил на поклон к светлейшему.

В огромной зале царит относительная тишина, усиливающаяся жужжанием сдержанного шепота.

Громадная толпа ожидает приема. Тут и высокочиновные, и мелкие люди. Все сравнялись перед недостижимым величием хозяина.

Все взгляды то и дело устремляются на затворенные наглухо высокие двери, за которыми находится кабинет светлейшего, всесильного и властного распорядителя миллионов, от каприза, от настроения духа которого зависит людское горе и людское счастье.

Из кабинета выходит адъютант и вызывает по фамилии приглашаемых в кабинет.

При каждом появлении этого рокового вестника даже жужжанье прекращается и наступает могильная тишь.

Вызванный скрывается за заветными дверями, и снова во всех углах раздается сдержанный шепот.

— Нет, кажется, что с вами решили покончить, Антон Андреевич! — слышалось в третьей группе.

Говоривший был еще сравнительно молодой генерал с широкой грудью, увешанной орденами.

— Ох-хо-хо... — вздохнул рослый казак. — Тут, по приезде, я уже являлся к его светлости с объяснительными бумагами. Проект представил, значит, переделки в Сечи, кого удалить, кого переместить, так тайком, потихонечку...

— Ну, что же князь?

— Швырнул бумаги мои в угол и сказал: «Право, не можно вам оставаться. Вы крепко расшалились и ни в каком виде не можете уже приносить пользы. Вот ваши добрые и худые дела». Показал он мне тут толстую тетрадь, в которой написаны все хорошие и худые дела Запорожья и размещены одни против других.

— Каких же больше? — усмехнулся генерал.

— Все записано верно, никаких обстоятельств из обоих действий не скрыто и не ослаблено, только «хитра писачка, что зробив». Худые дела Сечи написал строка от строки пальца на два и словами величиною с воробьев, а что доброго сделала Сечь — часто и мелко, точно песком усыпал. От того наши худые дела занимают больше места, нежели добрые... Только одна надежда, что не выдаст Грицко Нечеса.

— Это кто ж такой?

— А сам светлейший... Он у нас под таким прозвищем уже более двух лет вписан в сечевые казаки...

— Вот как... Грицко Нечеса... По Сеньке и шапка... — съязвил уже совершенно сдавленным шепотом генерал.

— Полковой старшина Антон Андреевич Головатый!.. — выкрикнул явившийся из двери кабинета адъютант светлейшего.

Казак встрепенулся и, несколько оправившись, развалистой походкой направился в кабинет.

Григорий Александрович ходил взад и вперед по обширному кабинету, то приближался к громадному письменному столу, заваленному книгами и бумагами, у которого стоял чиновник, то удалялся от него.

Увидя Головатого, вошедшего в сопровождении адъютанта, почтительно остановившегося у двери, он круто повернул и пошел к нему навстречу.

— Все кончено... — сказал он. — Текелли доносит, что исполнил поручение. Пропала ваша Сечь.

Головатый пошатнулся. Вся кровь бросилась ему в лицо, и, не помня себя, он запальчиво произнес:

— Пропали же и вы, ваша светлость!

— Что ты врешь? — крикнул Потемкин и гневным взглядом окинул забывшегося казака.

Тот разом побледнел под этим взглядом: он ясно прочел на лице светлейшего его маршрут в Сибирь.

Антон Андреевич струсил не на шутку.

Надо было скорее смягчить гнев властного вельможи, и, несмотря на поразившее его известие об окончательном уничтожении родной Запорожской Сечи, Головатый нашелся и отвечал:

— Вы же, батьку, вписаны у нас казаком: так коли Сечь уничтожена, так и ваше казачество кончилось.

— То-то, ври, да не завирайся! — более мягким тоном сказал князь.

Затем уже хладнокровно он объяснил Головатому, что он и другие прибывшие с ним депутаты будут переименованы в армейские чины и отпущены из Петербурга...

— Ты будешь поручиком...

Головатый низко поклонился, хотя две слезы скатились по его смуглым щекам.

Это были слезы над могилой Запорожской Сечи.

Головатый вышел из кабинета.

XIV. В ЯССАХ

Блестящие успехи русского оружия не могли, однако, вывести Россию из того затруднительного положения, в которое она была поставлена в описываемое нами время.

В наступающем 1790 г. эти затруднения достигли своего кульминационного пункта.

Война со Швецией не прекращалась. Польша собирала свои войска на наших границах. Пруссия, Англия и Голландия, опасаясь возрастающего

могущества России, готовились, под предлогом пресловутого политического равновесия, помогать Турции и грозили войной, если не будет заключен мир с Портой, при условии возвращения последней завоеванных областей...

Конечно, мир, после всех блестящих успехов русского оружия, должен был бы быть почетным, между тем Порта, подзадориваемая иностранными державами, не особенно спешила вести переговоры и делать уступки.

Потемкин стал готовиться к военным действиям.

Он послал адмирала Ф.Ф. Ушакова с эскадрой отыскивать турецкий флот.

Кроме того, светлейший призвал Головатого и спросил, нет ли у него из числа возвратившихся из Турции беглых запорожцев таких, которых можно бы было послать к Измаилу для разведывания о прошедшем турецком флоте и о положении островов на устье Дуная, ниже крепости.

— Трывай, батьку, — отвечал Головатый, — я пиду пораспытаюсь до коша.

Собрав казаков и сделав им вызов, Головатый нашел многих, способных выполнить поручение.

Оказалось, что некоторые из них даже знали инженерную науку, умели рисовать и брались начертить точные планы.

Когда Головатый донес об этом светлейшему, тот приказал немедленно снабдить казаков всем нужным, но Головатый остановил его:

— Треба только хлиба дать, а бильше ничего.

Вызвавшиеся на опасное поручение запорожцы в числе сорока человек отправились к устью Дуная, сели там на легкие рыбацкие лодки, взяли невод и объехали свободно весь турецкий флот, показывая вид, что они ловят рыбу.

Турки сначала было остановили их, но они уверили их, что они турецкие запорожцы, и были отпущены.

Таким образом смельчакам удалось снять подробные планы расположения турецкого флота у крепостей Измаила и Браилова.

Окончив поручение, запорожцы возвратились в Яссы.

Головатый представил планы князю, который был чрезвычайно удивлен верностью чертежей и подробностью собранных сведений и пожелал лично поблагодарить смельчаков-искусников.

Головатый привел их в залу и построил в одну шеренгу.

Все они были оборваны, оципаны, в рубищах.

Некоторые не имели даже рубашек, не только платья и обуви.

Григорий Александрович вышел и, думая, что это стоят нищие, спросил:

— Где же они?

— Вот они, батько... — указал Головатый на запорожцев.

Князь был поражен представившейся ему картиной бедности и прослезился.

Он тут же произвел шестнадцать человек запорожцев в офицеры, а остальных, которые отказались от чина, велел обмундировать с ног до головы в лучшее казацкое платье и, сверх того, подарил каждому по сто червонцев.

* * *

В конце декабря 1787 г. — январе 1788 г. из казаков бывшей Запорожской Сечи, упраздненной по царскому манифесту в 1775 г. за «неповиновение», было создано новое казачье войско — «верных казаков» — для участия в русско-турецкой войне. Войсковой Кош первоначально был основан в урочище Васильково у Днепро-Бугского лимана. Кошевым атаманом был избран Сидор Белый, войсковым судьей — Антон Головатый. Императрицей Екатериной II Войску были пожалованы запорожские регалии, в том числе атаманская булава, белое войсковое знамя, куренные знамена и перначи. Регалии были вручены кошевому атаману 27 февраля (11 марта по новому стилю) 1788 г. самим А.В. Суворовым.

Предлагаем нашим читателям отрывки из книги Ю.С. Трусова «Хаджибей», в которых с исторической достоверностью описано это знаменательное для черноморского казачества событие. Прообразом главного героя романа послужил есаул Войска Черноморского Григорий Табанец, выведенный в произведении под именем Кондрата Хурделицы.

ВСТРЕЧА

Перестали кружить по степи метели, начали таять снега. По склонам курганов потекли ручьи.

В погожие весенние дни стало совсем невозможно жить сечевикам одним в опустевшей слободе. Здесь каждая разоренная ордынцами понора, каждая могила напоминала о несчастье. Пришла пора снова отправляться на поиски полоненных слобожан, на новые битвы — рассчитывать с врагами за все обиды. И как только солнышко посушило немного размокшую землю, начали казаки собираться в поход.

Невесело выезжали казаки из слободы. Они чувствовали, что теперь не скоро придется возвращаться им в родные места. Да и вообще — приведет ли судьба когда-либо побывать здесь?

На долгие годы обезлюдела безмолвная балка.

Преодолевав вброд бурливые разливы степных речушек, мелководные лиманы, пробивался Кондрат с товарищами к берегам Днестровского Низа. На второй день к вечеру лошади вынесли сечевиков на широкий шлях. Здесь они остановились у полуразрушенной глинобитной ханы (трактира), которую давно покинули хозяева.

Сечевики развели костер и уже начали было варить кашу, как их всполошил конный отряд. По красным кафтанам, русым бородам и длинным пикам всадников сечевики сразу признали в них донских казаков.

Их начальник, сухощавый офицер, был в белом суконном кафтане, маленькой каске и широких ботфортах с раструбами выше колен. Трудно было определить его чин. Офицер ловко спрыгнул со своей буланой лошаденки, бросил поводья вестовому и стремительно подскочил к костру. Наклонился над котлом, в котором варилась каша, потянул носом воздух и сказал:

— Молодцы, ребята! Только приехали, а уже каша варится! Угощайте! Большими голубыми глазами оглядел офицер встревоженных сечевиков.

Запорожцы были удивлены этими словами. Они ожидали чего угодно; дотошных расспросов о том, кто они, да откуда, да зачем сюда попали, неизбежного начальственного окрика или, недоброго презрительного молчания. Поэтому ответили не сразу, но радостно и удивленно:

— Та хибя ж нам каши жалко?

— Будьте ласкавы!

— Зараз каша поспеет, так и ешьте на здоровье!

— Спасибо, братцы! Только, чур, уговор держать! — есть кашу вместе будем, — улыбнулся сухощавый офицер и крикнул донцам: «Привал!»

Донцов не надо было просить. Они быстро расседлали коней, и скоро рядом с костром запорожцев запылало еще одно пламя.

Но офицер подсел к запорожскому костру. Теперь, когда он снял каску, Кондрат хорошо рассмотрел его продолговатое со впалыми щеками лицо, высокий лоб, который увенчивал зазорный хохолок светлых волос. Быстрые голубые глаза делали морщинистое лицо офицера молодым. Ел он также по-молодому — быстро, по-солдатски. Это не мешало ему, однако, все время разговаривать с запорожцами, и скоро он уже знал всех своих сотрапезников по именам.

Кондрат с недоверием относился ко всякому начальству, ко всяким панам — будь они свои, русские, или чужие — турецкие, татарские. Он хорошо помнил, как пан Тышевский за откровенные слова приказал гайдукам заковать его в цепи. Свежи были в памяти Хурделицы виденные и слышанные им страшные истории о зверских издевательствах панов-начальников над простым людом. Поэтому молодой казак все время был

настороже: не прикидывается ли добряком этот начальник, чтобы потом, выбрав момент, отдать приказ своим донцам взять их под стражу как беглых злодеев? Всего можно ожидать от пана. И попадешь не на сбор казачий, а в острог!..

Однако какое-то внутреннее чутье подсказывало Кондрату, что офицер этот никогда не сделает ни ему, ни его товарищам ничего худого.

С каждой минутой он все больше и больше нравился Хурделице своей прямою и простотою. «Видно, из солдат в офицеры вышел. Не знатный», — решил про себя Кондрат.

Наконец офицер задал вопрос, которого с тревогой ожидали все запорожцы:

— Откуда и куда путь держите?

Кондрат ответил за всех:

— Мы с Ханщины, ваше благородие. Едем в Бериславль, на сбор казаков верных.

— Помилуй Бог! — воскликнул офицер. — Теперь сбор казачий не там, а в урочище Васильковом, на лимане Бугском. Значит вместе со мной вам путь держать, судари! — и добавил, — Видно, не сладко под турком было вам? А?

— Да мы турка почти и не видели. Бусурманы все сейчас под Очаковым да Хаджибеем.

— Постой, братец. Откуда ты знаешь? — нахмурил брови офицер.

Кондрат подробно рассказал ему все, что знал о турках и ордынцах от Николы Аспорида и Озен-башлы. Видя, что офицер внимательно слушает его, Кондрат поведал ему и о своем чертеже на бересте.

— Какой чертеж? Давай его, братец, сюда! — воскликнул начальник.

— Вот, — Хурделица вынул из переметных сум свиток и развернул, — чертеж Хаджибейской крепости.

Внимательно рассмотрел чертеж офицер. Его морщинистое лицо посветлело от улыбки.

— Так ты и грамоту разумеешь, казак?

Начальник посмотрел в умные чуть раскосые глаза Хурделицы.

— Понемногу...

— А в бою был?

— Рубился с ордынцами.

— Он нас на поиск водил, Ваше благородие. — вмешался в разговор

Максим Корж.

— И как?

— Побили супостатов. Хотя их поболее нас было, — ответил Кондрат.

— Молодец! Русские всегда басурманов били и бить будут. Завтра же

всех своих веди в Васильково. Будем качкарун турку делать. Казак что солдат: раз война — бей врага! Напрасно турки за каменными стенами хоронятся. Против русского оружия им не устоять! Везде достанем их. — Офицер замолчал. Посмотрел на звезды, что уже густо высыпали на небе.

— А теперь, — закричал он. — Отбой! Спать, братцы, спать!

Кондрата и его товарищей сначала удивило, что офицер даже не спросил, почему они прибыли с Ханщины, что заставило их в былые времена бежать под власть басурманскую. «Видно, все знает. Сам испытал службу солдатскую», — решили сечевики. Теперь им уже не показалось странным ни то, что офицер велел вестовому облить себя перед сном студеной водой, ни то, что спать он лег на охапке прошлогоднего камыша, прикрывшись тонким синим плащом.

Кондрат тихо спросил вестового:

— А кто твой начальник?

И долго не мог заснуть, вспоминая ответ:

— Да как же ты не признал? Александр Васильевич Суворов, генерал-аншеф.

КАЗАЧИЙ СБОР

Заря не занялась еще, а Суворов уже поднял казаков в поход. Генерал-аншеф любил быструю езду. Донцы и запорожцы еле поспевали за ним.

Хурделица заметил в руках одного из донцов странное длинное копье. Толстое древко было обтянуто кожаным чехлом.

Кондрат спросил у казака, что это он везет. Донец важно усмехнулся и сказал таинственным шепотом:

— Клейноды (знаки воинской части) везем вам. — И показал глазами на другого казака, который тоже держал такой же предмет, обтянутый холстом, похожий на короткую, утолщенную на конце трубу.

Только прибыв в Васильково — небольшое казацкое селение, расположенное в урочище на берегу Днепро-Бугского лимана, Кондрат понял, что это за клейноды привез генерал-аншеф.

Суворова встретили далеко в степи конные запорожцы, одетые в богатые кармазиновые кунтуши. Максим Корж, много лет прослуживший в запорожском коше, сразу узнал своих знакомых; белого, как лунь, но еще могучего богатыря Сидора Белого, черноусого рябоватого крепыша Антона Головатого, смуглого стройного красавца Харька Чапегу.

Под колокольный звон Суворов въезжал в селение, состоящее из одной длинной улицы.

В тот же день генерал-аншеф, не любивший никакого дела откладывать на завтра, произвел смотр сечевиков. На широком лугу, у самого лимана, построилось свыше восьмисот пеших и около сотни конных запорожцев. Александр Васильевич вручил Сидору Белому — начальнику вновь учрежденного войска черноморских казаков — знамя и позолоченную булаву — знак атаманской власти. В наступившей тишине негромко, но ясно прозвучал голос Суворова:

— Казак должен Отечеству верным быть, храбрым, справедливым. Сабля, быстрота, внезапность — вот наши вожди. Неприятель думает, что ты за сто, двести верст, а ты, удвоив шаг богатырский, нагрянь на него быстро, внезапно. Били турков в поле, били у реки, били у моря и ныне побьем!

По казачьим рядам прокатилось дружное «Ура!» в ответ на слова Суворова. От грома салютов — выстрелов из казацких ружей и пушек — задрожал воздух.

Верный своей привычке беседовать с простыми ратными людьми, Суворов медленно объезжал строй. Среди казаков он узнал много старых запорожцев, с которыми вместе воевал еще в первую русско-турецкую войну. Подъехав к одной сотне, Александр Васильевич сразу заметил вновь прибывших сечевиков. Он кивнул Кондрату Хурделице:

— А ну, грамотей, подъезжай поближе!

Когда Хурделица подъехал, Суворов сказал Харьку Чапеге, командовавшему конными черноморцами:

— Глянь-ко, какого я тебе орла привел! Богатырь и грамотей впридачу. Кем ты его у себя определишь?

— Писарем, — ответил Чапеге, который сам был неграмотным и не очень уважал грамотеев, считая, что они не нужны в военном деле.

— Помилуй Бог, ваше благородие, — возразил ему Александр Васильевич. — На сей раз ты промах дал. Взгляни-ка на шрам, что на лице его. Он уже мечом крещенный! Воин! Он не немогузнайка какой-то! Так что писарем ему не быть! А есаул из него выйдет славный! — И, тронув коня, Суворов поехал вдоль казачьих рядов.

№2 (46) от 01.03.2001. №8 (63) от 27.09.2002.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баркарь Александр Сергеевич — в 2001 г. заместитель по воспитательной работе ОПРКП, войсковой старшина.

Барышников Вадим Евгеньевич — в 2001 г. подъесаул ЧКВ.

Белякова Наталья — в 2001 г. ученица Дубоссарской РСШ № 1, г. Дубоссары.

Благодатских Ирина Михайловна — кандидат исторических наук, доцент ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Боговид Александр Степанович — сотник Черноморского казачьего войска.

Бордей Дмитрий Георгиевич — в 2001 г. начальник отдела контроля и аттестации образовательных учреждений управления народного образования, г. Тирасполь.

Буторина Мария Андреевна — заместитель директора по научной работе Тираспольского объединенного музея.

Гурковский Василий Андреевич — советник атамана ЧКВ, казачий полковник.

Дяченко Влада Васильевна — искусствовед, научный сотрудник Херсонского художественного музея, г. Херсон, Украина.

Зенкин Андрей Михайлович — в 2001 г. заведующий филиалом Тираспольского объединенного музея.

Кирьякова Елена Петровна — в 2001 г. старший преподаватель кафедры отечественной истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Ковалевский Алексей — в 2001 г. ученик МОУ «Ближнехуторская СОШ» с. Ближний Хутор, Слободзейский район.

Мельничук Алла Антоновна — директор Тираспольского объединенного музея.

Отец Дионисий — в 2001 г. секретарь Тираспольско-Дубоссарской епархии, протоирей, Председатель Союза русских общин Приднестровья.

Паскарь Анастасия — в 2001 г. ученица общеобразовательной русской средней школы № 4, с. Ержово, г. Рыбница.

Рябинский Сергей Владимирович — сотник ЧКВ, г. Тирасполь.

Скалецкая Ольга Юрьевна — канд. ист. наук, в 2001 г. заведующая кафедрой отечественной истории ПГУ им. Т.Г. Шевченко.

Тихончук Оксана — в 2001 г. учащаяся Григориопольской русско-молдавской средней школы № 3 Делакеуского сельского Совета с. Красная Горка.

Тодорашко Зинаида Георгиевна — канд. ист. наук, председатель Общества историков-архивистов Приднестровья, начальник Государственной архивной службы ПМР.

Швец Людмила Павловна — учитель истории, средняя школа № 4, г. Рыбница.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО (З.Г. Тодорашко)	3
ОБРАЩЕНИЕ Войскового Атамана Черноморского казачьего войска к участникам международного научного семинара «Черноморское казачество: история и современность»	9
Рекомендации участников международного научного семинара «Черноморское казачество: история и современность» (г. Тирасполь, 4–7 декабря 2001 г.)	11
ЯССКИЙ МИР 1791 г.: К 210-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ	
ТРИ ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ВОСТОЧНОГО ВОПРОСА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XX В. (Благодатских И.М.)	13
ЯССКИЙ МИР: УЧАСТИЕ КАЗАЧЕСТВА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ПРИДНЕСТРОВЬЕМ, РОССИЕЙ И МОЛДАВИЕЙ (Скалецкая О.Ю.)	16
ЯССКИЙ МИР: ИНОСТРАННАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ПРИДНЕСТРОВСКИХ ЗЕМЕЛЬ (Кирьякова Е.П.)	20
ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО: СОЗДАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ (1787–1792 гг.)	
РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА В ЗАСЕЛЕНИИ ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПРИДНЕСТРОВЬЯ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX В. (Мельничук А.А.)	24
ИСТОРИКО-АЛЛЕГОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИКОНОГРАФИИ АЗОВСКОЙ БОГОРОДИЦЫ (Дяченко В.В.)	31
КАЗАЧЬЯ ФОРМА В РОССИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX В. (Зенкин А.М.)	37
КАЗАЧЕСТВО И ЕГО РОЛЬ В ПОСЕЛЕНИЯХ ПО ДНЕСТРУ (Буторина М.А.)	40

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ (Рябинский С.В.)	46
ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ (1991–2001 гг.)	
ПО ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ (о. Дионисий)	51
ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ (Боговид А.С.)	53
СТАНОВЛЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА В СЛОБОДЗЕЕ (Гурковский В.А.)	57
ИЗ ИСТОРИИ ОТДЕЛЬНОГО ПОГРАНИЧНОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА (Баркаръ А.С.)	60
КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА В ПРИДНЕСТРОВЬЕ (Барышников В.Е.)	63
ПРАВОСЛАВИЕ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (Дымченко Н.В.)	64
ВОЗРОЖДЕННОЕ ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ (Швец Л.П.)	70
АРХИВНЫЕ ФОНДЫ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (Мельник И.М.)	75
ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ УЧАЩИХСЯ ВТОРОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ (Бордей Д.Г.)	78
РАБОТЫ ПРИЗЕРОВ ВТОРОГО РЕСПУБЛИКАНСКОГО ТВОРЧЕСКОГО КОНКУРСА ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ ПО ОБЩЕЙ ТЕМЕ: «ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»	
КАЗАЧЕСТВО — СИМВОЛ СВОБОДЫ, ОТВАГИ И ПАТРИОТИЗМА (Тихончук О.)	81
ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (Ковалевский А.)	95

ИСТОРИЯ И ПОСЕЛЕНИЕ КАЗАКОВ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ, С. РАШКОВО (XVIII–XX вв.) (Паскарь А.).....	106
О ЧЕМ ПОВЕДАЛ АТАМАН (Белякова Н.).....	110

**ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТЫ «КАЗАЧЬИ ВЕСТИ»
(1999–2001 гг.)**

ЗНАКОМЬТЕСЬ: ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО (Войсковое Правление ЧКВ)	113
ВЕРНЫ ТРАДИЦИЯМ ПРЕДКОВ (Бельков П.П.).....	124
БЕНДЕРСКОЕ СИДЕНИЕ (Боговид А.С.)	128
ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА НА ЗЕМЛЕ СВОЕЙ РОДИНЫ (Дмитриенко И.).....	134
ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ КАЗАЧЕСТВА (Щука Е.)	139
ИСТОРИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	145
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	154

Научное издание

**ПРИДНЕСТРОВСКИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Выпуск II

Редактор — С.С. Мельник
Технический редактор — С.С. Мельник
Компьютерная верстка — А.А. Янюшкина

Лицензия АЮ №04105

Сдано в набор 28.11.2006 г. Подписано в печать 6.12.2006 г.

Печать офсетная. Формат 60х90 1/16. Бумага офсет.

Гарнитура академическая. Усл. печ. л. 10.

Тираж 500 экз. Заказ 316.

Отпечатано в ООО «Литера».
МД 3300, г. Тирасполь, ул. Котовского, 6.